

КОМУ НУЖНО
КОРОЛЕВСТВО...

18+

Эшли Джейд
БЕЗЖАЛОСТНЫЙ
РЫЦАРЬ

Эшли Джейд
Безжалостный рыцарь
Серия «Академия
Королевских сердец», книга 2
Серия «Бумажная принцесса»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68322469
Безжалостный рыцарь: АСТ; М; 2022
ISBN 978-5-17-138097-7

Аннотация

Коул Ковингтон – самый популярный сердцеед в школе. Каждый парень хочет быть на его месте, каждая девушка мечтает с ним встречаться. Но не я. Его потрясающая внешность, сильные руки и кокетливые улыбки меня больше не волнуют, ведь я знаю, что скрывается под блестящими доспехами звездного квотербека. По крайней мере, я так думала.

Иногда самые красивые люди... скрывают самые уродливые истины. А иногда единственный способ спасти кого-то – это пройти с ним через ад.

Сойер Черч – фанатка библии. Девушки ее травят, а парни не замечают. Но не я. Милая и саркастичная, ее невозможно не заметить. Как бы я ни старался.

Все в школе считают ее пухленькой любительницей Иисуса, но в отличие от них Соьер настоящая и никогда не притворяется кем-то, кем она не является. Пока я не попрошу ее стать моей девушкой для отвода глаз. Иногда самые прекрасные души... скрывают величайшую боль. А иногда единственный способ спасти кого-то... это сражаться за него.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	74
Глава вторая	83
Глава третья	87
Глава четвертая	98
Глава пятая	112
Глава шестая	121
Глава седьмая	149
Глава восьмая	156
Глава девятая	162
Глава десятая	169
Глава одиннадцатая	174
Глава двенадцатая	180
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Эшли Джейд

Безжалостный рыцарь

Copyright © 2020 by Ashley Jade

© Елфимова Анастасия, перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

«Но нет покоя голове в венце»
– Уильям Шекспир, Генрих V.

Пролог

Коул

Двумя месяцами ранее...

– Ты опоздаешь.

Моей младшей сестре и в самом деле стоит как-то искоренить эту раздражающую привычку врывать в мою комнату без стука.

Я думал, что после того, как она месяц назад вошла и увидела Кейси, которая мне отсасывает, у нее отпадет желание так делать, но очевидно – этого не произошло.

Я бросил на нее суровый взгляд:

– Слышала когда-нибудь о стуке?

Она положила руку себе на бедро, и я едва сдержался от того, чтобы не выцарапать себе глаза, ведь теперь она совсем не похожа на ту кудрявую девчонку с брекетами, которой была два года назад.

Особенно в этой чирлидерской форме.

Господи. О чем я вообще думал, когда просил Кейси дать ей место в команде?

Бьянка только второкурсница и, как следствие, самая младшая в группе поддержки. А еще парни из моей футбольной команды дали ей кличку. *Лолита*.

Джейс убьет меня, когда узнает.

Мой брат всего на год старше меня, но так как после смерти матери наш отец свалил, растил нас с Бьянкой в основном Джейс. В любом случае, он выпустился в прошлом году и переехал в квартиру рядом с колледжем вместе со своей девушкой Дилан. Эти двое настолько влюблены в друг друга, что блевать тянет, но я не собирался предпринимать попыток изгадить его счастье.

И сраная ухмылка на лице Бьянки говорила – она точно знает, о чем я думаю.

– То, как ты его боишься, просто смешно. – За момент до того, как я собрался спорить с ней, что могу надрать зад ему, да и вообще кому угодно, одной рукой, завязанной за спиной, она добавила: – Если бы ты хотя бы взглянул на сообщение, которое тебе пришло, то увидел бы, что он не сможет прийти на игру сегодня.

Я попытался не обращать внимания на огонек разочарования, вспыхнувший в груди. Джейс никогда раньше не пропускал ни одной моей игры... Не говоря уже о первом матче сезона.

– Оу. – Я быстро смахнул сообщение. – Окей. Не проблема.

Бьянка рассматривала свои ногти.

– Похоже, у него дедлайн с той игрой про зомби. – Ее взгляд стал острее. – Между нами, я думаю, это все ерунда, и он просто хочет проводить больше времени с Дилан. Похоже, того, что он живет с этой сучкой и видит ее каждый день, ей мало, так что теперь она еще и убеждает его кинуть нас.

Ага, в это я лезть не буду. Разборки Бьянки и Дилан – это их дерьмо, не мое.

Хотя, если подумать...

– Слушай, это твое «я-маленькая-испорченная-принцесса» поведение уже начинает надоедать. – Развернувшись, я схватил свою спортивную сумку с кровати. – Продолжай в том же духе, и все решат, что ты сохнешь по своему брату.

– Фу, – пропищала сестра. – Это отвратительно.

Я обернулся и поиграл бровями.

– Не волнуйся, уверен, большинство тебя не осудит. – Я указал на свое лицо. – Учитывая то, как я выгляжу, и вот это все. Но ты видела, что случилось с Дилан в прошлом году, когда все решили, будто она трахнула Оукли. Ты действительно думаешь, что сможешь выдержать такую лавину дерьма?

Оукли – сводный двоюродный брат Дилан и лучший друг Джейса. Мой тоже, если уж на то пошло. И технически, в последнее время он еще и наш арендатор – отец позволяет ему снимать наш гостевой дом, поскольку семья Оука... Ну, скажем так, на фоне его текущей ситуации мое семейство вы-

глядит как Семейка Брэйди¹... а это уже о чем-то да говорит.

– На что ты намекаешь, придурок?

Вау, она прозвучала *почти* как взрослая. Кажется, то, что она учится на врача, начинает окупаться.

Ей только на пользу пойдет, если я собою с нее немного спеси.

– Ты едва ли можешь зашнуровать ботинки без Джейса. – Я приблизился к ее лицу. – Но его здесь больше нет. А значит, я тут за главного.

У нее хватило наглости захихикать.

– Оу, мои помпоны дрожат... – Бьянка взвизгнула, когда я схватил ее за руку. – Ай, какого черта, Коул?

– Слушай внимательно и позволь тому, что я собираюсь сказать, задержаться в твоей головке. – Взгляд, которым я ее одарил, стер улыбку с лица Бьянки. – Я не Джейс, так что не думай, будто я намерен разбираться с твоим дерьмом. Облажаешься в этом году – твои проблемы. Поняла меня?

Сестра должна уяснить это прямо сейчас. Она, возможно, и самая младшая в семье, но я не собираюсь нянчиться с ней, как это делал Джейс или наша мать.

Как делал *он*.

Если она пойдет ко дну, у нее не получится потянуть меня

¹ «Семейка Брэйди» (англ. The Brady Bunch) – американский комедийный телесериал, который транслировался на канале ABC с 26 сентября 1969 по 8 марта 1974 года. Роберт Рид, Флоренс Хендерсон и Энн Б. Дейвис сыграли главные роли в шоу, которое рассказывало о овдовевшем отце с тремя сыновьями, который женится на вдове с тремя дочерьями.

за собой.

Мы с моим братом управляли Королевской Академией последние четыре года, но в то время, как Джейс держал всех в железном кулаке, я правил, будучи для всех золотым мальчиком.

Каждый парень хотел быть мной, и каждая девчонка мечтала стать той самой счастливицей, которая сможет высосать и вытрахать из меня всю душу.

И это меня более чем устраивало.

– Ты такой придурок.

– Осторожно. Насколько мне известно, именно я подвожу тебя на игру. – Я оскалился, глянув на нее. – Ходят слухи, что капитан твоей группы поддержки может превратиться в настоящую стерву, если ты опоздаешь.

Она покачала головой, глядя на меня, а из глаз летели искры.

– Именно поэтому ты согласился выбить мне место в команде. – Бьянка оттолкнула меня с дороги. – Я думала, ты оказал мне услугу, но ты сделал это только для того, чтобы манипулировать мной.

– «Манипулировать» такое ужасное слово. – Цокнув языком, я постучал по подбородку. – Предпочитаю термин «держат тебя в узде».

– Боже, я *никогда* не пойму, почему... – Бьянка зажала себе рот на середине предложения.

– Почему что? – уточнил я.

Мы оба знали, как заканчивается это предложение, поэтому она могла бы, черт возьми, и закончить его. Как бы удовлетворенно сестра ни выглядела до этого, сейчас на ее лице отразилась мука.

– Это нечестно.

После этого она вылетела из комнаты.

Я схватил с комода ключи от машины и поймал свое отражение в зеркале. А после сразу отвернулся.

Она права... Это нечестно.

Тогда умер не тот близнец.

И все это моя вина.

Сойер

Мне не стоило приходить сюда сегодня.

По какой-то причине я правда поверила Оукли, когда тот сказал, будто хочет обговорить расписание наших занятий за стаканчиком пива на вечеринке у Кристиана.

Он не закончил школу со своим классом в прошлом году, и так как его кузина Дилан – моя лучшая подруга, я согласилась оказать ему услугу и убедиться в том, что он выпустится в *этом* году.

Однако прошел уже час, а все, что он делал – это курил травку, поглощал солидное количество виски и засовывал свой язык в глотку какой-то чирлидерши.

Ну, не просто *какой-то* чирлидерши. Морган, которая по

совместительству лучшая подруга Кейси – капитана группы поддержки и главной стервы КА.

Я так злилась на него за то, что он притащил меня сюда просто так, что выхватила красный пластиковый стаканчик из его руки и сделала пару глотков.

– Оукли, – возмутилась я сотый раз за ночь, – ты можешь попытаться сосредоточиться, пожалуйста?

Я собрала в кучу остатки терпения, очевидно благодаря наличию виски в организме.

– Я работаю вечером в понедельник, четверг, пятницу и воскресенье. Еще у меня молодежная группа в среду после школы, но...

– О, Боже, – простонал он, когда Морган начала покусывать мочку его уха.

Меньше, чем через секунду девушка снова набросилась на Оукли, подобно тигрице.

Грустно. Я начинала скучать по его старой подруге, Хейли. По крайней мере, *она* дала бы ему закончить диалог.

Я залпом выпила остатки содержимого стакана и поставила его на журнальный столик.

– Я сдаюсь. Напиши мне завтра, если действительно хочешь заниматься.

Я ушла, прежде чем он смог бы остановить меня, хотя он и не собирался. Черт, да я сомневалась, что он вообще вспомнит, что я была здесь сегодня.

Я искала телефон в сумке, когда услышала знакомый го-

лос, растягивающий слова:

– Это самый уродливый свитер, который я когда-либо видела. Сделай всем одолжение и купи очки получше.

Бьянка.

Новый член группы поддержки и самый младший отпрыск Ковингтонов.

Расправив плечи, я воскликнула:

– Вау, посмотри-ка на себя. Твои братья наконец-то выпустили тебя из клетки.

И даже без сопровождения... что, если вы спросите меня, очень смело. Не только, потому что девчонка до смешного красива, – у нее еще и репутация ходячей проблемы.

Взглянув на то, как все парни вокруг стараются держаться от нее подальше, я могла только предположить – прошел шушок, что Бьянка под запретом.

Тем не менее, судя по всему, ее саму это ни капли не беспокоит.

– Ага, Коулу насрать, чем я сегодня занимаюсь.

И это неудивительно, учитывая то, что золотой мальчик КА своей золотой рукой выиграл первую игру сезона пару часов назад. Вероятно, он зажигает так, что даже не помнит собственного имени.

Я собралась спросить, кто же присматривает за ним, раз уж его старший братишка сегодня не здесь, но Бьянка преврала меня:

– Если ты высматриваешь квотербека, который едва ли

знает о твоём существовании, в последний раз я видела его в джакузи, когда он зажимался со своей девушкой, Кейси.

Эти слова не должны ощущаться так, словно она вгоняет мне в грудь кусок стекла и поворачивает его. Однако...

Поворот. Поворот. И еще один.

Выражение моего лица, должно быть, выдало меня, потому что малышка Ковингтон запрокинула голову и засмеялась:

– Боже, а это проще, чем я думала. – Она поднесла стакан к губам. – Хочешь совет? Отрасти-ка шипы, мир полон засранцев.

– Думаю, это объясняет, почему так много их учится в КА.

– В точку. Старшая школа как раз то место, где их возвращают. – Бьянка смотрела на меня на мгновение дольше положенного. – Кстати о засранцах. Я уже давно хочу спросить у тебя кое-что.

Что ж, я удивлена.

– Что?

Ее лицо приобрело задумчивое выражение.

– Почему тебе нравится мой брат? Хочу сразу прояснить – это не та чушь, мол «ты можешь найти кого-то в сто раз лучше, чем он», потому что, – давай будем честны, – ты не можешь. Но мне искренне интересно, зачем ты тратишь свои чувства на того, кто очевидно не ответит тебе взаимностью?

Бьянка – сучка с большой С, но то, что она говорит, имеет смысл... отчасти.

– Он мне не нравится.

Не совсем. Просто... Коул Ковингтон всегда завораживал меня. Но не в том смысле, в котором он завораживает всех остальных девчонок в школе. Я не могла объяснить, однако у меня было ощущение, будто он – далеко не тот, кого мы видим снаружи. Возможно, потому что Коул сканировал людей так же, как и я.

Так, словно смотрел в самую суть.

Что просто безумие, ведь он самый красивый, самый популярный и самый талантливый квотербек на планете... и все же.

Неважно, как часто он заставлял меня поверить в собственную неправоту, я не могла не думать, что он не такой поверхностный, каким хочет казаться.

Внутри у него не сплошная пустота.

– Не знаю, – прошептала я, – иногда ты просто...

– Тонешь в том, кто совсем не для тебя? – добавила Бьянка, и я не могла не заметить, как ее глаза впились во что-то на другом конце комнаты.

Я проследила за ее взглядом до Оукли и Морган, которые все еще целовались на диване.

О, Боже. Надеюсь, она пялилась на Морган, ведь ее братья никогда не позволят им с Оукли стать не просто друзьями. И не только потому, что Бьянка второкурсница, но и потому, что *он* лучший друг Джейса и Коула.

Плюс ко всему, Оукли уж точно не Мистер Стабильность.

На данный момент он живет в гостевом доме Ковингтонов, поскольку у него случилась интрижка с мачехой – интрижка, о которой его отец все еще не знает – и та залетела. К счастью, это оказался ребенок ее мужа, а не Оука, но, если верить моей лучшей подруге, Кристалл действительно много значила для него и разбила ему сердце.

Бедняга всего лишь пытается собрать себя по кусочкам.

И похоже, на сегодняшний вечер он заручился поддержкой Морган в этом деле... что совсем не понравилось младшей Ковингтон.

Это ужасно – видеть человека, чувства к которому буквально отрывают тебя от земли, целующегося с кем-то еще.

– Парни – отстой, – заключила я, предложив ей немного поддержки. – Ты прекрасна и...

– Что? Ты пытаешься забраться в трусы ко мне, потому что Коул не пускает тебя в свои? – Взгляд Бьянки впился в меня, и она фыркнула. – Поверь, в мире нет столько алкоголя и отчаяния, чтобы я разрешила тебе отлизать мне сегодня. У меня, как и у моего брата, тоже есть свои стандарты. – Она самодовольно ухмыльнулась. – Не меньше, чем десять из десяти, милая. А ты, к сожалению, тянешь только на пять.

Вау... Окей. Пошла она.

Некоторые люди просто прогнили до основания.

– Как жаль, что Бог одарил подобной красотой такую злобную ведьму, как ты. – Я пронеслась мимо нее, но оста-

новилась, когда до меня дошло. – Ты сказала, что *Коулу* насрать, что ты здесь.

Ее губы скривились в гримасе.

– Да, и что?

Я помахала своим мобильником перед ее лицом.

– Я просто хотела позвонить Дилан, ну, знаешь, девушке Джейса. Я не собиралась упоминать, что ты здесь, но...

– Окей, твоя взяла. Встречаемся в ванной через пять минут.

Я моргнула.

– погоди, что? Зачем?

– А ты как думаешь?

От удивления мои глаза распахнулись, и Бьянка ответила мне ухмылкой.

– Боже. Видела бы ты сейчас свое лицо. Понятно, почему Коулу нравится над тобой издеваться. – Достав зеркальце из сумочки, она нанесла на губы немного блеска и вздохнула. – Второй совет за ночь. Если ты утруждаешь себя тем, чтобы угрожать кому-то, убедись, что, по крайней мере, получишь от этого какую-то выгоду. – С удовлетворенным видом Бьянка изящно поманила меня пальцем и подмигнула. – Моя киска превращается в тыкву в полночь, так что, если передумаешь, советую найти меня раньше.

Не уверена, – это реальное предложение, или она просто потешается надо мной. Хотя это и не важно, мой ответ все еще твердое «нет».

Даже если бы я и была по девочкам, Бьянка Ковингтон обосновалась бы в самом низу моего списка приемлемых кандидатур. Возможно, я бы умерла от старости, прежде чем добраться до нее.

Зазвонил телефон, и мое плохое настроение рассеялось, как только я увидела имя Дилан, вспыхнувшее на весь экран. Я ответила после первого же гудка.

– У гениев мысли сходятся. Я как раз хотела тебе набрать.

Дилан что-то сказала, но музыка играла так громко, что я ее не слышала.

– Подожди, повиси немного.

Быстро подумав, я взлетела вверх по лестнице. Очевидно, спальни на втором этаже были заняты парочками, которые хотели перепихнуться, но у меня получилось найти одну пустую в конце коридора.

– Прости, – не озаботившись тем, чтобы включить свет, я плюхнулась на заправленную кровать. – Мне пришлось уйти на второй этаж, чтобы слышать тебя. Что ты говорила?

– Я хотела спросить, решила ли ты пойти к Кристиану, чтобы встретиться с Оукли, но музыка и голоса на фоне говорят сами за себя.

– О, да.

Я задумалась о том, как сказать ей, что я не смогла составить расписание занятий с ее кузенком, поскольку тот напил-ся в хлам и трахает Морган, но тут Дилан сказала:

– Что-то случилось? Ты в порядке? Хочешь, чтобы я...

– Нет, все нормально.

– Врешь.

Ненавижу ее проницательность. Почти так же, как и то, что она выпустилась в прошлом году, а я снова одна в этом гадюшнике.

– Слушай, я пыталась, но у меня не получилось договориться с Оукли о расписании. Он был слишком занят, напираясь и исследуя глотку Морган.

– Что? – ахнула подруга. – Вот дерьмо. Прости. Мы говорили утром, и он поклялся, что серьезно решил собраться.

Как и я, Дилан дает людям слишком большой кредит доверия.

– Это не твоя вина. Уверена, он позвонит мне завтра и извинится.

– Лучше бы ему это сделать, иначе он будет иметь дело со мной. Я не хочу смотреть на то, как он рушит свою жизнь. Он должен выпуститься в этом году.

Согласна. Оукли – прекрасный парень с большим потенциалом... Он просто сбился с пути. Но я практически уверена, что мы с Дилан сможем вытянуть его оттуда и направить в нужном направлении.

– Не волнуйся. Закончилась только первая неделя учебы. Между нами, я уверена, что мы сможем до него достучаться.

И лучше раньше, чем позже.

Дилан вздохнула.

– Да, ты права. Спасибо, что присматриваешь за ним ради

меня. Я знаю, у тебя куча своего дерьма... Погоди, я вспомнила. Что ты делаешь завтра вечером?

– Завтра суббота... так что, как обычно. Ничего.

– Отлично. Как насчет ночевки у меня? Я подумала, мы могли бы съесть тонну углеводов, ты бы вылила на меня последние сплетни КА, и мы устроили бы марафон фильмов 80-х.

Звучало божественно, но я не хотела мешать. Или того хуже – быть третьей лишней.

Я никогда не сказала бы этого, ведь, честно, я безумно рада, что Дилан в итоге осталась со своей родственной душой и все такое, жаль только, что это оказался Джейс Ковингтон.

Старший брат Бьянки и Коула.

Хотя, если уж говорить об этой дьявольской семейке, он лучший из этого трио. Ну... *на данный момент*. Он не всегда был так добр по отношению к Дилан из-за того ужасного недопонимания, которое разрушило их старую дружбу. К счастью, он поумнел, вытащил голову из задницы и теперь обращается с ней, как с куском золота.

То, как они влюблены друг в друга одновременно вдохновляет и вызывает тошноту. Джейс не выходит из комнаты, не проверив как дела у Дилан и не нужно ли ей что-то, и они, черт возьми, живут вместе.

Парень буквально готов целовать песок, по которому она ходила.

И сейчас Дилан улыбается так много, что, по словам мо-

ей мамы, у нее будут ужасные морщины и гусиные лапки к двадцати пяти годам.

Я, черт побери, надеюсь, что это так. Я хочу, чтобы моя подруга была всегда счастлива так же, как сейчас.

Однако я не хочу врываться в конфетно-букетный период этой сладкой парочки. Особенно учитывая то, что Дилан обмолвилась, мол, Джейс уделяет ей столько же внимания в спальне, сколько и за ее пределами.

– Ты уверена, что твой парень не будет возражать, если я приду на ночь?

– Ты шутишь? Джейс знает, что ему не стоит вмешиваться в наши девичьи дела. К тому же он работает на износ над «Островом Зомби-2» и, уверена, втайне обрадуется, что я буду занята чем-то другим.

– Вместо того, чтобы заняться *кем-то* другим?

Ее смех раздался у меня в ушах.

– Это как раз одна из причин, чтобы ты пришла. Мы не виделись уже десять дней, и у меня начинается ломка. Не могу дождаться, когда мы будем учиться в одном универе.

В животе образовался клубок беспокойства.

– Этого может и не случиться... Все зависит от того, дадут ли мне стипендию в Дьюке.

Попасть в Дьюк очень сложно. Нужно иметь либо деньги, либо мозги, и обычно они выбирают тех, у кого есть и то, и другое. У меня есть только одно, что я могу им предложить, и боюсь, этого окажется недостаточно.

Того, что я могу предложить, никогда не бывает достаточно.

– Эй, – негодуяще сказала Дилан, – ты одна из самых умных и великолепных девушек, которых я знаю, Соьер Черч. Дьюку повезет, если у них будет учиться кто-то вроде тебя. Они должны валяться у твоих ног, чтобы ты дала им шанс. Уверена, ты напишешь идеальное вступительное эссе, идеально сдашь экзамены. Ты, мой друг, далеко пойдешь. Очень далеко. Черч уже на низком старте, так что миру лучше бы подготовиться к этому.

Настала моя очередь смеяться.

– Чертовски вдохновляющая речь. Ты на ходу это придумала?

– Да, но я готова подписаться под каждым словом. – Дилан резко выдохнула. – А еще я, возможно, ходила на курсы маркетинга и училась тому, как найти потенциальных клиентов, или в моем случае, рок-группы. Сработало?

Я сказала стопроцентную правду.

– На все сто. Где расписаться?

– Что ж, если бы ты наконец-то позволила миру услышать свой прекрасный голос...

Я прервала ее в середине предложения.

– Прости, я заезжаю в туннель, плохая связь. Люблю, не могу дождаться завтра, чтобы встретиться с тобой.

Я повесила трубку, прежде чем Дилан успела возразить. С тех пор как она поймала меня на пении во время поездки на

машине этим летом, она решила вплотную мною заняться. Но я пела только в церкви, вместе с хором, потому что там ощущала себя максимально комфортно.

Я не была достаточно уверена в себе, чтобы петь для кого-то еще, кроме Бога, ведь *он* единственный, кто не стал бы критиковать меня за то, как я выгляжу.

Мир не любит толстух. Холодная, жесткая правда, которую моя мать вбила мне в голову в тот момент, когда еще в шестом классе весы показали цифры выше нормы.

Попытка спеть стала бы пустой тратой времени, и я бы опозорилась даже просто из-за того, что вообще попробовала. *Для начала нужно сбросить пятьдесят фунтов.*

К несчастью для меня, легче сказать, чем сделать.

Я, может, и хороша в чем-то, но диета никогда не входила в список этих вещей.

Устроившись поудобнее на кровати, я закрыла глаза и вздохнула.

Иногда я представляла себе мир, в котором я хорошенькая и худая, и у меня есть все возможности привлекательных людей. Но бывали и другие моменты: мои мысли становились мрачными, и втайне я хотела, чтобы каждый милый парень и каждая злая девушка, которые когда-либо смеялись надо мной, взяли свои слова обратно и подавились этими оскорблениями.

Но в основном? Я просто хотела смотреть в зеркало и радоваться тому, что вижу.

Я хотела знать, каково это – чувствовать, что меня достаточно.

Не поймите меня неправильно – моя самооценка не настолько низкая, чтобы ненавидеть себя. Напротив, мне нравится то, кем я являюсь, и я знаю, что в душе я великолепный человек. Я трудолюбивый работник, отдала бы любому нуждающемуся последнюю рубашку – запасные я, кстати, постоянно таскаю с собой, – к тому же я саркастичная, яркая личность... Однако миру этих качеств недостаточно.

Проведите пять секунд в социальных сетях, и вы быстро узнаете – худшее, что с вами может случиться, это быть толстым.

Проведите десять секунд в комнате с моей мамой или старшей сестрой, и вы поймете, насколько не похожи на идеальную королеву красоты.

Я пресловутый круглый колышек, вечно пытающийся поместиться внутри квадратного отверстия. Отчаянно пытаюсь сделать так, чтобы моя внешность соответствовала тому, что у меня внутри. Это безмолвная битва и кричащий демон, которого я заталкиваю поглубже... Ведь никому не нравятся зануды и нытики.

Никому не нравится, когда толстая девочка говорит о том, как она несчастна или как ее расстраивает, когда над ней смеются.

Как бы ей хотелось быть худой.

Поскольку в глубине души красивые, стройные люди

осуждают тебя за то, что ты сама загнала себя в такое положение.

У них в голове проносятся мысли вроде: «Если она так несчастна, то почему ничего с этим не делает?» или «Если бы она перестала лениться, занималась спортом и правильно питалась, она бы похудела». И мое любимое: «Она должна попробовать новую кето-диету или сделать операцию по бандажированию желудка».

Может быть, толстые люди не хотят садиться на новую модную диету или делать операцию.

Может быть, посещение тренажерного зала вызывает у толстяков приступ тревоги и заставляет их сдать еще до того, как они начнут, потому что половина людей там смотрит на них, словно на выброшенную на берег рыбу. В то время как другая половина гадает, как долго они продержатся, прежде чем сдадутся и направятся в ближайший Макдональдс.

Может быть, толстые люди просто хотят, чтобы их приняли с их недостатками. *Как и все остальные люди.*

И может быть, только может быть, общество должно перестать осуждать их. Ведь каждый толстый человек может с уверенностью сказать – *никто* не осуждает нас сильнее, чем мы сами.

Мы точно знаем, что показывает наше отражение.

Каждый лишний фунт, который мы не должны иметь.

Каждую слезу, которую мы тайно пролили в отчаянии и

печали.

Все диеты, которые мы пробовали, но в итоге потерпели неудачу.

Каждый страх и неуверенность, что терзают нас.

Все ожидания, которые мы никогда не оправдаем.

И это отстой.

Если бы я могла пожелать что угодно, то после мира во всем мире, истребления бедности и избавления от расистских и гомофобных придурков, я бы хотела быть худой и красивой.

Больше никакого стресса. Никаких обманутых ожиданий. Никакого осуждения.

На этот раз люди будут смотреть на меня, потому что я красивая... вместо того, чтобы глазеть и думать, *что я была бы красивой, если бы похудела.*

Но желать чего-то подобного бессмысленно... поскольку мечты не сбываются у таких девушек, как я. Нет рыцарей в сверкающих доспехах, которые ждут, чтобы увезти нас в закат, где мы могли бы жить долго и счастливо.

Рыцарям в сияющих доспехах мы не нужны.

Им нужны хорошенькие крошечные чирлидерши вроде Кейси, Морган и Бьянки.

Таким девушкам, как я, приходится копаться глубже и пытаться довольствоваться тем, что общество может нам предложить, учиться получать гораздо меньше, чем мы заслуживаем.

Потому что это все, на что мы годимся.

Я так увлеклась своей вечеринкой самобичевания, что не услышала, как открылась дверь, и высокая мускулистая фигура, пошатываясь, вошла в спальню.

В одиночестве.

Ну, не совсем... учитывая то, что я все еще лежала на кровати и все такое.

– Извини... гм. Занято.

Хорошая работа, Сойер. Ты только что сказала какому-то мистическому парню, что занималась самоудовлетворением.

Он пробормотал что-то бессвязное, но я узнала бы этот голос где угодно.

Коул Ковингтон.

Не успела я прийти в себя, как он упал на кровать. Несколько дюймов вправо, и он бы приземлился на меня, но это не имело значения. Важным было то, почему он вообще оказался здесь.

Лежащим на кровати... со мной. В разгар вечеринки.

– Коул.

– Привет.

Серьезно?

– Привет.

Я наклонила голову, чтобы посмотреть на него, но это была плохая идея, поскольку даже в полумраке он так великолепен, что это должно быть противозаконно.

– Ты в порядке?

– Нет, – промямлил он.

Что ж, дерьмово.

– Хочешь поговорить об этом?

– Нет.

Окей.

Никто не произнес больше ни слова. Казалось, что пока мы пялились в потолок, прошла уже целая вечность.

Я попыталась придумать хоть какую-то зацепку, как ему помочь, но это было почти невозможно, ведь я понятия не имела, в чем дело.

Все пройдет. Моя бабушка говорила так всякий раз, когда я переживала тяжелые времена.

Однако у меня не выдалось возможности сказать ему об этом, потому что он проговорил:

– Сегодня мой день рождения... Кажется. – Коул прерывисто вздохнул. – Уже двадцать первое?

Я недоумевала, почему он так расстроен из-за того, что ему исполнилось восемнадцать, и почему его день рождения в августе, а не в ноябре, как я всегда думала, но потом я вспомнила, что его брат-близнец умер некоторое время назад.

Я посмотрела на часы на прикроватном столике. Полночь. Я бы поздравила его с днем рождения, но я не бессердечная.

– Мне жаль, – вместо этого прошептала я.

Честно говоря, я не знала, что еще сказать. И вообще не была уверена, можно ли сказать хоть что-то в подобной си-

туации.

Он фыркнул:

– Хах, наверное, только тебе.

Я понятия не имела, о чем он, но не хотела давить, поэтому помалкивала.

У нас с Коулом всегда были странные... *отношения*.

Ни для кого не секрет, что мы не совсем друзья, но он пошел дальше, флиртуя со мной и говоря вещи, которые, как он прекрасно знал, действовали мне на нервы. Коул был настолько убедителен, что в прошлом году я даже подумала, будто *действительно* ему понравилась... но потом появилась Кейси.

Кейси – капитан группы поддержки и новая «главная» стерва, отвечающая за всю Королевскую Академию. А еще она та девушка, которую я избила на вечеринке в прошлом году за то, что та назвала меня толстой.

Вообще-то, «толстая» было бы предпочтительнее. Она сказала настолько мерзкие, отвратительные вещи, что я не уверена, мог бы хоть кто-то столько молиться, чтобы спасти ее мерзкую душонку.

Коул был там, когда это случилось, и по его виду было ясно, что он не одобрял ее слова. На самом деле, он выглядел так, словно не хотел больше иметь с ней дела.

Буквально на мгновение мне показалось, будто я смогла разглядеть что-то в нем... что-то благородное и праведное.

Но потом он начал меня игнорировать и встречаться с *ней*.

С тех пор мы практически не общались. *До сегодняшнего дня, очевидно.*

– Это чушь, – пробормотал он в темноту.

Не густо, но хоть что-то.

– Что чушь?

– Все.

В одном этом слове было столько боли, что мое сердце пропустило удар. Мне было жаль, что я не знаю слов, способных облегчить его боль. Но, опять-таки, может, Коулу и не нужен был тот, кто разберется с его проблемами.

Возможно, он просто нуждался в том, кто выслушает его.

Не обращая внимания на тоненький голосок в голове, который вопил, мол, я собираюсь сделать нечто, равносильное тому, чтобы засунуть голову в пасть льву, который вполне может разорвать меня на кусочки... Я потянулась к руке Коула.

В тот момент, когда мы соприкоснулись, Коул резко выдохнул, но, к моему удивлению, не отстранился. Он сжал мою руку так, словно шел ко дну... а я была его спасательным кругом.

– Все вокруг – не те, кем пытаются казаться.

Оторвав взгляд от потолка, я посмотрела на него.

– Как это?

– Все фальшивые, – пояснил он. – Все ненастоящие. Мы все овцы, которые ходят друг за другом по кругу... и никуда не приходят.

Как бы грустно это не звучало, в этом была доля правды. В мире больше фальшивых людей, чем настоящих.

– Все так *чертовски* фальшивы, – повторил он. – И я в том числе.

У меня на языке вертелось сказать, что сейчас он настоящий, но от его следующего заявления у меня перехватило дыхание:

– Я знаю только одного человека, который не пытается казаться кем-то еще.

– Кто же он?

Я почувствовала стайку бабочек у себя в животе, когда его губы дернулись, а глубокие зеленые глаза уставились на меня.

– Моя любимая Святоша.

Я разрывалась между желанием врезать ему и желанием улыбнуться, потому что я его любимая... *и не важно кто.*

– Мудак.

Коул ухмыльнулся, и да поможет мне Бог, ведь я так обложалась.

Я часто закатывала глаза на девушек, которые утверждали, будто не могут контролировать себя в присутствии симпатичных парней и поэтому ведут себя глупо.

Оказывается, карма не всегда сучка. Иногда она дьявольски привлекательный квотербек с такими острыми скулами, что о них можно порезаться; зелеными глазами, такими пронзительными, что вы всерьез задаетесь вопросом, не яв-

ляется ли он наполовину волком, и худым, мускулистым телом, которое заставляет...

Возьми себя в руки, Сойер.

– Я и есть мудака. – Подвинувшись, Коул повернулся ко мне всем телом. – И, если ты хотя бы наполовину такая умная, как я думаю, ты бы прямо сейчас встала с этой кровати и ушла.

Его угрозы меня не пугали.

– Зачем мне это делать?

Его взгляд потемнел.

– Потому что твой драгоценный Бог может в конце концов аннулировать твой билет в Рай, если ты задержишься здесь еще немного.

Оу, что ж.

Во рту у меня пересохло, а ладони начали потеть... а потом я вспомнила. Коул может быть и пьян, переживает тяжелую ночь... но у него все же есть девушка.

Кто-то из нас должен был прекратить то, что происходило, прежде чем Коул сделал бы что-то, о чем потом пожалеет.

– Не думаю, что Кейси, ну, твоей подружке, это понравится.

– Не думаю, что ей есть до этого дело. – Он отвернулся.

Да он пьянее, чем я думала.

– Конечно, ес...

– Я почти уверен, что она мне изменяет.

Кейси – последний человек в мире, которого мне хочется

защищать, но я горжусь тем, что даю хорошие советы.

– Тебе не кажется, что ты должен поговорить об этом с ней и спросить ее, прежде чем предпола...

– Не, – горько рассмеялся он. – Мне плевать перед кем она раздвигает ноги.

– Оу.

Это в корне меняет дело.

– Все изменяют. – Я смотрела, как дергается его кадык. – Все лгут. – Еще один горький смешок вырвался наружу. – Даже мой отец изменял матери, а он смотрел на нее так, будто она была для него всем чертовым миром.

Желваки под его кожей задвигались.

– Он увез ее из Индии, забрал подальше от карьеры и семьи, потому что был слишком эгоистичен, не мог вынести мысли о том, чтобы остаться без нее. Потом этот ублюдок изменил ей... А теперь она просто корм для червей, в то время как он все еще живет и дышит. Все еще трахает эту шлюху Надю, которая выглядит, как его мертвая жена, и все еще игнорирует собственных детей. – Ноздри Коула раздуваются из-за сбившегося дыхания. – Это несправедливо.

Вау.

– Я...

– Не надо. Не оправдывай то, что он сделал, и не говори мне, мол, все совершают ошибки. Пусть он захлебнется в своей вине. Он этого заслуживает. – На его лице отразилось смятение, а голос упал до шепота. – Мы оба заслуживаем.

Мое сердце сжалось. Коул не виноват, что его мама умерла. И его отец тоже, даже если он и предал свою жену. Но я не стану даже пытаться говорить нечто подобное.

– Эй. – Я положила ладонь ему на щеку и стала ждать, когда Коул посмотрит на меня. – Это не твоя вина.

Опустив взгляд, он наклонился ко мне.

– Скажи это еще раз.

– Это не твоя вина, – повторила я с еще большей уверенностью.

Он изучал мое лицо, прерывисто дыша.

– Святоша?

Проигнорировав прозвище, я ответила:

– Да?

В его глазах безошибочно читалась агония.

– Почему ложь так прекрасна, а правда всегда так чертовски уродлива?

Господи. До сегодняшнего вечера я никогда не считала Коула человеком, который погряз в рефлексии. Однако, оказывается, то саднящее чувство, что он – больше, чем его внешность, было чертовски точным.

Задумавшись над его вопросом, я сказала ему единственное, что имело для меня смысл:

– В ложь легче поверить, ведь обычно она защищает кого-то или скрывает что-то плохое. – Прикусив нижнюю губу, я добавила: – Или, может быть, потому что правды не существует... Во всяком случае, абсолютной. У каждого из нас

своя правда, и это та версия событий, что больше всего сочетается с тем, к чему мы стремимся и во что верим. Даже если это ложь. Я думаю, в конце концов, все сводится к эгоизму.

Я слегка встряхнула головой, когда поняла, каким долгим и запутанным, наверное, был мой ответ.

– Извини, я не совсем ответила на твой вопрос.

На его лице застыло угрюмое выражение.

– Нет, ответила. – Коул провел большим пальцем по костяшкам моей руки. – Расскажи мне о себе что-то, чего я не знал до сегодняшнего вечера. – Его точеное лицо стало серьезным. – Что-то настоящее... что-то, что причиняет боль.

Это... *неожиданно* и немного нездорово.

С другой стороны, пьяные люди обычно не очень-то разумны.

– Я не знаю. Не уверена, что есть чт...

– Да, есть.

Он прав – я действительно хранила некоторые личные, болезненные вещи при себе и не делилась ими с другими. Но сейчас мне не казалось страшным, если я расскажу ему. К тому же, он так пьян, что, возможно, забудет об этом.

– Мои родители уже два года спят в разных спальнях и почти не разговаривают друг с другом. – А если я в комнате, то они общаются через меня. – Но разводиться они отказываются.

Я ждала какого-нибудь укола или спазма, но ничего не произошло. Это продолжалось так долго, что я уже почти

перестала обращать на это внимание.

Или просто оцепенела?

– Почему?

Нет, это не то, чем я хотела бы поделиться с ним. Он и так смеется над тем, что я верю в Бога при каждом удобном случае. Это просто даст ему еще один повод для насмешек.

– Не твое дело.

Ясно, что ему не понравился такой ответ, но он не настаивал.

– Коул – не мое настоящее имя.

Это было неожиданно.

– Не настоящее?

Коул отрицательно покачал головой.

– Технически нет.

Ожидание убивало меня.

– И какое твое настоящее имя?

– Почему твои родители не разводятся?

Даже будучи пьяным, он оставался придурком. Я была почти уверена, что он уже все понял, просто хочет, чтобы я сказала это сама.

Я встречала атеистов и раньше, и большинство из них уважают тех, кто верит. Однако Коул не из их числа. Выглядит так, будто у него свои счеты с Богом, и он использует любой предлог, чтобы высмеять его существование.

– Твой день рождения не в ноябре, – отметила я, сменив тему. – В прошлом году Кристиан устроил тебе вечеринку в

честь дня рождения в ноябре.

Он пожал плечами.

– И?

Сейчас *август*.

– Ты соврал.

Коул ухмыльнулся.

– Как я уже сказал... все врут.

Это меня не устраивало. Особенно после того, как он попросил меня рассказать ему нечто настоящее.

Тем не менее, я была бы лицемеркой, если бы начала упрекать его, учитывая то, что я намеренно уклонялась от его вопроса. *Была не была*.

– Мои дядя и дедушка – священники. Моя мама – их секретарь и ведет бухгалтерию в церкви. Мы выросли в... – Закрыв глаза, я перешла сразу к делу. То, что я выросла в маленьком южном городке, к делу не относится. – Развод не одобряется.

Я с трудом втянула воздух, когда в груди разорвался пузырь боли. *Вот оно*.

Мои родители больше не любят друг друга, но наша вера убеждает их, будто расходиться неправильно... хотя я уверена, что Бог не хотел бы, чтобы они оставались несчастными.

Я терпеть не могла эту самодовольную улыбку на лице Коула.

– Потому что вымышленный человек наверху отправит их в Ад?

Я отдернула руку.

– Почему ты так его ненавидишь?

Взгляд, которым он наградил меня, был полон жестокости.

– Я не могу ненавидеть того, кто не существует. – Коул пожал плечами. – Но, между прочим, если бы твой воображаемый человечек в небе и был реальным, можно было бы с уверенностью сказать, что это он начал войну между нами... не я.

Грудную клетку сдавило. *В его голове определенно зреет какая-то возмутительная, мерзкая мысль.*

Его большой палец коснулся уголка моих губ, застав меня врасплох.

– С ума сойти, как самый искренний человек, которого я когда-либо встречал, мог поверить в такую чертовски очевидную фальшивку.

Не обращай внимания, повторяла я про себя, но мой мозг проигнорировал это.

– С ума сойти, как самый красивый парень, которого я когда-либо видела, может быть настолько безобразным внутри. – Я тихонько выругалась, когда поняла, что сказала это вслух. – Мне жаль. Это было грубо. Я не это имела в виду...

– Именно это. – Коул совсем не выглядел расстроенным или обиженным. Скорее наоборот... почти счастливым. *Наверное, это все алкоголь.* – Колтон. – Он прищурился. – Если ты расскажешь об этом хоть кому-нибудь, я превращу твою

жизнь в *настоящий* ад. В ад, который будет в десять раз хуже, чем тот, которым тебя пугает твой маленький Бог.

Я стукнула его по руке.

– Ты такой ублюдок.

– Ты и дальше будешь повторять очевидные вещи? – Его взгляд скользнул к двери. – Или поступишь как умная девочка и уйдешь отсюда?

До меня дошло – он *проверял* меня. Если бы он действительно хотел, чтобы я ушла, то не смотрел бы на меня так, будто ему нужно, чтобы кто-то спас его.

Коул ждал моей реакции, но черта с два он ее увидит.

– Мне и здесь нравится.

– Как хочешь. – Его взгляд упал на мою грудь. – Интересно, понравилось ли бы тебе, если бы я расстегнул твой джемпер и уткнулся лицом в твои сиськи?

Я была так рада, что свет выключен, потому что мои щеки словно вспыхнули.

– Колтон...

– Коул, – поправил он. – Расслабься, Святоша. Если бы я действительно испытывал интерес к твоим сиськам, они бы уже были у меня во рту. То же самое касается и твоей девственной киски.

Да, он определенно испытывал мое терпение, играл на остатке моих нервов, словно это была его личная гитара.

Коул снова потянулся к моей руке, и, да помогут мне небеса, я позволила ему сделать это.

– Я родился двадцать первого августа, но мы празднуем мой день рождения в ноябре.

Это... странно.

– Почему?

Он сильнее сжал мою руку.

– Семья не была готова к тому, чтобы праздновать день, в который родился Лиам после того, как он покончил с собой, поэтому Джейс предложил мне выбрать новую дату. Ту, которая не напоминала бы им о смерти Лиама.

У меня в груди все сжалось. Я едва сдержалась, чтобы не обнять его, ведь что-то мне подсказывало – он решит, будто это жалость, и его дальнейшая реакция не будет приятной.

– Почему ноябрь?

– Седьмое ноября. – Он ухмыльнулся. – И да, ноябрь – лучший месяц в футболе.

Я попыталась понять причину его усмешки, а затем в моей голове пронесся образ Коула на футбольном поле.

– Твой номер на майке. Все называют тебя Счастливой Семеркой.

Он поиграл бровями.

– Потому что так оно и есть.

На мгновение мне показалось, будто он собирается начать разглагольствовать о том, какой потрясающий у него бросок или расскажет о своей статистике, но то, что он сказал дальше, звучало в разы хуже.

– Учítывая, что я – близнец, который пока что жив и все

такое.

Vau. Самоуничужение – одно, но это...

Словно его собственная искореуженная версия брони.

Как толстая девушка шутит о том, что она тяжелая, прежде чем кто-либо другой сможет это сделать.

Мы поступаем так, чтобы защитить себя, но это только глубже вгоняет нож... Ведь мы признаем, что воспринимаем себя так же, как и все остальные.

Мы признаем, что мы такие же никчемные, какими они заставляют нас себя чувствовать.

Я не могу представить, каково это – быть на месте Коула и потерять своего брата-близнеца, но я знаю, каково использовать кусочки своей личности в качестве щита, чтобы попытаться защитить то, что внутри.

Потому что правда настолько уродлива, что причиняет боль.

– Коул...

– Не надо. – Его голос надломился, словно кончик лезвия. – Не трать свое время, пытаясь исправить меня. Ты только порежешься о мои сраные осколки. – От его взгляда у меня внутри все перевернулось. – И когда это произойдет... я буду с улыбкой смотреть, как ты истекаешь кровью.

Я никогда раньше не встречала человека, которого нельзя было бы спасти, но думаю, что все бывает в первый раз.

Я должна уйти.

Должна забыть этот случайный, странный разговор... и

оставить его здесь одного.

Я должна продолжать притворяться, будто не схожу по нему с ума.

Есть так много вещей, которые я *должна* сделать...

И все же я придвинулась ближе.

– Угрожай мне, сколько хочешь, но я тебя не боюсь, Коул Ковингт...

Я не успела закончить фразу, потому что его губы впились в мои.

О. Боже. Мой.

Клянусь, мой мозг отключился, а сердце пропустило несколько ударов. Вкус у Коула был именно такой, каким я себе его всегда представляла. Пиво, рай... и чистейший *плотский грех*.

Последнее ворвалось в мой мозг ослепляющим напоминанием. Разорвать поцелуй требовало больше силы воли, чем отказаться от декадентского шоколадного торта, когда ты не ела в течение двенадцати часов.

– Мы не можем. Это неправильно.

– Господи. Мало того, что твой Бог – воплощение предубеждений, он еще и херов кайфолом.

Трудно было не рассмеяться, потому что... ну, тут он не так уж и ошибался. Однако предположение Коула о том, почему я остановилась, таково.

– Это не имеет никакого отношения к Богу. Это все твоя чирлид...

– Кейси здесь нет. Она, наверное, болтает с парнем, с которым переписывалась всю неделю. – Переместившись, он прижался ко мне, заставив мой здравый смысл пошатнуться. – Даже если бы она была здесь, я бы хотел, чтобы это была ты.

После этого заявления из комнаты испарился весь воздух.

Но как бы мне ни хотелось, чтобы это было правдой, и чтобы он говорил искренне, я знала, это не так.

– Ты пьян.

– А ты красивая. – Мои глаза закрылись, когда он прорисовал дорожку из поцелуев вниз вдоль моей челюсти. – И настоящая.

Резкая реплика Коула из прошлого пронеслась у меня в голове.

– Забавно, могу поклясться, что несколько минут назад ты сказал, будто я тебе неинтересна.

Он одарил меня дерзкой ухмылкой.

– Говорил же, сладкая... Я лжец.

Его губы сократили расстояние между нами, прежде чем я успела возразить.

Боже милостивый.

Пытаться противиться поцелуям Коула – все равно, что бороться с зыбучими песками, в которых уже увязла. Я *пыталась* поступить правильно. Это что-то да значит, верно? Всю свою жизнь я изо всех сил старалась идти по пути высокой морали. В кои-то веки я хотела побаловать себя и

посмотреть, каково это – быть девушкой, которая получает парня.

Даже если это случится только потому, что парень пьян, а я... *здесь*.

Приоткрыв губы, я позволила его языку проникнуть внутрь. Как по щелчку, его поцелуй из легкого и дразнящего превратился в активный и всепоглощающий. Мне стало тяжело дышать, когда он принялся жадно исследовать каждый дюйм моего рта, словно не мог им насытиться.

Мое сердце заколотилось сильнее – от нервов и удовольствия, – когда его руки начали блуждать по моему телу. Пальцы поигрались с первой пуговицей моего свитера.

– Ты в порядке?

Нет. Я не могла пошевелиться.

Дальше всего я зашла с Томми ДаСильва.

Он был волком в овечьей шкуре. Мудаком, напустившим на себя образ хорошего мальчика. А еще он был злейшим врагом Ковингтонов.

Но ничего из этого я не знала, когда мы познакомились в Интернете, на христианском форуме для знакомств. Только когда мы перешли в личные сообщения, он признался, что тоже живет в Роял-Мэноре. Но Томми учился не в Королевской Академии. До выпуска в прошлом году он ходил в государственную школу на другом конце города.

Томми предложил встретиться, но я отказалась. Прошел месяц, и он с завидным постоянством продолжал просить о

встрече. Наконец, я призналась и сказала ему, что не хочу этого делать, поскольку боюсь, что ему не понравится, как я выгляжу. Он не показался мне самовлюбленным, но по его фотографии я поняла, что он хорош собой и играет в футбольной команде.

Томми заверил меня, что все будет хорошо, и он не судит людей по внешности. В конце концов, я сдалась, и мы встретились в каком-то кинотеатре под открытым небом в одном из соседних городишек. Мы тут же поладили, разговоры и смех заполнили все пространство вокруг... Все было идеально.

В итоге, одно за другим, и мы зашли дальше, чем я ожидала.

Я не жалела, что подрочила ему, пока он не сказал, что уже поздно и ему нужно возвращаться домой. Я была уверена, что он начнет меня игнорировать, учитывая то, как резко он свалил после того, как вышел из машины, однако, к моему удивлению, Томми написал мне той же ночью и сказал кучу вещей, которые заставили меня покраснеть и почувствовать себя желанной.

Мы договорились встретиться снова в выходные.

Но он меня продинамил.

Я должна была сразу понять, что между нами не было ничего серьезного, и ему нужен был только быстрый перепихон, но, учитывая, что я была молода и неопытна, я дала ему слишком большой кредит доверия. И после некоторых уго-

воров с его стороны... я еще раз ему подрочила.

И снова он ушел так же быстро, как и пришел.

Только на этот раз, когда Томми написал мне после, он не расплылся на комплименты и грязные разговорчики. Он сказал мне, что я милая девушка, но он не видит будущего со мной, поскольку его не привлекает моя фигура. Он пытался побороть это, но после нашей второй встречи понял, что нам лучше остаться просто друзьями.

Стоит отдать ему должное, мы действительно общались еще несколько недель после этого случая, и он казался уважительным и дружелюбным.

Хоть я и не могла винить его за то, что он не считал меня привлекательной, – и я действительно оценила его честность насчет этого, – я бы солгала, если бы сказала, будто это не задело мое эго.

Может, я и не красотка, однако я все еще человек с чувствами.

Чувствами, что в данный момент сходили с ума благодаря Коулу Ковингтону, который смотрел на меня так, словно хотел съесть, пока расстегивал первые пуговицы моего свитера.

Я так боялась, что ему будет противно, что он придумает отговорку и уйдет.

Положив свою руку поверх его, я остановила его, прежде чем он дотянулся до последней пуговицы. К моему удивлению, Коул не протестовал, и просто вернулся к поцелуям.

– Я хочу тебя, – шептал он между поцелуями, или, по крайней мере, мне так *казалось*.

Его речь становилась все менее разборчивой, а дыхание сбилось.

Я собиралась спросить, все ли с *ним* в порядке, но его губы двинулись вниз, а затем он начал посасывать и покусывать чувствительное местечко на моей шее, отчего по спине побежали мурашки.

Вот дерьмо.

Я должна остановить это. Он не знает, что делает.

«Ну конечно, подружка» – насмеялся мой разум. Коул *точно* знает, что делает.

Этот смысленый придурок делал из меня свою марионетку с каждым движением языка.

Прерывистое шипение вырвалось у меня изо рта, когда его губы опустились ниже, задевая мое декольте.

– Господи, – простонал он. – Я знал, что они большие, но они...

Огромные, немного обвисшие, несимметричные.

– Просто идеальные. – Коул выдохнул порыв горячего воздуха на белую ткань, покрывавшую мою грудь, и смял одну из сисек своей большой рукой. – Я хочу, чтобы они оказались у меня во рту.

Боже милостивый. То чертово яблоко в Эдеме – это просто цветочки.

Если дьявол действительно хотел искутить Еву, он дол-

жен был заставить ее провести две минуты в одной комнате с Коулом Ковингтоном, пока он касался бы ее тела и шептал грязные словечки.

Мои щеки запылали, когда я посмотрела вниз, а Коул зарылся лицом в мою грудь, простилав мое имя.

Я молча молилась, чтобы у меня хватило сил остановить это, пока все не зашло слишком далеко.

– Нам нельзя заниматься сексом, – прохрипела я, приходя в себя.

– Расслабься. – Я вздохнула, когда он слегка прикусил мой сосок через лифчик. – Я просто хочу немного поиграть с ними. – Рука, массирующая другую грудь, скользнула вниз, а затем Коул дернул за резинку моих леггинсов. – И узнать, какова на вкус твоя нетронутая киска.

О, черт.

Я копалась у себя в мозгу, но не могла придумать вескую причину, по которой нужно было остановить это.

Моя девственность предназначалась для будущего мужа, но это не значило, что я не могла попробовать что-то еще. Особенно то, что заставляло меня чувствовать себя так хорошо.

Например, как Коул сжимал мои сиськи, в то время как его рот нетерпеливо двигался между ними, словно он не смог выбрать, какая из них ему нравится больше, поэтому решил остановиться на обеих сразу.

Я покрылась мурашками – он стянул чашки моего лиф-

чика вниз.

– Еще лучше.

Мои легкие сжались, а дрожь усилилась в ту секунду, когда его рот коснулся моей кожи. Я так нервничала, что казалось, будто я не могу дышать.

– Такая нежная, – бормотал он, уткнувшись в мое тело.

Его ленивый голос звучал так, словно находился за миллион миль отсюда. Я попыталась ответить, но давление в груди усилилось. Если бы я знала об этом меньше, то сказала бы, что у меня...

Твою мать.

У меня не было приступа астмы больше шести месяцев, и это произошло именно *сейчас*.

Хрипя, я закинула руку за голову и схватила сумочку с подушки. Там я хранила ингалятор, потому что мама настаивала, чтобы я всегда носила его с собой. На всякий случай.

Поднеся его к губам, я быстро втянула одну затяжку, затем другую. Меня постигло чувство облегчения, когда давление ушло из легких, и я наполнила их воздухом.

Коул был на удивление молчалив во время всего этого маневра, но я не могла его винить. Можно было с уверенностью сказать, что я официально разрушила момент.

Я сделала еще один глубокий вдох, прежде чем заговорить:

– Прости за...

Звук его тихого храпа заставил меня поперхнуться этой

фразой.

Я посмотрела вниз, и, конечно же, его глаза были закрыты, а щека прижималась к левой груди так, словно мои сиськи – его личные долбаные подушки.

Коул выглядел таким довольным, и это было бы почти очаровательно, если бы не факт того, чем мы занимались несколько минут назад. Я не могла поверить, что он заснул, пока у меня был приступ астмы.

Я закрипела зубами. Не было уверенности в том, должна ли я чувствовать себя оскорбленной или смущенной... или и то и другое одновременно.

Я попыталась засунуть девочек обратно в лифчик, когда услышала стук каблуков за дверью.

О, Боже. Пожалуйста, пусть это будет не Кейси и не ее клан сучек.

Во время моей первой недели в КА, Бритни – предшественница Кейси – вместе с самой Кейси и несколькими другими болельщицами украли мою одежду из раздевалки, пока я принимала душ. У меня не было выбора, кроме как бродить по коридорам в полотенце, чтобы найти учителя, в то время как все смеялись и мычали на меня.

Конечно, Бритни еще и опубликовала фотографию этого события в Инстаграме. Это было ужасно и чертовски больно, но преподало мне ценный урок, и не один.

Не ставь себя в компрометирующее положение – потому что ученики КА любят распускать слухи и буквально рас-

цветают на сплетнях.

Никогда не теряй бдительность рядом с этими стервами.

Убедись, что у тебя есть запасная одежда в машине и рюкзаке.

Мое сердце замерло. Сегодня я уже нарушила правило номер один.

– Вставай, – прошипела я, лихорадочно застегивая свитер.

Коул не двинулся с места и был слишком тяжелым, чтобы оттолкнуть его, но это не имело значения... Дверная ручка уже повернулась.

Мы оба так облажались.

Так мне и надо. Я заслужила это за связь с чужим парнем.

Хотя Коул и был убежден, будто Кейси ему изменяет, два неверных решения не дают одно верное.

Независимо от того, насколько приятно было принимать их.

– Встань с меня, – прорычала я, предпринимая последнее отчаянное усилие, прежде чем дверь открылась и включился свет.

– Какого черта? – Карие глаза Бьянки широко распахнулись. – Ты в порядке?

На мгновение мне показалось, что она разговаривает со своим братом, но ее взгляд был прикован ко мне. Обычно такая спокойная и собранная девушка сейчас выглядела так, будто весь ее мир разрушился.

Именно тогда я догадалась, как это могло выглядеть с ее

точки зрения. *Черт.*

– Я в порядке, – уверила я ее, ища в своем мозгу нечто, что не разоблачило бы наше маленькое свидание, и при этом объяснило, почему Коул лежал на мне. – Коул... – Я держала ингалятор в руке, словно это все объясняло. – Помогал мне дышать.

Бьянка приподняла бровь.

– Что?

«*Что*» – это логичная реакция, поскольку моим следующим предложением была просто куча бессмысленного дерьма, но яма уже была вырыта, и это лучшее, что я могла сделать.

К тому же гордость не позволяла мне сказать ей постыдную правду.

Я сделала мысленную пометку позвонить Дилан, как только попаду домой, ведь, по крайней мере, она не будет смеяться надо мной, когда услышит о том, что Коул отключился в самом разгаре наших игр.

– У меня был приступ астмы, когда он ввалился сюда пьяный, – уточнила я, смешивая два элемента правды вместе. – Я сказала ему, что не могу дышать, и он... начал делать искусственное дыхание.

О да, это же *так* логично.

Вполне закономерно, что Бьянка уставилась на меня так, словно у меня выросла еще одна голова.

– Зачем ему делать искусственное дыхание, если у тебя в

руке ингалятор, а ты по-прежнему дышишь достаточно хорошо, чтобы сказать ему, что не можешь дышать? – Она скрестила руки на груди. – Не говоря уже о том, что неизвестно, как он смог сделать все это, пока спал?

Это *очень* хорошие вопросы. Кто знал, что Бьянка такая проникательная?

– По правде говоря, я тоже обо всем этом думала, но ты же знаешь, какой Коул, когда выпьет. Он точно не самый...

– Ты нашла его? – закричал Оукли, врываясь в комнату и становясь позади Бьянки.

Я не смогла распознать выражения его лица, когда взгляд Оука упал на Коула, который все еще дремал... на мне.

– Коул делал ей искусственное дыхание, – выдала Бьянка с застенчивой улыбкой.

Будучи сбитым с толку и навеселе, Оукли почесал затылок.

– Ну, либо он облажался, либо Сойер пожадничала и украла весь его воздух, пока он не потерял сознание. – Парень сощурился и погрозил мне пальцем. – Тебе лучше что-то с этим сделать.

Да уж, мне действительно стоило бы начать заниматься с ним как можно скорее, потому что... ну, это работало совсем не так.

– Не мог бы кто-нибудь из вас, *пожалуйста*, закрыть дверь?

Для меня было бы намного проще удержать этот малень-

кий пожар только между нами четырьмя.

Бьянка начала закрывать дверь, но замерла.

– Хорошо, но только если ты согласишься кое-что для нас сделать.

Мне не понравилось, как это прозвучало, но на самом деле у меня не было выбора.

– Что?

Она посмотрела на Оукли, закудившего косяк.

– Оукли привез нас сюда, но сейчас он слишком бухой, чтобы вести машину. И учитывая, что Коул все еще в своей, – она показала пальцами кавычки, – искусственной коме, а у меня нет прав, нас нужно будет отвезти домой.

– Договорились. – Я свирепо уставилась на них. Если Бьянка могла манипулировать мной, то и я смогу. – Пока вы двое держите рот на замке. То есть ничего не произошло, я просто не хочу, чтобы у людей сложилось неправильное представление об этой ситуации.

Особенно когда у меня самой не было возможности осознать, что произошло.

Не то чтобы я ожидала, будто Коул порвет с Кейси и начнет встречаться со мной, но мне казалось, нам нужно будет поговорить о том, что произошло сегодня вечером. Когда он протрезвеет.

Оукли затащился косяком.

– Черт, я едва помню, что произошло пять минут назад.

– Пять минут назад твой язык все еще был в глотке Мор-

ган. – Бьянка пробормотала это себе под нос, закрывая дверь и подходя к кровати.

Мы обе попытались переместить ее брата, но безуспешно. Мало того, что Коул был намного тяжелее, чем выглядел, казалось, он еще и из той категории людей, которых даже взрывом не разбудишь.

Бьянка помахала рукой Оукли, который все еще радостно затыгивался.

– Нам тут не помешала бы помощь.

Выбросив окурок в окно, он присоединился к нам.

– Не стоило тебе закидывать в себя столько виски, чувак, – сказал Оук, а Коул, пошатываясь и будучи все еще не в себе, приподнялся. – Я же говорил тебе, виски после пива...

Оукли не успел закончить фразу, потому что к горлу Коула подкатил ком и... он начал блевать прямо на кровать.

Я была безумно счастлива, что у меня хватило здравого смысла остановиться и не заходить дальше. А еще я сейчас чувствовала себя намного лучше из-за того, что Ковингтон отключился на мне, ведь все могло быть *гораздо* хуже.

Я вздрогнула, вспоминая рассказ Дилан о том, как Джейса вырвало пиццей с ананасами на Бритни Колдуэлл в середине вечеринки в прошлом году.

После этого ее репутация была разрушена. Хотя это было связано не столько с пиццей, сколько с тем, что после Джейс заявил, будто Бритни не очень-то свежая *там*.

В любом случае, это была карма.

– Это плохая идея, – закончил Оукли, прежде чем обратиться свое внимание на явно испытывающую отвращение Бьянку. – Я отведу его в ванную.

Бьянка кивнула.

– Хорошая мысль.

– Я пойду поищу ведро или миску, – заявила я, когда Оукли увел Коула.

Однажды я подвозила парня из моей молодежной группы домой после того, как его вырвало в церкви. Потребовалось больше месяца, чтобы этот отвратительный запах полностью исчез, и я совсем не хотела отмывать свой фургон от рвоты.

Я направилась к двери, но Бьянка остановила меня.

– Сойер?

– Да?

Усмехнувшись, она указала на мой кардиган.

– Ты пропустила несколько пуговиц.

Сойер

У меня внутри все сжалось, когда я вышла из фургона и направилась ко входу в школу.

Сегодня было утро понедельника, что уже отстойно, но еще хуже, когда все выходные ждешь звонка или сообщения от кое-кого.

Конечно, у Коула не было моего номера, но, учитывая то, что его брат спит с моей лучшей подругой, ему не составило

бы большого труда раздобыть его. Даже сообщения в Инстаграм было бы достаточно.

Но нет. Ничего.

Что ставило меня в дерьмовое положение, поскольку я должна была первая с ним поговорить. Наверное, я могла бы проигнорировать эту ситуацию и притвориться, будто ничего не произошло, но это глупо, ведь что-то все-таки *произошло*. Что-то, что могло добавить неловкости. Я не хотела, чтобы между нами возникла неловкость. И, возможно, существовала крошечная часть меня, которая втайне надеялась, что Коул тоже чувствовал – между нами что-то происходило.

Та-дам... вот оно.

Маленькое зернышко правды, которое я пыталась засунуть поглубже в надежде, что оно исчезнет.

Я влюблена в Коула Ковингтона... и ненавижу себя за это.

Он – *все*, что я презираю в людях. Он самодовольный, безжалостный бабник, и, хуже всего, он высмеивает мою веру. И все же... в нем было нечто такое, что я не могла игнорировать.

Глупые подростковые гормоны. Они только мешали.

Мой желудок совершил кульбит, когда я прошла мимо его машины на стоянке. Я даже не пыталась скрыть гримасу.

Ярко-зеленый «Феррари», такой же несносный, кричащий и надменный, как и он. Ходили слухи, будто эта машина не только стоила целое состояние, но еще и была чертовски редкой. Мол, в мире меньше двадцати человек водили точно

такую же.

Не могу сказать, что я удивилась. У Ковингтонов столько же денег, сколько и семейных трагедий.

Мать Коула была бывшей актрисой Болливуда, погибшей в ужасной автокатастрофе. Если верить сплетням, она не только выглядела великолепно, как и все ее дети, но и принадлежала к какой-то королевской династии в Индии.

Я мало что знала о Джейсоне Ковингтоне – отце Коула – кроме того, что он возглавлял известную фармацевтическую компанию.

Я молча добавила еще одну галочку в свой список мошенников. Все знают, что у людей, которые управляют фармацевтическими компаниями, нет души.

Должно быть, у Коула это от него.

Ладно, это нечестно. У Коула есть душа. Прошлой ночью он обнажил передо мной ее часть.

Собравшись с духом, я продолжила идти ко входу.

Я почувствовала это, как только вошла в здание. Энергия в этом месте... *убивала*. Вернее, вся она была направлена на меня в виде косых, плохо скрываемых неодобрительных взглядов от некоторых девушек, нескольких ухмылок от случайных парней и множества шепотков.

Крошечные капли пота выступили у меня на лбу и спине, но я заставила себя продолжать дышать.

Единственный способ выжить в этой адской дыре – никогда не позволять им видеть, как ты потеешь.

Заставляя себя смотреть в пол, я направилась прямоком к своему шкафчику. В нескольких рядах от себя я заметила Коула, стоявшего рядом со своим шкафчиком – он разговаривал с Дуайтом Дэвисом, Кортлендом Беннетом и еще несколькими парнями из его команды.

Дуайт – хороший парень. Ну, по крайней мере, он выглядел таковым каждое утро воскресенья, когда я видела его в церкви.

Но Кортленд? Чувак просто придурок с большой буквы.

Я уже потеряла счет, сколько раз ловила его на том, что он откровенно пялился на мою грудь. К тому же он напыщенный и имеет дурную привычку издеваться над непопулярными ребятами развлечения ради.

Что ж, вполне логично, что они с Коулом друзья. Рыбак рыбака и прочее.

В любом случае, я была не настолько глупа, чтобы подойти и заговорить с Коулом, пока он с ними.

Существовали некоторые вещи, которые нельзя было просто так забыть, и когда меня заставляли ходить по коридорам в полотенце, именно Кортленд *мычал* громче всех и призывал людей присоединиться к нему.

Сунув руку в рюкзак, я быстро переложила несколько книг.

– Ненавижу быть гонцом, принесшим плохие вести, но ходят слухи, что у Кейси есть пуля с твоим именем.

Ком застрял в горле, когда я посмотрела в пару налитых

кровью небесно-голубых глаз, принадлежащих Оукли.

– Что?

С какой стати Кейси, или кому бы то ни было, если уж на то пошло, хотеть пристрелить меня?

«*Может быть, потому что ты зажималась с ее парнем?*» – подсказал мой мозг, что, однако, совсем не помогло ситуации.

– Расслабься, – сказал он. – Она тебя не *убьет*. – Оук пожал плечами. – Просто планирует надрать тебе задницу к концу занятий.

Тупица, должно быть, забыла, что в тот единственный раз, когда мы с Кейси подрались, именно я вышла победителем.

– Кто сказ... – Я остановилась, прежде чем закончить фразу.

Я не хотела признаваться ни в каких проступках. *По крайней мере, пока не поговорю с Коулом.*

Может быть, мы сможем объяснить Кейси, что ее парень был пьян, и наша связь ничего не значила.

Мое сердце замерло. Ему явно не понравится эта идея.

– В каком смысле она хочет надрать мне задницу? Почему?

Оукли бросил на меня пронзительный взгляд.

– Очевидно, она узнала о вашем небольшом сеансе искусственного дыхания с ее парнем. Или скорее... *все* узнали. – Он невинно поднял руки. – Не смотри на меня так. Я ни хрена не говорил. Кто-то еще, должно быть, подслушал вас или

вошел, пока вы практиковали технику искусственного дыхания.

Ублюдок. Это объяснило бы все взгляды и перешептывания, которые мне достались.

– О, Боже.

У меня появилось ощущение, будто мир вокруг меня закружился.

С Кейси, желающей надрать мне задницу, я справлюсь, но вся школа, говорящая о моей личной жизни...

Мне не хотелось подобных разговоров в школе. Я не желала, чтобы люди говорили обо мне, и точка.

Я уже знала, что они скажут.

– Ого, выглядишь так себе, – заметил Оукли. – Хочешь, я позвоню Дилан? Держу пари, она ее отпугнет.

Я не сомневалась, что моя лучшая подруга может поставить Кейси на место одним ударом, но это не битва Дилан.

Это моя битва.

Я поступила неправильно, и теперь должна признаться и заплатить за это.

– Я скоро вернусь. Мне просто нужно... – Я указала на уборную, собираясь уходить.

Мне нужна была секунда, чтобы вздохнуть и успокоиться, прежде чем я начну разбираться со всеми последствиями. Я была благодарна, что внутри никого не оказалось. За исключением Бьянки, стоявшей у раковины и красящей свои и без того длинные ресницы.

– Ты выглядишь дерьмово, – поприветствовала она меня, когда наши глаза встретились в зеркале.

Я открыла кран.

– Чувствую себя так же, – пробормотала я, брызнув холодной водой на щеки. – Все знают обо мне и Коуле.

Больше не было смысла это отрицать. Она обязательно услышит правду рано или поздно.

– Черт. Слухи распространились быстрее, чем я думала. – Усмехнувшись, она выудила из сумочки тубик блеска для губ. – Не за что.

Я приложила все возможные усилия, чтобы не засунуть этот блеск для губ ей в глотку.

– Подожди... Это *ты* пустила слух? Какого хрена, Бьянка? Ты обещала.

Закатив глаза, она провела блеском по своим алым губам.

– Не надо так драматизировать. Я оказала тебе услугу.

Я почувствовала, как мое кровяное давление поднимается до опасного уровня.

– Услугу? Какую, на хрен, услу...

– Не хочу тебя огорчать, но ты неудачница. – Бьянка небрежно пожала плечами. – Теперь... чуть меньше. – Она причмокнула губами. – За одни выходные ты превратилась из маленькой серой мышки, фанатеющей от Иисуса, в девушку, которая перепихнулась с самым популярным парнем в школе. Это заставляет всех думать о тебе, как о загадочной и сексуальной, а не скучной и странной. – Наши взгляды

снова встретились в зеркале. – Как я уже сказала, не за что.

Она сошла с ума, черт возьми.

– Я не хочу, чтобы люди так обо мне думали. Я не хочу, чтобы люди вообще думали обо мне. – Я схватилась за грудь, заставляя себя дышать. – Благодаря твоему болтливому рту, Кейси хочет надрать мне задницу.

Бьянка закатила глаза.

– Не волнуйся. Эта дрянь абсолютно не умеет драться, ты ее сделаешь.

Она не понимает.

– Я не хочу драться с ней *в принципе*. Чего я хочу, так это...

– Моего брата? – Прежде чем я успела возразить, она добавила: – Хорошие новости, Черч. Я думаю, он тоже тебя хочет. Как бы то ни было, я бы предпочла, чтобы он был с тобой, а не с Кейси. Джейс уже встречается кое с кем, кого я терпеть не могу, и мысль об обоих моих братьях...

– Эй, – прорычала я. – Дилан потрясающая.

– Да, потрясающая сучка-манипуляторша.

Серьёзно? Бьянка перепутала ее *с самой собой*?

– Кто бы говорил.

Она снова закатила глаза.

– Неважно. – Младшая Ковингтон схватила свою сумочку с края раковины. – Я пыталась тебе помочь.

– Друзьям так не помогают! – крикнула я, когда она уже уходила. – По крайней мере, ты могла бы сказать мне...

Озлобленный смех заставил меня замолчать.

– Вау. – Прижав руку к сердцу, она обернулась. – Ты ду-мала, мы *друзья*?

Не совсем так, но я не думала, что мы враги. К тому же, зачем ей было пытаться помочь кому-то, кто ей не нравился?

– Не знаю. Может быть.

– Нет, милая. – Ее хорошенькое личико сморщилось. – У меня нет друзей. В лучшем случае, временные союзники, которые не вызывают у меня желания раздавить их череп каб-луком. – Бьянка медленно подошла ко мне. – Кейси – ка-питан группы поддержки, и поэтому думает, будто руково-дит КА, но это не так. – Ее глаза сощурились, она изучала свои ногти. – Эта дура ко всему прочему совершила досад-ную ошибку, без остановки переписываясь *не* с моим братом во время тренировки на прошлой неделе. Когда я узнаю, кто это был, и у меня будут доказательства, которые она не смо-жет отрицать, я разрушу ее жизнь. – Злая усмешка озарила ее лицо. – Тогда я займу ее место... и сделаю ее и всех в КА своими сучками.

Вот дерьмо.

Лицо Бьянки оказалось в неприличной близости от моего.

– Хочешь совет? Я предлагаю тебе оставаться на моей сто-роне. – Она достала блеск для губ во второй раз. – И не ше-велись. Тебе не помешало бы немного цвета.

Прежде чем я успела возразить, она принялась наносить блеск мне на губы.

– Мой брат – мудака, но по какой-то причине он от тебя в восторге. – Засунув кисточку обратно в тюбик, Бьянка посмотрела мне прямо в глаза. – Я думаю, ты будешь хорошей парой для него, Соьер. Но я должна предупредить тебя: если ты когда-нибудь изменишь ему или намеренно причинишь боль, я перережу тебе глотку, будто ты ягненок для жертвоприношения. Понятно?

Боже.

– Я...

– Понятно?

Когда я кивнула, она улыбнулась.

– Отлично. А теперь хватит болтать со мной и иди покорять своего мужчину.

Моего мужчину? Бьянка, должно быть, в бреду. Такие девушки, как я, не получают своих мужчин... потому что те обычно не хотят нас.

Они хотят девушек, которые выглядят как *она*.

Но что, если Коул не такой, как все остальные? Что, если я действительно ему нравлюсь?

Той ночью казалось, что дела обстоят именно так.

– Хорошо, – прошептала я.

– Подожди, – окликнула она меня.

– Какого... какого черта ты делаешь? – Я попыталась отбросить руку Бьянки, но у нее все-таки вышло расстегнуть первую пуговицу моей рубашки.

– У тебя великолепная грудь. Не обязательно все время

ее прятать. – Она бегло осмотрела меня и состроила гримасу. – Сними этот дурацкий ободок. С ним ты выглядишь, как десятилетка, которая пришла фотографироваться на школьный альбом.

Боже, дай мне сил. Она такой ребенок.

Выбросив ободок в мусорку и проведя пальцами по моим длинным темным волосам, она пожала плечами.

– Не потрясающе, конечно, но это лучшее, что я могу сделать в такой короткий срок. Тебе следует задуматься о том, чтобы купить линзы... и косметику. Немного макияжа тебе точно не повредит.

– Я накрашена.

Я подкрасила ресницы сегодня утром. *Потому что знала, что буду разговаривать с Коулом.*

Она сморщила носик.

– В следующий раз попробуй накрастись так, чтобы выглядеть лучше, а не наоборот.

– Вот это да, спасибо.

Бросив на Бьянку раздраженный взгляд, я вышла из уборной.

Напряжение, которое я пыталась заглушить, практически разрывало мою грудную клетку, пока я шагала по коридору. Но я быстро пришла в чувство, когда увидела Коула, все еще разговаривавшего со своими товарищами по команде.

Возможно, это был не лучший момент, чтобы сознаться в своих странных чувствах или завести разговор о том, что

между нами произошло. Это стоило бы сделать наедине. Так никто не сможет подслушать и распустить еще больше слухов.

Я собралась вернуться к своему шкафчику, но его пристальный взгляд встретился с моим.

Мои колени подогнулись, когда я обратила внимание на его пронизывающие зеленые глаза, взъерошенные темные волосы, идеальную линию челюсти и скулы, о которые можно порезаться.

Это несправедливо. Такие парни, как он, не должны быть настолько убийственно красивыми.

Неуверенность в себе снова начала нарастать, но я заставила себя засунуть ее куда подальше.

Я ему нравлюсь.

Да, пусть он и не позвонил, но невозможно делиться такими вещами с кем-то, если не чувствуешь связи. И абсолютно точно нельзя целовать человека так, как он целовал меня, если он тебя не привлекает.

Пьяный или нет, Коул позволил мне взглянуть на себя настоящего той ночью.

Наверное, пришло время заставить этот пессимистичный голос в голове замолчать, чтобы он не разрушил происходящее между нами, когда все едва началось.

Потому что, возможно, просто возможно... такая девушка, как я, может заполучить того самого парня.

Коул

Я почувствовал ее в ту же секунду, как она вышла из уборной. Не уверен, что она там делала, но эти пухлые губы в форме сердечка стали красными и блестящими.

Мне едва удалось подавить стон раздражения, застрявший в горле.

Она пыталась произвести на меня впечатление. Что могло значить только одно. *Боже*. Мои ошибки множатся с каждой секундой.

Мне не следовало так напиваться в эти выходные.

Не следовало подниматься наверх.

И мне определенно точно не следовало разговаривать с Сойер Черч – Маленькой Мисс Святошей – и дать ей увидеть эту мою сторону.

Я так сильно стиснул зубы, что удивительно, как они не превратились в пыль. По слухам, существовало еще несколько вещей, которые я не должен был делать с ней. Вещей, о которых я ничего не помню, потому что отключился в середине разговора.

Черт.

Спрятанные за очками в черной оправе, ее большие карие глаза смотрели на меня, ища ответы на множество невысказанных вопросов.

Ответы, которые я не мог ей дать, потому что я, на хрен,

ничего не помнил. Все, что я знал, – вещи, которые мы делали или не делали той ночью, разрушали ее незапятнанную репутацию.

И мою.

Отведя взгляд, я снова обратил свое внимание на Дуайта и Кортленда.

Как обычно, Кортленд вел себя как придурок. Ходил вокруг да около в напыщенно-насмешливой манере, которая раздражала меня до чертиков.

– Итак, как все прошло?

Я запахнул свой блейзер в шкафчик.

– Как прошло что?

Последние пять минут я отбивался от его глупых намеков, и мое терпение начало подходить к концу.

Он обменялся взглядами с Дуайтом.

– Да ладно тебе, Ковингтон. Не стесняйся. Расскажи нам, как прошла твоя маленькая интрижка.

Моя рука сжалась в кулак. Мне пришлось напомнить себе, что эта рука однажды будет стоить миллионы, а Кортленд не стоит ни хрена.

– Держу пари, что девушка с *такой* внешностью отчаянно хотела угодить тебе, – вступил в разговор Леннокс Уоллес, один из моих полузащитников.

Несколько наших товарищей по команде хохотнули. Не обращая на них внимания, я перевел взгляд на противоположный конец коридора. Казалось, хуже уже быть не могло,

но... Кейси и ее стая маршировали в мою сторону.

Бьянка написала мне, мол, Кейси сказала девушкам из команды, что надерет задницу Сойер, если это правда. Возмущение Кейси по поводу моего пьяного предательства почти комично, учитывая уверенность Бьянки, что та мне изменяет. Однако это являлось всего лишь предположением, и у меня не было доказательств. Все, что у меня было – это разъяренная подружка, которая в настоящее время бросала на меня свои острые, как кинжалы взгляды, пока ее каблуки стучали по плитке.

И еще одна девушка, которая смотрела на меня так, словно я какой-то рыцарь в сияющих доспехах.

Та самая девушка, от которой я заставлял себя держаться подальше последние три месяца.

Сойер умела проникать мне под кожу и в голову, как никто другой, что делало ее опасной.

Особенно сейчас.

Существовал только один способ восстановить порядок и исправить это дерьмо.

Я повернулся к Кортленду.

– Тебе придется уточнить. Я много с кем переспал.

И намного больше, чем *он*.

На этот раз парень выглядел смущенным.

– Ты реально не помнишь?

– Помню *что*? – прорычал я, привлекая всеобщее внимание к нашему разговору. – Я был чертовски пьян в пятницу.

Шаги Сойер замедлились.

Ехидно улыбаясь, Кортленд оглядел небольшой круг людей, скопившихся вокруг нас. Похоже, все были заинтересованы нашим маленьким собранием.

– Не хочу тебя огорчать, но ходят слухи, будто ты трахался с Сойер Черч у Кристиана на выходных. – И прежде чем я успел ответить, он похлопал меня по плечу. – Никогда не считал тебя любителем пышек, но я слышал, что любители Иисуса дикие в постели.

Мой смех звучал убедительно даже для моих собственных ушей.

– Ты издеваешься, да? – До того, как он собрался запротестовать, я вскипел. – С какого перепугу я буду трахать какую-то толстую девственницу, когда у меня есть отличная киска, которую я могу брать в любое время?

Я почувствовал на себе тяжесть множества взглядов, когда Кейси бочком подошла ко мне. Как по сигналу я обнял ее за плечи. Краем глаза я заметил Оукли, смотрящего на меня, как на кусок дерьма.

Да пожалуйста. Он может поцеловать меня в зад. На кону *моя* репутация.

И ее.

Сойер не только получит клеймо шлюхи – ведь именно так с подобными обходятся девочки в старшей школе – но еще и Кейси вместе с остальными болельщицами превратят ее жизнь в сущий ад.

Кроме того, в наших с Кейси отношениях был хоть какой-то смысл. Люди ожидали, что мы будем вместе.

Это то, чего должен хотеть кто-то вроде меня.

Я потратил много времени на то, чтобы построить себе эту жизнь, и не позволю какой-то пьяной ошибке разрушить все это.

Неважно, как сильно меня заинтриговала Соьер.

Глянув на свою девушку, я проворчал:

– Детка, скажи этому идиоту, что случилось в пятницу, раз уж он так интересуется, куда я засовывал свой член.

Не теряя ни секунды, Кейси прощелбетала:

– Ты напился, а потом мы поднялись наверх. – Она прищурилась, глядя на него. – Почему ты так интересуешься причиндалами моего парня, Кортленд? Если хочешь переметнуться на другую сторону, боюсь, тебе не повезло. В моем отряде мест нет.

Неважно, как Кейси была расстроена, я знал, что она ринется в бой. Не потому, что любит меня, или на нее всегда можно положиться, а потому, что нас нарекли парой, правящей КА, и мысль о том, что я изменяю ей с кем-то вроде Соьер, явилась бы невыносимым оскорблением для ее эго.

Так же, как и я, Кейси знала, как важно поддерживать образ и давать этому миру шоу.

Скрывать свое настоящее я.

Кортленд выглядел смущенным, но я еще не закончил с ним.

Схватив его за воротник свободной рукой, я впился в него взглядом, который ясно давал понять – не стоит больше переходить мне дорогу.

– В следующий раз, когда ты решишь устроить мне допрос с пристрастием на тему моей сексуальной жизни, я отшлепаю твою уродливую рожу своим членом. Точно так же, как я поступаю со всеми другими наглыми придурками, которые не знают, когда нужно свалить к чертям.

Его лицо обмякло, когда все начали улюлюкать и кричать.

Ухмыляясь, я слегка ударил его по плечу.

– Не приходи на тренировку, пока не найдешь свои яйца, Беннет. Футбол – это игра для настоящих мужчин. Не для выскочек, которые болтают без умолку и распространяют слухи, как какая-нибудь маленькая сучка.

Я глянул на своих товарищей по команде.

– То же самое касается и всех остальных.

Уважение снова вспыхнуло на их лицах. Кризис был предотвращен.

Почувствовав, как камень упал с души, я нашел рукой задницу Кейси, и мы двинулись дальше по коридору.

Как обычно, все смотрели на меня.

Кроме Сойер.

Она смотрела вниз на свои туфли... так, словно смотреть на меня было слишком больно.

Хорошо.

Я предупредил ее, чтобы она не приближалась.

Глава первая

Сойер

2 месяца спустя...

– Кэтрин выходит замуж, – практически взвизгнула мама, как только моя задница встретилась со стулом.

– Вау, это действительно... нечто, мама. Можешь передать картофельное пюре?

По правде говоря, оно волновало меня гораздо больше, чем новость о помолвке сестры.

На другом конце обеденного стола мой отец усмехнулся. Можно было с уверенностью сказать, что я унаследовала от него свой ген сарказма.

Мама надулась.

– Боже мой, Сойер. Кэтрин – твоя сестра. Можно было бы проявить побольше энтузиазма.

Поправив на носу очки, папа откашлялся.

– Сойер, вероятно, думает о том же, о чем и я. Кэтрин еще даже не закончила колледж. Она слишком юная, чтобы выходить замуж. – На его лице появилось беспокойство, а

затем он продолжил: – Сколько она с ним встречается? Три, максимум четыре месяца? И за это время мы виделись всего один раз. Им бы подождать еще несколько лет, прежде чем они остепенятся.

Мама приклеила на лицо натянутую, *благослови-тебя-господь*, улыбку. Умение, которым к двадцати годам обладало большинство южанок.

– В этом году Кэтрин заканчивает учиться на медсестру, Дэн. Кроме того, ты думаешь, такой целеустремленный, умный врач, как Марвин, будет вечно ждать, пока девушка будет готова к замужеству?

Началось.

С другой стороны, это был самый длинный разговор, который случился между ними за очень *долгое* время.

– Если он любит ее, то будет. – Отец вытер рот салфеткой. – Я не хочу спорить, но также я не хочу, чтобы моя девочка – ни одна из них – совершила ошибку и вышла замуж не за того мужчину.

Мама вздохнула.

– О, ради Бога. Мне едва исполнилось восемнадцать, когда мы поженились.

– Да, и посмотри, что хорошего из этого вышло. – По выражению его лица было ясно, что папа хочет взять свои слова обратно. – Я не...

Бросив на него леденящий душу взгляд, мама взбила свои темные волосы и переключила свое внимание на меня.

– Она хочет устроить свадьбу в Найтдейле.

Что-то подсказывало мне, что это была скорее идея мамы, чем Кэтрин. Самая легендарная королева конкурсов красоты в Северной Каролине абсолютно точно изо всех сил старалась показать всем в родном городе, что ее столь же красивая дочь, к тому же будущая медсестра, выходит замуж за врача.

Тем не менее, я вполне могла смириться с местоположением. Прошло три года с тех пор, как мы покинули наш родной город, и часть меня скучала по его простоте.

– Отлично. – Я засунула вилку с едой в рот и проглотила порцию. – Дай мне знать, когда она определится с датой, и я обязательно возьму выходной на работе.

Я потянулась к миске с картофельным пюре, чтобы положить себе добавки, но мама отодвинула ее подальше от меня.

– Третьи выходные марта.

– Ну, учитывая, что я предупрежу его за год, у мистера Гонсалеса не должно возникнуть с этим проблем.

Хотя, зная его, это еще не точно.

Мой босс – человек... *сложный*. Я бы даже сказала, совершенно ненормальный. А еще он готовит лучшую курицу в городе, так что большинство людей закрывают глаза на его недостатки.

– Не в следующем марте, глупышка, – поправила мама. – В *этом* марте.

Мой отец подавился своим напитком.

– До этого марта осталось меньше полугода. Почему так скоро?

– В это время у Кэтрин весенние каникулы.

– По-твоему, это не слишком? – Когда ее взгляд стал острее, я добавила: – Просто она учится на последнем курсе. Выпускные экзамены – это не шутка. Свадьба в последнем семестре колледжа кажется чем-то...

– Сумасшедшим, – вставил мой отец. – Соьер права, Джолин. Это уже слишком. Она сведет себя в могилу, планируя эту чертову свадьбу, когда ей нужно сосредоточиться на посещении занятий. Занятий, которые обходятся этой семье слишком дорого и скоро отправят нас в богадельню.

Это правда. Мы больше не растягивали каждый цент, который у нас был. Мы начинали растягивать центы, которых у нас не было. Если верить телефонному разговору, который я подслушала прошлой ночью, кредитные карты моих родителей почти опустели.

Я надеялась, ради Кэтрин, что Марвин из богатой семьи и предложит взять расходы на себя, ведь я, честно говоря, понятия не имела, как они собирались платить за эту свадьбу.

Это была еще одна причина, по которой так важно, чтобы я получила максимальную стипендию в колледже.

Мало того, что церковь моего дяди и дедушки пострадает, когда я уеду в следующем году, поскольку моей маме придется самой заботиться о сборе средств и пожертвованиях – в чем она, если честно, не очень хороша – но и родительское

материальное положение тоже пострадает.

Я не хочу, чтобы это происходило со всеми ними.

Мама бросила салфетку на тарелку.

– У Кэтрин средний балл четыре. У нее все в порядке. Кроме того, я сомневаюсь, что ей придется работать, когда у них появятся дети. Марвин действительно любит...

– Любит ее так сильно, что у него не хватило порядочности попросить у меня благословения?

Вот дерьмо.

Обычно мой папа покладистый и спокойный, но, как и для всех хороших отцов, его дочери – это его мир, так что вопросы, связанные с ними, могли бы заставить его разогнаться с нуля до шестидесяти. То, что Марвин не попросил благословения, прежде чем делать предложение, расценивалось бы как оскорбление для большинства южных папочек.

– Вообще-то, он попросил, – как ни в чем не бывало заявила моя мать.

– Что?

Опустив глаза, она разглаживала скатерть.

– Он позвонил две недели назад и спросил, дадим ли мы ему свое благословение, чтобы сделать предложение Кэтрин.

Мой бедный отец выглядел так, словно изо всех сил старался не схватить миску с зелеными бобами и не швырнуть ее через всю кухню.

– Почему ты мне не сказала?

Мама отмахнулась от него.

– Потому что я знала, что ты придумаешь какие-нибудь оговорки и все испортишь. Так же, как ты портишь все вокруг.

Черт. Я пыталась не принимать чью-либо сторону, когда мои родители спорили, но со стороны мамы было неправильно не сказать ему нечто настолько важное.

Сокрушенное выражение отцовского лица, когда он встал, ранило мое сердце.

– Ясно.

Не говоря больше ни слова, он вышел из кухни.

Мгновение спустя я услышала звук заводящейся машины. Зная его, он направлялся в свою мастерскую механика. Это был не только его бизнес, но еще и счастливое место.

Куда он ездил, чтобы сбежать от всего этого.

– Не смотри на меня так, Сойер.

Я ничего не могла с этим поделать. То, что они игнорировали друг друга ощущалось дерьмово, но еще дерьмовее ощущалось то, что они причиняли друг другу боль.

– Это было неправильно, мама, – прошептала я, проводя вилкой по остаткам еды на тарелке. – Кэтрин и его дочь тоже.

О чем она, кажется, часто забывала в последнее время.

Мама заломила руки.

– Вместо того, чтобы совать свой нос куда не надо, ты должна сосредоточиться на себе. – Прежде чем я успела спросить, что она имела в виду, она прошептала: – Ты будешь подружкой невесты.

Ура. Нет.

Я оценила жест и все такое, но мы с моей старшей сестрой никогда не были особенно близки. Она не просто была на пять лет старше меня, но еще и являлась точной копией мамы, что касалось ее внешности и любви к конкурсам и чирлидингу.

Мы не могли бы быть более разными, даже если бы попытались.

Я не знала, что ответить.

– Оу... хм. Скажи ей... спасибо?

На ее лице проявилось разочарование.

– Послушай, я говорю это не для того, чтобы показаться грубой, но ты будешь белой вороной рядом с Кэтрин и ее друзьями, если не похудеешь до свадьбы. – Мама одарила меня крошечной улыбкой, которая никак не облегчила жжение внутри. – Я просто не хочу, чтобы тебе было стыдно.

Нет, она не хочет, чтобы *ей* было стыдно.

Сколько я себя помню, она возводила Кэтрин на пьедестал за то, что та была красивой и худой. В то время как я была толстой дочерью, которой она втайне стыдилась.

Ее просто убивал тот факт, что Джолин Черч – королева практически каждого чертового конкурса в Северной Каролине – создала нечто настолько несовершенное и уродливое, как я.

К счастью, мой отец никогда не заставлял меня чувствовать себя ошибкой.

Встав из-за стола, я подошла к шкафу.

– Кэтрин пришлет по электронной почте диету, которую, как нам кажется, тебе стоит попробовать, – сказала она, пока я доставала пищевую пленку. – Одна из ее сестер по студенческой общине похудела на двадцать фунтов за два месяца. Я уверена, что если в этот раз ты будешь придерживаться диеты, то сможешь сбросить сорок фунтов до свадьбы. Может быть, даже больше.

Возможно, в этом что-то было, поскольку мысль о моей идеальной сестре и матери, обсуждающих диеты и то, сколько мне нужно сбросить до свадьбы, напрочь убила мой аппетит.

Я быстро завернула то, что осталось на тарелке отца.

– Ладно.

Обычно легче согласиться с ней, чем протестовать.

– Что ты делаешь?

– Собираю остатки папиного ужина.

– Сойер, ты же знаешь, я говорю это не для того, чтобы ранить тебя. Я просто хочу, чтобы ты была здорова. Ты не хуже меня знаешь, что чувствовала бы себя намного лучше, если бы похудела.

Может быть. Но также я чувствовала бы себя намного лучше, если бы она научилась принимать меня такой, какая я есть, вместо того чтобы пытаться превратить меня в то, что хочет *она*.

– Верно, – прошептала я, ведь у меня никогда не хватало

смелости бороться с ней.

Наверное, потому что в глубине души я знала, что она права. Не то чтобы я думала, что не смогу сбросить сорок фунтов. Черт возьми, даже больше, если ориентироваться на ИМТ. Но я не могла вынести того, что она постоянно заставляла меня чувствовать себя так, словно я недостаточна хороша.

Балансируя с тарелкой в одной руке, я схватила ключи со стойки.

– Я скоро вернусь.

Я остановилась уже почти у двери. Несмотря на то, что она думала про мой вес, она все еще была моей матерью, и мне действительно было не наплевать на нее. Я не хотела, чтобы она думала, будто принося отцу ужин, я выбираю его сторону.

– Люблю тебя.

Последовала долгая пауза... а затем:

– Начну-ка я с этих тарелок.

Разочарование камнем упало мне на грудь.

Не знаю, почему я так надеялась, что она ответит.

Она никогда не отвечает.

Глава вторая

Коул

Ничто не сравнится с кайфом, который испытываешь после победы. Вызывающая привыкание энергия просачивается сквозь поры и проходит по телу, словно вы – провод под напряжением.

Меня распирало настолько, что даже раздражающая задница Кортленда меня не беспокоила. Дуайт, забивший последний тачдаун в игре, ухмыльнулся.

– Чувак, этот твой приемчик просто огонь. Хорошая идея, Ковингтон. Как ты узнал, что это сработает?

Я пожал плечами и повел свою команду в раздевалку. У нас было меньше пятнадцати минут, чтобы принять душ, прежде чем мы вернемся на поле для объявления короля и королевы школы.

Как будто никто не знает, кто победил.

– Легко. Шестьдесят второй по-прежнему лечит свое травмированное колено, поэтому не может быстро бегать, а сорок четвертый боится получить травму, вот и играет как попало. – Я не хотел получать все лавры в одиночку и бросил ему кость, так как, по словам моего тренера, мне нужно

работать над своим спортивным поведением. – Но даже если бы он не боялся, я знал, что ты слишком быстр для них.

– Черт, позади меня как будто был один воздух. Они даже не пытались.

Кортленд фыркнул.

– Кучка девчонок.

– Да, приятель. Пусть ублюдки считают это мезью за прошлый сезон. – Леннокс из защиты похлопал меня по плечу. –

С таким квотербеком как Ковингтон шутки плохи.

Я улыбнулся вместе с ним.

– Чертовски верно.

В прошлом году Томми ДаСильва – самый никчемный кусок дерьма в мире – специально травмировал меня на поле во время второй по важности игры сезона. Из-за сотрясения мозга, которым наградил меня этот ублюдок, мне не разрешили играть на чемпионате.

И вместо нас победили «Святые».

Я бы солгал, если бы сказал, будто не презираю его и остальных уродов «Викингов» всей своей душой.

К счастью, Томми закончил школу в прошлом году, так что мне больше не придется ни видеть его, ни слышать о нем. Жаль, я не могу сказать то же самое о Тодде Харрисе, начинающем квотербеке «Викингов». Чувак хорош, надо отдать ему должное. Но это только потому, что его отец, дядя и дед играли в НФЛ. Ублюдок тренируется с тех пор, как был маленьким куском дерьма в подгузнике.

Он не работал ради этого так же, как я.

И да, возможно, он так меня раздражал потому, что ему, в отличие от меня, все принесли на блюдечке с золотой каемочкой, но все-таки было в этом парне что-то еще, что выводило меня из себя. Хотя, скорее всего, все оттого, что у нас с ним была одна цель.

Ходили слухи, мол Дьюк, колледж с лучшей футбольной командой на западном побережье, в следующем году возьмет одного квотербека. Тодд Харрис рвался на это место.

Я тоже.

Словно прочитав мои мысли, Дуайт спросил:

– Ты думаешь, Харрис выбыл до конца сезона?

Оставалось только надеяться.

Прямо перед перерывом Леннокс и несколько других парней вышибли его. Он встал, похрамывая, в результате чего оказался на скамейке, а вместо него вывели запасного квотербека, чтобы закончить игру.

Как бы мне ни было неприятно это признавать, его травма, вероятно, сыграла свою роль в нашей легкой победе в сегодняшнем матче.

Я толкнул дверь раздевалки.

– Нет, не думаю...

Конец этого предложения утонул в звуках секса, проникших в мои уши.

– Вот черт, – со смехом пробормотал Дуайт.

– Похоже, кто-то уже начал праздновать, – подметил

Кортленд.

Главный вопрос, *кто?*

– Еще, – хрипло скулила девушка. – Сильнее.

Крошечные волоски у меня на затылке встали дыбом.

Я знаю эти хриплые стоны.

Мгновение спустя в поле зрения появилась моя девушка.

Юбка чирлидерской формы собралась у нее на животе, загорелые ноги обвивали талию кого-то из «Викингов», пока тот вытрахивал из нее душу, вжимая в шкафчики.

Кровь в моих жилах застыла, когда я заметил номер на его спине.

Тодд Харрис.

Глава третья

Коул

– О, Боже, – кричала Кейси.

Все были до такой степени шокированы, что не могли сказать и слова, включая Кортленда, который никогда не затыкался. Парочка отстранилась друг от друга.

– Хочешь, я посторожу дверь? – предложил Дуайт.

– Только скажи, брат, – проворчал Леннокс у меня за спиной. – Мы можем выбивать из него дерьмо по очереди.

– Где попкорн, когда он так нужен? – сказал Кортленд.

– Коул, – прошептала Кейси дрожащим голосом.

Не обращая внимания на эту суку-предательницу, я сосредоточился на куске дерьма рядом с ней. Когда он обернулся, напряжение приобрело осязаемые формы. Все взгляды были устремлены на нас, они ждали драки.

Сраная ухмылка на лице ублюдка ясно дала понять, что он не просто хотел, а с нетерпением ждал моей реакции. Но, к его сожалению, я лучше отрежу себе яйца кухонным ножом, чем дам ему то, что он хочет.

Ведь я знал – стоит мне тронуть его, я не смогу остановиться, пока окончательно не уничтожу эту рожу.

А это именно то, чего он хочет.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что он напишет на меня заявление, и я поправляюсь со своим местом в Дьюке. Ублюдок, должно быть, был ужасно напуган, раз пал настолько низко, что трахнул мою девушку.

Поправка – *бывшую* девушку.

– Коул, – снова прошептала Кейси.

Проигнорировав ее, я посмотрел на Годда и протянул ему руку.

– Хорошая игра, чувак.

Его лицо исказило замешательство, глаза пробежались по комнате, а после он опасливо ответил на рукопожатие. Когда я ослабил хватку, козел напрягся, без сомнения, ожидая последующего удара.

Но его не произошло.

Вместо этого я просто ушел.

На земле не существовало человека, ради которого стоило бы отказаться от своей мечты.

* * *

– Эй, – окликнул меня Джейс, когда я был уже на середине коридора.

Я настолько погрузился в себя, что прошел мимо него.

Возьми себя в руки.

Я обернулся.

– Привет.

Он подошел ко мне с обеспокоенным лицом.

– Ты в порядке?

– Почему я должен быть не в порядке?

Засунув руки в огромный карман толстовки, брат выдохнул.

– Не знаю. Ты выглядишь растерянным.

У нас с братом были странные отношения. Он всего на год старше, но именно он проявил инициативу и позаботился обо всем после того, как наша семья распалась. Он к тому же был единственным человеком, которому когда-либо было не наплевать на меня. Джейс бы не просто схватил пулю ради меня и Бьянки – он схватил бы целый магазин ради нас. Вот почему только он получал от меня должные крупицы уважения.

Проверив, что рядом нет лишних ушей, я сказал ему все как есть.

– Я застал Кейси трахающейся с Тоддом Харрисом в раздевалке.

Я и вся остальная футбольная команда.

Его глаза расширились.

– Черт. Вот дерьмо. – У Джейса на лбу выступила вена. – Если хочешь, чтобы я сломал ему челюсть, только скажи. Я не хочу, чтобы ты упустил свой шанс в Дьюке из-за какого-то придурка.

Как бы я ни ценил его предложение разобраться с Тоддом,

это дерьмо – моя проблема, а не его.

– Не трать свое время. По правде говоря, я давно хотел избавиться от вонючей задницы Кейси. Она просто опередила меня, вот и все.

Его губы дернулись.

– Не заморачивайся на этот счет. Едва ли ты долго пробу-дешь один. Я уверен, тут полно девушек, готовых отказаться от своей правой сиськи за возможность увлажнить твой член.

Он был прав.

Жаль, что я уже переспал с большинством из них и начинал уставать от их фальшивых стонов и монотонных движений. Половину времени они просто лежали, будто дохлые рыбешки. Словно мысль о том, чтобы трахнуться со мной, была интереснее самого процесса.

Неудивительно, что Оукли трахнул свою мачеху.

Старшеклассницы чертовски скучные. *Особенно, когда они девственницы.*

Засаживать одной из них это все равно, что заставлять себя есть сухую курицу без приправ на протяжении двадцати минут, лишь бы избавиться от голода.

Лично я предпочел бы умереть с голоду.

Протянув руку, я стукнул своим кулаком об его кулак.

– Ты прав. – Я продолжил идти по коридору. – Мне пора. Меня могут вызвать в любой момент.

– Подожди, – сказал Джейс, когда я собрался уходить.

– Что?

– Донор спермы все еще в командировке, верно?

– Да. Кажется, он сказал, что вернется во вторник.

В то время как Джейс затаил обиду на нашего отца и отказывался взять у того даже цент, особенно теперь, когда в состоянии был прокормить себя сам, – мне было начхать, и я с удовольствием высасывал из утюжка каждый пенни.

Как по мне, это меньшее, что мог сделать Джейсон Ковингтон.

И если хотя бы на пять минут притворяться, будто я не испытываю ненависти к этому уроду, можно вытрясти из него очень даже неплохие вещицы. Вот, например, моя самая ценная добыча. *Феррари* за два миллиона долларов, названная мною зеленым монстром. Я получил ее вскоре после того, как мы поймали отца с поличным с его последней шлюхой Надей, и Джейс проговорился, мол, папочка изменял нашей маме еще до того, как она умерла.

Ублюдок.

– Хорошо. Я приеду в воскресенье. – Джейс потер затылок. – В последнее время Бьянка сильно на меня насаждает. Она думает, Дилан крадет меня у вас. – Его взгляд упал на меня. – Но это не так. Дилан никогда бы так не поступила.

О, черт. Вот оно.

– Тебе не нужно оправдываться передо мной. Дилан делает тебя счастливым. Не позволяй Бьянке все испортить.

Братец вздохнул.

– Я знаю. Просто не хочу, чтобы она думала, будто мне на нее все ра...

– Она знает, что тебе не все равно, Джейс. Единственная причина, по которой она ведет себя как ревнивая девчонка и заставляет тебя чувствовать себя плохо – потому что ты ей это позволяешь. Совершенно очевидно, что Бьянка хочет внимания и ей нравится чувствовать, словно у нее есть хоть какая-то власть над твоими отношениями с Дилан.

Иногда моему старшему брату требовался укол рациональности. Он знал так же хорошо, как и я, что Бьянке нравилось иметь людей и проникать им в голову, чтобы потом контролировать их. К счастью для нее, у Би есть преимущество – спасибо внешности нашей мамы и гену мудачества Ковингтонов, унаследованному от отца.

К несчастью для всех остальных, у Бьянки не было никаких границ, и никто не знал, как далеко она зайдет, чтобы получить то, что хочет. Тот факт, что она планировала стать психиатром после окончания школы... напрягал. Миру крышка, как только Бьянка начнет дергать за ниточки психически больных и отбитых преступников.

Вот почему Джейсу нужно было перестать позволять ей играть с ним, как со своей игрушкой. Мой брат стал мягче, когда влюбился, но в конечном итоге он обожжется, если не будет осторожен.

– Ты прав. – Он снова вздохнул. – Я просто не хочу, чтобы она чувствовала себя так, будто не может обратиться ко мне,

или что я бросаю ее, или еще какое-нибудь дерьмо. Она...

– Чувак, прекрати. Бьянка схватила тебя за яйца, и чем дольше ты ведешься на ее бред, тем крепче становится ее хватка.

Она моя младшая сестра, поэтому я всегда буду за нее, если кто-нибудь причинит ей боль, но эта девушка – мастер манипуляции. Мне жаль того беднягу, на которого она в конце концов положит глаз. Этот клоун никогда не сможет сбегать от ее сумасшедшей задницы.

Черт, если бы Кортленд не был таким извращенным придурком, я бы их свел. Ублюдку бы не помешало немного пострадать.

Кивнув, Джейс скрестил руки на груди.

– Так и сделаю. В воскресенье утром я собираюсь усадить ее и сказать, чтобы она прекращала это дерьмо, потому что Дилан *никуда* не денется, и Бьянке нужно с этим смириться.

– Звучит как план. Я скажу Оукли, чтобы он пришел на семейное собрание. Если мы втроем будем там, она поймет, что дело серьезное, и отступит.

Я собрался уходить в третий раз, но Джейс снова остановил меня.

– Да... кстати об этом. – Я не был уверен, что означало мрачное выражение на его лице. – Я не хочу, чтобы Оукли был там.

Это... *неожиданно*. Оук нам как брат, рожденный от другой матери.

– Он всегда приходит на наши семейные собрания.

– Теперь нет.

Раздражение защекотало мой затылок.

– Почему, черт возьми, нет?

– Потому что прошлой ночью он обдолбался в сопли. –

Ноздри Джейса раздулись от злости. – И как раз в тот момент, когда я собирался высказать ему на этот счет, позволил Локи, и он вышел на улицу.

Локи был барыгой с другого конца города. Появление этого парня не сулило ничего хорошего. Оук признавался, мол в прошлом несколько раз покупал у него экстази, кокаин и героин. Но, помимо этого Локи продавал траву, и, если верить Оуку, марихуана помогала ему справиться с эпилепсией.

Я открыл рот, чтобы защитить своего друга, но затем Джейс процедил сквозь зубы:

– Через пару минут я нашел его в конвульсиях во внутреннем дворике.

– Черт.

Учитывая состояние Оукли, припадки случались... но не так часто. Если только он не находился в состоянии сильного стресса или не принимал наркотики, которые ему не следовало принимать.

Но как бы меня ни раздражала мысль о том, что он снова сидит, Джейс не должен был отрекаться от него из-за одной ошибки. В последнее время жизнь у парня совсем не сказка.

– Он постоянно ругается с отцом, – сказал я ему. – Уэйн

хочет, чтобы он вернулся домой, но Оук отказывается.

Суровое выражение на лице Джейса не смягчилось.

– Я знаю.

– Да, а еще ты знаешь, насколько беременность Кристалл подпортила ему жизнь. Черт возьми, дай ему право на ошибку.

Его глаза потемнели.

– Я уже *много* раз это делал. Когда донор спермы вернется, я скажу ему, чтобы он вышвырнул Оука из гостевого дома. Он снова водится с Локи, и я не хочу, чтобы ты или Бьянка были в этом замешаны. Выгнать его – единственный способ защитить вас.

Мы не часто ссорились, но пошел-ка он со своей надменностью.

– Оукли не Уолтер Уайт, Джейс. Он твой лучший друг, и в его жизни происходит настоящее дерьмо. Если ты заставишь отца выгнать его, ты подпишешь ему смертный приговор, потому что он начнет еще больше общаться с Локи, и мы оба знаем, чем закончатся эти отношения.

Они закончатся Оукли, валяющимся мертвым в канаве или выпрашивающим мелочь на углу улицы на новую дозу.

– Он причиняет боль Дилан. – В глазах брата вспыхнул гнев. – Оукли может лажать сколько угодно, мне все равно, но Дилан нет. Прошлой ночью, после того как он ушел, она плакала, пока не уснула, потому что он был под кайфом, а это, черт возьми, *не* нормально.

Я фыркнул.

– Похоже, твоей маленькой пайнке нужно взять себя в руки.

Я был рад, что Джейс счастлив, но его девушка за последнее время вошла в мой топ дерьмовых людей.

После того, как несколько месяцев назад произошла та ситуация с Соьер, Джейс отчитал меня и сказал, чтобы я держался от нее подальше, потому что Дилан надерет мне задницу, если я снова причиню боль ее *драгоценной лучшей подруге*.

Когда я сказал ему, что посмотрел бы на это, он ответил, мол, у нее не будет даже шанса, поскольку он оторвет мне руку и засунет ее прямо в задницу.

И это был не первый раз, когда он принял чью-то сторону вместо моей.

Джейс толкнул меня.

– Не будь мудаком, придурок. Она волнуется за него. – Его плечи опустились, когда он выдохнул. – Мы оба волнуемся. – Уголки губ Джейса побелели, взгляд стал глубоким и хмурым. – Но я не собираюсь тратить свое время и силы, объясняя это кому-то вроде *тебя*.

– И что это, блин, значит?

– Дилан беспокоится об Оукли, потому что любит его. – Братец собрался уходить. – Это чувство тебе никогда не понять, ведь ты сраный эгоист.

Он был прав.

Бьянка уже диагностировала мне социопатию из-за моего нарциссизма и отсутствия эмпатии. Я сказал ей, мол, это все потому, что я еще не встречал никого, о ком стоило бы заботиться. Она пробормотала – Бог, должно быть, перепутал свои провода и отдал Лиаму все сострадание, а мне – всю злобу. Так что я спросил ее, где было сострадание Лиама, когда он надел петлю себе на шею и позволил своей семье во время завтрака найти его труп висящим в гардеробной.

Я улыбнулся, когда она убежала в слезах.

– Хорошо поболтали, – бросил я, пока Джейс уходил по коридору. – Я передам Оукли, чтобы пришел позавтракать около девяти. Может быть, ты приготовишь всем оладушки... как в старые добрые времена.

В ответ он мрачно качнул головой и показал средний палец.

Джейс никогда в этом не признается, но я точно знал, о чем он думал.

Тогда умер не тот близнец.

Глава четвертая

Сойер

– Я не знаю, что делать, – прошептала Дилан, когда мы сидели на наших местах на трибунах.

После матча Джейс ушел поговорить со своим братом – *мудаком, которого нельзя называть* – и я спросила Дилан, все ли в порядке, потому что она выглядела напряженной. Бедняжка словно разваливалась по швам, что не могло не настораживать, ведь Дилан была не из тех, кого легко расстроить.

Именно так я узнала, что дела действительно *плохи*.

– Думаешь, я должна рассказать об этом дяде?

Поморщившись, я покачала головой.

– Я думаю, это сделает ситуацию с Оукли только хуже. Он избегает своего отца, потому что не может сказать ему правду, помнишь?

– Нет, он избегает *Кристалл*, потому что та беременна, а Оукли все еще испытывает к ней чувства. – Лицо подружки скривилось. – Он употребляет, поскольку у него не хватает смелости рассказать отцу о том, что произошло.

Я не могла сказать, будто виню его. Вряд ли я смогла бы

справиться с чувством вины, или у меня хватило бы смелости вылить все это на отца. Учитывая, что ребенок Кристалл не от Оукли, я могла только предполагать, что он от ее мужа. А это значило, он или она станет младшим братом или сестрой Оукли.

Братом или сестрой, которых он может никогда не увидеть, если отец отречется от него.

Братом или сестрой, которые могут родиться в разрушенной семье без одного родителя, если его отец разведется с женой.

Так что Оукли находился буквально между молотом и наковальней.

Однако наркотики не решат ни одной из его проблем. Только добавят.

– Слушай, я знаю, что это неприятно слышать, но, если Оукли употребляет наркотики, возможно, тебе стоит держать дистанцию ради твоего же блага.

– Нет. – В ее голубых глазах плескалась решимость. – Я не отказалась от Джейса, когда он вымещал на мне свое горе, и я *не* отказываюсь от Оукли за попытку заглушить боль, которую причинила моя тетя.

Клянусь, у Дилан в мизинце было больше упорства, чем большинство людей проявляло за всю жизнь. Это одна из многих причин, по которым мы сошлись и почему я так сильно ее люблю. Эта девчонка не станет терпеть никакое дерьмо и может ответить так, что мало не покажется... Но в

глубине души она никогда не откажется от тех, кого любит.

Даже если они этого не заслуживают.

– Я знаю, и не говорю, что ты должна. Но мне правда кажется, тебе стоит установить рамки и дать понять, что ты не хочешь находиться рядом с ним, когда он под кайфом.

Ну, под каким угодно кайфом, кроме травы. Потому что этот парень курит как паровоз.

Вытерев ладони о джинсы, она кивнула.

– Ты права. Я просто не хочу, чтобы он думал, будто мне все равно, и я отталкиваю его.

– Но это не так. Если уж на то пошло, он увидит, как сильно ты заботишься о нем и беспокоишься. Что-то вроде небольшой интервенции. – Я сжала чашку горячего шоколада в ладонях. – Оук большой добряк в глубине души, и он любит тебя. Уверена, услышав, как ты напугана и насколько сильно тебя ранит эта ситуация, он завяжет.

Я надеялась на это.

Честно говоря, у меня совсем не было опыта, связанного с наркотиками или общением с наркоманами. Все, что я знала, это то, что они склонны причинять боль людям, которых любят... Снова и снова.

Я очень надеялась, что ради Дилан и, что намного важнее, ради самого себя, Оукли покончит с этой дрянью.

– Полагаю, глупо спрашивать, связывался ли он с тобой по поводу репетиторства?

Я ненавидела стирать это полное надежды выражение с

лица Дилан.

– Нет, но я могу попробовать написать ему еще раз, если хочешь.

Она тяжело вздохнула.

– Все в порядке. Оукли – большой мальчик. Если он опять не выпустится из школы, это его проблемы.

Ее слова могли бы звучать убедительно, если бы не грустный взгляд.

Я протянула руку и сжала ее ладонь.

– С ним все будет в порядке.

– А если нет?

– Тогда мы продолжим пытаться, пока не убедимся в этом.

Пожав мою руку в ответ, Дилан улыбнулась.

– Спасибо.

– За что?

– За то, какая ты.

Ей не стоило благодарить меня за то, что я вела себя как друг.

– Джейс... – перешла она на шепот, – в общем-то не так благороден, как ты, когда дело касается проблем Оукли. Он очень зол на него.

Неудивительно. Джейс был таким же противником наркотиков, как и мы с Дилан, однако не обладал схожим запасом терпения, когда случалось какое-то дерьмо. А если говорить об Оукли... Вокруг этого парня такого добра было *очень много*. То, что они с Джейсом были близкими друзьями-

ми, всегда казалось мне странным. У Оукли гораздо больше общего с одним мудаком, которого нельзя называть. Тем, кто пил, как не в себя, и тусовался, словно каждые выходные – последние.

Как по команде, я заметила злую королеву и ее рыцаря в сверкающих доспехах. Или, как я любила его называть – самоуверенный придурок, замотанный в фольгу. Они стояли на импровизированной сцене вместе с остальными номинантами. Будто у кого-то были сомнения, кто станет королем и королевой КА.

Закатив глаза, я снова обратила внимание на свою подругу.

– Я же не единственная, кому это кажется смешным?

– Да уж. Обычно второкурсниц не номинируют на звание принцессы КА.

Я понятия не имела, о чем она говорила.

– А?

– Бьянка говорит, что принцесса должна быть студентом младшего курса и, – она показала кавычки, – «королева» назначает ее своей преемницей. Второкурсницы обычно герцогини или что-то типа того, но Кейси закатила истерику и добилась того, чтобы Бьянку номинировали на звание принцессы.

Только тогда я заметила Бьянку, стоявшую рядом с Кейси.

– Черт. Ты знаешь больше меня, а сама даже здесь больше не учишься.

На этот раз Дилан закатила глаза.

– Поверь мне, я была бы рада этого не знать, но Бьянка заходила в прошлую пятницу. – Дилан скривила губы. – А потом сама себя пригласила остаться на ночь.

Вау. Хотела бы я знать, что произошло во время *этой* ночевки.

Поначалу Дилан пыталась относиться с пониманием к ненависти в ее сторону и дать Бьянке время прийти в себя и смириться, но прошло уже шесть месяцев, и ее терпение подходило к концу.

– Судя по твоему испепеляющему взгляду, я полагаю, все прошло не очень хорошо.

Ее глаза сузились.

– Каждый раз, когда Джейс пытался поцеловать меня, Бьянка начинала шуметь, опрокидывала свой стакан с водой, роняла что-то или невыносимо громко чихала.

– Зная Бьянку, это не так уж и плохо.

Дилан подняла палец.

– Это было только начало. – Она повернулась ко мне. – Ты же знаешь, что я реально боюсь смотреть фильмы, в которых много крови?

Я понимающе кивнула. По правде говоря, я находила безумно смешным то, как она закрывала глаза и втягивала голову в шею, словно пятилетний ребенок, при первом же виде крови.

– Бьянка настояла на том, чтобы мы устроили марафон

Пилы, – продолжила подруга. – Я подумала, что буду в порядке, ведь смогу просто прятаться за Джейсом во время страшных сцен, но нет. Она *укра*ла его.

– Что значит, *укра*ла?

– Значит, что она буквально похитила Джейса и использовала его в качестве своего щита.

У меня вырвался смешок.

– Вау.

Дилан раздраженно фыркнула.

– Понимаешь? И не то, чтобы я могла пожаловаться, поскольку она его младшая сестра. Хотя... – На ее лице проступило отвращение. – Неважно, это очень странно, и я, наверное, слишком остро реагирую.

Черт возьми, она не может так поступить со мной.

– Давай, Дилан. Ты не можешь оставить меня в таком состоянии. Это из кодекса лучших друзей. Если у тебя имеются в наличии хорошие сплетни или теория заговора, ты *обязана* поделиться ими.

– Ладно. – Она передернула плечами. – Но не говори потом, что я тебя не предупреждала.

– Принято. А теперь выкладывай.

Взяв чашку с горячим шоколадом, Дилан сделала большой глоток.

– Она вошла к нам, когда мы уже лежали в постели.

– О, Боже. Только не говори мне, что она хотела спать между вами, как маленький ребенок, потому что ей было

страшно.

Выражение ее лица омрачилось.

– *Если бы.*

Когда мои брови взлетели вверх, она прошептала:

– Она вошла, когда Джейс был у меня между ног, и мы собирались заняться сексом.

У меня отвисла челюсть.

– Оу.

– Мы думали, она спит в другой спальне.

– Зачем она это сделала?

Подруга пожала плечами.

– Понятия не имею. После того, как мы быстренько прикрылись, Джейс спросил, почему она не постучала. Бьянка начала утверждать, мол, стучалась, но он был так *занят*, что не услышал ее. Потом она сказала, что ее тошнит из-за ужина, который я приготовила, и Джейс должен отвезти ее в больницу, поскольку это похоже на отравление. – Дилан подняла палец, как бы уточняя. – Чтоб ты знала, с моими спагетти все было в порядке.

Я ей верила.

– Ты делаешь потрясающие спагетти.

Она прикусила нижнюю губу.

– Да, черт возьми. – Подруга немного понизила голос. – Дело в том, что я отчетливо помню, как запирала дверь, когда мы ложились спать, ведь я... *ну, ты понимаешь.*

– Хотела пошалить?

Ее губы дернулись.

– Да, бабуль. Или, как мы, сумасшедшие детишки, называем это в наши дни, *потрахать*. – Я начала смеяться, но ее лицо вдруг стало серьезным. – Клянусь, эта соплячка вскрыла замок и специально выжидала момент, когда я уже почти кончила, чтобы ворваться. – Выдохнув, она закрыла глаза. – Но это еще не самое страшное.

Мой желудок сжался. Что *еще* могла сделать Бьянка?

Дилан шумно сглотнула, выглядя так, словно ей было жутко неловко.

– На следующее утро, после того, как она заставила Джейса возиться с ней полночи из-за ее *выдуманного* пищевого отравления, мы проснулись и обнаружили, что она готовит нам завтрак.

– Ой. Ну, не так уж и плохо.

– На самом деле, это было просто ужасно. В частности, то, во что она была *одета*, когда вышагивала по *моей* кухне и готовила для *моего* мужчины. Это реально вывело меня из себя.

– Во что она была одета?

– Помнишь нашу поездку в «Виктория Сикрет» с Оукли?

Как я могла забыть? Оукли вел нас через стеллажи с бюстгальтерами и трусиками и рассказывал, что нравится парням, флиртуя со всем персоналом, пытаясь угадать размер бюстгальтера каждой девушки, мимо которой мы проходили... Это было незабываемо.

– На ней была шелковая синяя комбинация, которую я купила.

Черт возьми.

– Ого... это...

– Чертовски странно. – Ее ногти впились в стаканчик. – Когда я спросила ее, какого черта она надела *это*, Бьянка сказала, мол, нашла ее висящей в прачечной и не думала, что я буду возражать, поскольку она заблевала всю пижаму, и Джейс сказал ей одолжить что-нибудь из моих вещей.

– Зачем Джейс сказ...

– Он не говорил, – буквально выплюнула Дилан. – Он сказал, что дал ей одну из моих старых футболок с концертов и пару спортивных штанов. – Она нахмурилась. – С той самой ночи я ломаю голову, пытаюсь придумать логичное, не вызывающее отвращения объяснение ее поведению. – Подруга посмотрела на меня. – Если кто-то и может понять, что вообще происходит и отговорить меня от того, чтобы пойти на крайние меры, прежде чем я порежу эту сумасшедшую сучку, так это ты.

У меня не было никаких идей.

– Ну же, Соьер. Мне нужно, чтобы ты сказала мне, что я слишком остро реагирую, и сестра моего парня не пытается *увести* его.

Я не могла, ведь лучшие друзья не лгут друг другу.

– Ну, – медленно сказала я, ища проблеск здравого смысла в этом сумасшествии. – Как Джейс отреагировал на все

это?

То, что делала Бьянка, уже вызывало беспокойство, но было бы гораздо хуже, если бы Джейс... отвечал взаимностью. Дилан на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

– Он, похоже, не понял, что именно она делала во время фильма ужасов. Но он определенно был раздражен, когда она вошла к нам, и на следующее утро, когда увидел ее на кухне. Было видно, что ему противно. На самом деле, после того, как он отвез ее домой и вернулся, он сказал мне, что я должна либо сжечь эту комбинацию, либо выколоть ему глаза, если я хочу снова встретиться с его членом.

Мило. С другой стороны, касаясь Джейса ей не о чем было беспокоиться.

– Это хорошо. – Мне в голову пришла одна мысль. – Если только...

– Если только?.. – пискнула она. – Если только... *что?*

Дилан умная девушка, и удивительно, что она не подумала об этом.

– Я уверена, что Бьянка не хочет Джейса. Я думаю, она делает это, чтобы запудрить тебе мозги, и чтобы ты в конце концов порвала с ним.

А еще она явно пыталась показать свое превосходство, поскольку чувствовала угрозу теперь, когда являлась не единственной женщиной в жизни своего брата, но это уже была совсем другая проблема.

Дилан грызла ноготь на большом пальце, обдумывая мое

заявление.

– Не могу поверить, что она думает, будто это может срабатывать.

У меня на кончике языка вертелось указать Дилан на то, что это уже работает, ведь она выходит из себя, но вместо этого я решила сказать что-то более конструктивное.

– Она пытается подготовить почву, чтобы возникла неловкая ситуация, когда Джейсу придется выбирать между тобой и его младшей сестрой. Но ты права, это не сработает. Вы, ребята, крепкие, как кремень.

– Это все равно не отменяет того факта, что даже для нее это хреновый поступок.

Я подавила желание напомнить ей, что братья и сестры Ковингтоны – воплощение всего *хренового*.

– Я не оправдываю ее, но она, вероятно, ревнует из-за того, что Джейс отдалился. Ко... то есть мудака, которого *нельзя* называть, – точно не брат года, и судя по тому, что ты мне рассказала, их отец тот еще кусок дерьма и едва признает их. Джейс – единственный стабильный человек в ее жизни. Черт возьми, он, по сути, для нее как отец. Его переезд, несомненно, ощущается как очередная потеря родителя *и* брата.

– Черт. Когда ты так говоришь, мне становится немного жаль Бьянку. – Лицо Дилан вытянулось. – Я не пытаюсь отнять у нее Джейса. Я бы *никогда*...

– Я знаю это, и Джейс знает. В конце концов, Бьянка тоже поймет и перестанет пытаться саботировать ваши отно-

шения. А пока просто держись и спрячь свое нижнее белье.

Подруга улыбнулась.

– Спасибо. Я чувствую себя как после лучшего в мире сеанса психотерапии.

– Я пришлю вам счет по почте.

Мы одновременно подняли глаза на сцену: ведущая объявляла Бьянку принцессой и пыталась надеть ей на голову маленькую корону. Бросив на нее раздраженный взгляд, Бьянка прогнала ее и надела корону сама.

Дилан огляделась.

– Джейс сказал, что пошел поговорить с Коулом, но Коул уже давно на сцене. Он уже должен был вернуться.

– Может быть, он внизу, фотографирует?

– Сомневаюсь. – Глянув на свой телефон, она пробормотала ругательства. – Коу... извини, тот, кого нельзя называть, и Джейс поругались, и он сейчас сидит в машине. – Она быстро поцеловала меня в щеку. – Ты не против, если я уйду?

Я помахала рукой.

– Конечно. На самом деле, мне тоже пора идти. Элайдже нужно пораньше уйти с работы, поэтому я сказала, что зайду и подменю его...

И... я разговаривала сама с собой, поскольку Дилан уже спускалась по лестнице. Я была рада за нее и все такое, но существовала крохотная часть меня, которая злилась на Джейса. Он был не просто ее парнем – он был ее лучшим другом задолго до меня.

А это значило, что он всегда будет на первом месте.

И в моей голове жил тихий ворчливый голос, дразнивший меня, что я никогда не узнаю, каково это – быть у кого-то в приоритете.

Люди вокруг меня встали и начали хлопать, и я бросила взгляд на сцену как раз вовремя, чтобы увидеть, как коронуют короля и его королеву.

Они так идеально смотрелись вместе. Как в сказке.

В глубине души я злилась. Под всеми слоями жира, неуверенности и жалости к себе скрывалась та, что отдала бы почти все на свете, лишь бы узнать, каково это быть красивой и худой, как Кейси, и иметь Коула Ковингтона, который смотрел бы на меня так, словно я самое прекрасное, что он когда-либо видел.

Но я знала, что этого никогда не произойдет, ведь все, что он видел, все, что видело большинство людей, когда они смотрели на меня – это толстую девственницу, любящую Иисуса.

А для таких девушек сказок не писали.

Глава пятая

Коул

– Коул, подожди! – кричала Кейси за моей спиной.

С короной в руке я вышел со стадиона. Мне нечего было сказать этой неверной шлюхе.

– Коул, пожалуйста.

Люди начинали пялиться, разумеется, задаваясь вопросом, что происходило между самыми авторитетными королем и королевой КА.

Я подавил желание сообщить им, что их прекрасная королева – мерзкая шлюха-предательница. А их король презирал всех и каждого из них за то, что они, словно овцы, велись на любое дерьмо, которое подавалось им на блюдечке. Они все поклонялись мне, потому что думали, будто я лучше их.

Но это было не так. Я просто лучше притворялся.

Я уже почти добрался до парковки, когда кто-то резко схватил меня за руку. *Ниточка моего терпения натягивалась с каждой секундой все сильнее.*

– Не прикасайся ко мне, мать твою.

Несколько человек в пределах слышимости замерли. Кейси окаменела.

Хорошо. Так и должно быть.

У нас было соглашение, и она, черт возьми, его нарушила. Как будто самого факта измены было мало, она еще и выставила меня идиотом перед всей моей футбольной командой. Выбрав Тодда Харриса из всех возможных парней.

– Все в порядке, – заявила она стаду с вымученной улыбкой. – Просто немного тестостерона после игры осталось. – Она взмахнула своими помпонами. – Вперед, Рыцари!

Несколько человек издали радостные возгласы, а я бросил на нее красноречивый взгляд.

Пожри дерьма и сдохни.

К тому времени, как она увела меня от небольшой толпы зевак, мир перед глазами уже затянулся красной дымкой.

– Что именно во фразе «не прикасайся ко мне» тебе, черт возьми, непонятно?

Она нервно оглянулась, дабы убедиться, что нас никто не услышит.

– Успокойся, пока ты не сделал того, о чем потом можешь пожалеть.

– Например, трахнул Тодда Харриса?

Чувство вины исказило ее лицо.

– Слушай, я облажалась. Но мы все еще можем это исправить.

Господи Боже. Осветлитель для волос, должно быть, прожег ее мозг.

Я рассмеялся, но в этом смехе не было и капли юмора.

– Исправить это? С какого хрена мне вообще нужно это исправлять? Теперь ты головная боль Тодда, а не моя. Насколько я могу судить, этот ублюдок оказал мне неоценимую услугу.

Я мог видеть контур ее языка, проступавший через щеку.

– Ты закончил?

Я еще даже не начал... и никогда не начну, ведь она того не стоит.

– С тобой? Да. Я уже давно закончил.

Мне не стоило даже начинать с ней встречаться. Причина, по которой я сделал это, заключалась в одном – она была капитаном группы поддержки, и это было ожидаемо.

А еще потому, что знал – это заденет Святошу-задротку, которая сводила меня с ума.

Я собрался уходить, но Кейси выскочила передо мной. Лучшее, что я мог сделать, это выбросить ее предательскую, костлявую задницу из своей жизни навсегда.

– Мне больше нечего тебе сказать, – процедил я сквозь стиснутые зубы. – Сделай так, чтоб я тебя не видел.

– Ты сейчас не серьезно. – Кейси попыталась дотронуться до моей щеки, но я отвернулся. – Я совершила одну *ошибку*. Так же, как и ты.

Я понятия не имел, о чем она говорила, но она точно заблуждалась, если думала, будто эти ее танцы с бубном вокруг меня вызовут хоть какое-то сочувствие.

– Ошибку? Ты трахалась с ним за моей спиной на про-

тяжении нескольких месяцев. Это не ошибка, а осознанный выбор.

Ее нижняя губа задрожала.

– Только потому, что ты изменял мне с *ней*.

В этом сезоне я получил несколько ударов по голове, но я не помню, чтобы трахался с кем-то, кроме дьяволицы передо мной, с тех пор, как мы начали встречаться.

– Изменял тебе с кем?

Она пихнула меня ладонями в грудь.

– Не смей стоять тут и лгать мне, Коул. Ты чертовски хорошо знаешь, о каком *жирном перепихоне* я говорю.

Черт возьми. Я всерьез задумался, были ли вообще у этой сучки мозги.

– Ты несешь какой-то сраный бред. Я никогда никого не трах...

– Что насчет Сойер? – проговорила она, уперев руки в бока. – Ты думал, я не узнаю правду, придурок?

О, черт. Снова *это* дерьмо.

– Я уже сказал тебе, в ту ночь между нами ничего не было. Я поднялся наверх пьяный и отключился.

Я опустил нечеткие детали, которые едва помнил, например, как я рассказывал Сойер вещи, которые никогда никому не рассказывал, и как хотел поцеловать ее так сильно, что, черт возьми, ощущал это желание на вкус.

Кейси вонзилась в меня своими когтями.

– Какое у тебя оправдание для всего остального?

– Для чего?

Если бы у меня что-то случилось с Маленькой Мисс Святошей, я бы запомнил каждую секунду. Ну, за исключением одного-единственного раза, когда у нас якобы что-то было, но я оказался слишком пьян, чтобы запомнить хоть крупицу из этого. Кроме того, что я касался ее руки, прежде чем отключиться.

И заблевал всю кровать.

Если и имелась хоть крошечная вероятность, что высшая сила существует, я был почти уверен, что это было мое наказание.

– Перестань строить из себя придурка, Коул! Бьянка мне все рассказала.

Учитывая, что моя младшая сестра ни черта не знала о моей сексуальной жизни, я в этом сомневался.

– О, да? Например?

– Например, тот факт, что ты тайно встречаешься с Сойер. – Злость заставила черты ее лица выглядеть острее. – Она рассказала мне, что у тебя есть тайный фетиш на толстушек, потому что они хорошо сосут.

Боже. Я убью Бьянку.

Прерывисто дыша, она выкрикнула:

– Вот почему я вообще связалась с Тоддом. Мне нужно было поднять себе самооцен...

– Заткнись.

Мне не вынести больше и секунды.

– Малыш, пожалуйста. – Кейси обвила вокруг меня свои руки, словно сжимая в тиски. – Мне жаль. Мне так *чертовски* жаль.

– И правильно.

Она вот-вот потеряет лучшее, что было у нее в жизни.

Она посмотрела на меня со слезами на глазах.

– Ты действительно собираешься перечеркнуть все, что между нами было, и покончить с этим из-за одной глупой маленькой ошибки?

Ее *глупой маленькой ошибки* было бы более чем достаточно для большинства парней, чтобы послать ее. Меня, однако, не волновал тот факт, что она спала с кем-то еще, ведь мне на нее плевать.

Единственное, что меня волновало это то, с кем она решила мне изменить и то, что я не хотел быть рядом с кем-то настолько наивным.

– Нет, не собираюсь.

На лице Кейси промелькнуло облегчение.

– Хорошо, а теперь что ты скажешь, если мы...

– Я бросаю тебя, потому что ты попала в ловушку Бьянки.

У нее отвисла челюсть.

– Ты же не серьезно. Малыш, я не виновата. *Она...*

– Она все это выдумала, а ты настолько тупая, что проглотила ее наживку, – посмеялся я, на этот раз искренне. – Прости, Кейси, но я не могу быть с кем-то *настолько* чертовски

тупым. Я хочу, чтобы мозг моей девушки был больше, чем ее сиськи.

И это говорило о многом, ведь я охренеть как *любил* нырять в хорошенькую пару больших сисек. Я практически видел, как хрупкое эго Кейси разбивается на тысячу осколков, когда она сделала шаг назад.

– В таком случае, удачи тебе с тем бочонком сала.

Мне пришлось напомнить себе, что Кейси уже перестала бы оскорблять Сойер, если бы не чувствовала, что меня это задевает. Я должен был покончить с этим и свалить, но идиотка продолжала что-то говорить.

– Просто чтоб ты знал – ты можешь попрощаться со своей репутацией, Ковингтон. Я собираюсь рассказать всем, почему трахнула Тодда, и насколько его член больше твоего, и как он трахал меня в сотню раз лучше, чем ты *когда бы то ни было*. – Ехидно улыбаясь, она погладила меня по щеке. – Но никто не удивится, ведь Тодд все делает лучше тебя, особенно играет в фут...

Что-то внутри меня вдруг оборвалось, и я заткнул ей рот рукой, прежде чем она успела закончить фразу.

– Я когда-нибудь говорил тебе, что люблю тебя? Когда-нибудь разговаривал с тобой по-настоящему? Когда-нибудь проводил с тобой время для чего-то, кроме секса? – Не дожидаясь ответа, я стиснул зубы. – На случай, если тебе трудно увидеть картину целиком, *детка*, ответ на все эти вопросы – нет. – Посмеиваясь, я убрал руку. – Ты тратишь столь-

ко враждебности и обиды на того, кому всегда было на тебя наплевать. – Я провел большим пальцем по ее щеке. – Так почему бы тебе не сделать себе одолжение и не остановиться, потому что это уже пахнет отчаянием, *жалкая ты дрянь*.

Ее мерзкий смешок был похож на скрип ногтей, царапающих доску.

– Я не более отчаявшаяся и жалкая, чем та уродливая свинья. Ты унизил ее перед всей школой, сказал всем, будто в ту ночь был наверху со мной, а не с ней, но она все еще одержима тобой.

Кейси все неправильно поняла. Соьер даже не взглянула в мою сторону с тех пор, как я публично унизил ее.

И я не мог сказать, что виню ее.

Но то была цена, которую я должен был заплатить, чтобы защитить ее репутацию... и свою. По крайней мере, теперь она видела меня таким, каким я являлся на самом деле.

Безжалостный манипулятор, заботящийся только о себе и использующий людей в своих целях.

– Это ты кажешься одержимой, Кейси. Сколько можно повторять. Я *никогда* с ней не спал.

Она фыркнула.

– Знаешь, что? Я тебе верю. Ведь какой парень в здравом уме станет связываться с ней, когда есть я? Боже, этот выброшенный на берег кит – не более чем отвратительный паразит. Жирный, уродливый холодец, который не может дер-

жаться от тебя подальше...

Я снова заткнул ее рот рукой.

– Ты знаешь, что такое ревность, Кейси? – Наклонившись, я губами припал к ее уху и слегка прикусил за мочку. – Это неуверенность, завернутая в ненависть к себе, ведь в глубине души ты знаешь, что недостаточно хороша.

И никогда не будешь.

Однако, если повезет, сможешь стать кем-то другим.

Человеком, которым мечтают стать все остальные, потому что у *этого* парня есть все.

И все это стоило ему вечности в аду, мертвого брата-близнеца и одной горькой черной души.

Глава шестая

Сойер

Из-за того, что я забыла учебник истории в шкафчике, мне пришлось вернуться за ним. Когда я подошла к своему фургону, парковка уже пустовала.

Хотя там был Оукли, стоявший возле своего «БМВ».

Я предположила, что он ждет Коула, но мгновение спустя к нему подъехала машина, и из нее вышел Локи. Замедлив шаг, я смотрела, как он протягивает Оукли бумажный пакет.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что в нем было.

Я не слышала, что говорил Локи, но что бы это ни было, Оук был весь на нервах. Что-то оборвалось у меня в груди, когда Локи запрыгнул в машину и уехал.

Проще простого махнуть рукой на Оукли, как на обыкновенного наркомана, который просто катится по наклонной, и держаться от него подальше, но я так не могла. Конечно, у него были проблемы, но в нем так много хорошего.

Хорошего, которое уничтожат наркотики, а после и прикончат его самого.

С этой мыслью, придавшей мне уверенности, я бросилась через парковку. Если Дилан и Джейс не могли достучаться

до него, я очень сомневалась, что мне это удастся, но будь я проклята, если не попробую добиться хоть чего-то, используя так называемую «суровую любовь».

– Эй, Коротышка, какого *хрена*? – завопил он, когда яхватила у него пакет.

– Я не позволю тебе разрушить свою жизнь.

Прежде чем он успел остановить меня, я подошла к водосточку на стоянке и избавилась от содержимого пакета. Меня наполнил ужас, когда я увидела, как около пятидесяти крошечных восковых мешочков исчезли в канализации.

– Боже правый, чувак. Ты пытаешься покончить с собой?

Я мало что знала о наркотиках, но это казалось перебором для обычного потребителя.

– Не собирался, но теперь я, считай, уже мертв. – На его лице вспыхнул гнев. – Ты хоть представляешь, что сейчас сделала?

Да уж, он очень глубоко увяз.

– Эм... да. Спасла тебе жизнь.

Кипя от злости, Оукли вцепился в свои грязно-желтые волосы.

– Это были героин и кокаин на четыре тысячи долларов, которые ты только что уничтожила.

Еще одна причина, по которой наркотики – отстой. Придурки отваливают кучу денег за то, чтобы умереть.

Я широко развела руками.

– Не за что. – Он открыл рот, но то, что я должна была

сказать, гораздо важнее. – Ты хоть представляешь, как сильно расстраиваешь людей, которые тебя любят? – Скрестив руки на груди, я посмотрела на него сверху вниз. – Дилан плачет перед сном почти каждую ночь, а Джейс даже не может насладиться футбольным матчем своего брата, поскольку они боятся, что им позвонят и скажут – у тебя передоз, случился припадок, и ты захлебнулся рвотой, а после умер где-то в канаве.

Драматично? *Да.* Но иногда необходима была тактика запугивания.

Стыд окрасил его лицо.

– Сойер, это не...

– Меня не интересуют твои оправдания. – Махнув рукой, я направилась к своему фургону. – Единственное, что я хочу услышать от тебя, это обещание, что ты навсегда завяжешь с этим дерьмом.

– Я не могу, – прошептал он позади меня.

– Нет, мож...

– Не могу. – Схватив за локоть, Оук развернул меня к себе. – Это не то, что ты думаешь. – Он резко выдохнул. – Я закладчик.

О, это хорошо. Признание того, что проблема существует – это первый шаг к ее решению.

– Я понимаю. Но тебе нужно перестать употреблять, чтобы больше не закладывать свои вещи...

Он раздраженно вздохнул.

– Я имею в виду, что я закладчик у Локи.

Я потеряла дар речи, пока не вспомнила, что Дилан говорила, как его ломало прошлой ночью. Я осуждающе ткнула пальцем ему в лицо.

– Вы меня не обманете, мистер. Дилан сказала, что ты был под кайфом, когда вы в последний раз виделись.

Вытащив косяк из-за уха, Оукли пошел к своей машине.

– Это потому, что некоторые клиенты заставляют меня пробовать товар, прежде чем купить его. Я не хочу, но у меня не всегда есть выбор.

С таким же успехом он мог бы начать говорить на другом языке, потому что, как по мне, это была полная бессмыслица.

– Что? С чего бы им...

– Чтобы убедиться, что Локи не кинул их, и товар реально хорошего качества.

Кто знал, что наркоманы такие придирчивые?

Я отмахнулась от этой мысли. Произошло что-то куда более важное.

– Ладно, допустим, я поверю в твою маленькую историю с пробами. С какой стати тебе вообще работать на Локи? Есть так много другой работы...

– Никто не будет платить мне столько же, сколько Локи.

Справедливо, но риск все еще был не оправданным.

– Слушай, я знаю, тебе нужны деньги, но разве ты не можешь найти работу, где тебе не придется нарушать сразу

несколько статей уголовного кодекса?

– Я пытался. – Выражение его лица стало серьезным. – Не все такие умные, как ты, Сойер. У меня нет ни мозгов, ни навыков, ни опыта. – Поднеся косяк к губам, парень затянулся. – Я даже не могу устроиться в гребаный продуктовый магазин. В итоге они решили вместо меня взять какого-то четырехглазого ботаника. – Оук глянул на меня. – Без обид.

Я пропустила этот комментарий мимо ушей.

– Ты умный, Оукли. Тебе просто нужно приложить усилия и действовать.

Я знала, у него проблемы в школе, но также я знала, что если он будет усердно работать, то добьется успеха.

– Ни у кого не хватает на меня терпения, Сойер. Каждый мой учитель думает, что я безнадежен, потому что не могу сосредоточиться и понять это дерьмо, как все нормальные люди. – Оукли оперся на свою машину. – Я не собирался работать на Локи, но отец сказал, что отнимет мою машину и ежемесячное пособие, если я не вернусь домой к концу месяца. – Он выпустил клуб дыма. – Локи предложил мне работу, так как, по его словам, я выгляжу, как белый сёрфер из Калифорнии, и богатые придурки-расисты, которых он надеется переманить, будут заговариваться у меня в три раза чаще, чем у него. – Оук невинно пожал плечами. – К тому же, мой отец – окружной прокурор. Так что, даже если меня и поймают, большинство копов не станут меня арестовывать.

– Вау, с таким *потрясающим* бизнес-планом, что может

пойти не так? – Прислонившись к своему фургону, я посмотрела на него. – Не хочу показаться кайфоломщицей, но Локи явно использует тебя, а это значит, что ему будет наплевать, когда ты оступишься и с тобой случится что-то плохое. – Оукли открыл рот, чтобы возразить, но я еще не закончила. – Я знаю, ты не хочешь возвращаться домой из-за всей этой ситуации с Кристалл, но это бесплатная крыша над головой, еда, за которую не нужно платить, и машина. Торчать у отца еще год – это гораздо лучше, чем продавать наркотики, ставя на кон собственную жизнь.

Его плечи поникли.

– Ты не понимаешь.

Оукли прав, я не понимала.

– Тогда убеди меня.

Сделав еще одну затяжку, он выдавил из себя:

– Ты когда-нибудь любила кого-то так сильно, что это причиняло боль? И ты не просто знала, что не сможешь быть вместе с этим человеком, а один лишь его вид напоминал тебе обо всех тех дерьмовых вещах, которые ты сделала. – Его голос упал до шепота. – Обо всем, что ты потеряла?

– Я... – Я покачала головой. – Нет.

– Тогда считай, что тебе повезло, ведь я бы не пожелал такого дерьма даже своему злейшему врагу.

Я так сильно хотела подобрать верные слова, лишь бы достучаться до него. Единственное, что я знала наверняка, – его жизнь точно не станет лучше, если он продолжит идти

тем же путем.

– Я знаю, у тебя в жизни полный разлад, но мне и правда кажется, что тебе нужно рассказать своему отцу о случившемся. Он будет расстроен и обижен, и да, он, вероятно, разведется с Кристалл, но ты его *сын*. – Протянув руку, я взяла его за подбородок. – То, что ты сделал, было неправильно, но ты сделал это не один. Кристалл была взрослой...

– Это я манипулировал ею.

Может так оно и было, но нормальные взрослые женщины не трахаются с подростками.

– Тебе было сколько, шестнадцать, когда вы впервые переспали? Мне все равно, насколько настойчиво ты пытался уговорить ее переспать с тобой, она должна была тебе отказать. Тот факт, что она этого не сделала, доказывает, что у нее *серьезные* проблемы.

Он опустил голову.

– Да, так и есть. – Оукли почесал затылок. – Соьер, если я расскажу тебе кое-что, ты можешь пообещать, что будешь держать это при себе?

Несмотря на узел беспокойства, завязавшийся в животе, я кивнула.

– Я серьезно. Рассказывать Дилан тоже нельзя. Ей и так тяжело находиться рядом с тетей после того, как она поймала нас прошлым летом. Но я знаю, она все еще любит Кристалл. И при этом ей не насрать на меня... и, если Дилан узнает, что на самом деле произошло между нами, это может

уничтожить их отношения, а я не хочу, чтобы это случилось.

Я понимала его дилемму. Мама Дилан умерла, когда ей было восемь, а ее отец – если его вообще можно так назвать – игнорировал ее с тех пор, как вышел из тюрьмы и сбежал со своей мерзкой женой и новорожденным ребенком, оставив Дилан одну.

Тетя Дилан была тем самым взрослым, к которому она всегда могла обратиться, она практически заменила ей мать... До той ночи, когда Дилан застала свою дражайшую тетушку трахающейся с пасынком-подростком, пока ее муж был наверху.

Оукли взял с Дилан обещание не говорить дяде и не начинать конфликт с Кристалл, но можно было с уверенностью сказать, что Дилан никогда больше не сможет посмотреть на тетю как раньше, и она потеряла весомую долю уважения к ней.

Как бы я ни ненавидела скрывать что-то от Дилан, очевидно, Оукли нужен был кто-то, на кого он мог бы вывалить свое дерьмо и довериться.

– Ладно. Я обещаю не говорить Дилан. Если только это никак не разрушит ее жизнь.

– Поверь мне, я не пытаюсь разрушить чью-то жизнь.
Только свою собственную.

Оукли облокотился на машину.

– В позапрошлом году мой отец сильно давил на Кристалл, чтобы она родила ему ребенка. Через год отношения

между ними стали довольно напряженными, а она так и не забеременела. – Обхватив губами косяк, он глубоко затянулся. – Они сходили еще к нескольким врачам по лечению бесплодия, но ничего не помогало, и никто не знал почему. Мне было так жаль Кристалл, ведь я понимал, что она пыталась сделать все возможное, чтобы забеременеть и подарить отцу ребенка, которого он так сильно хотел. При этом казалось, что отец просто не замечал ничего вокруг и не видел, как сильно вся эта дерьмовая ситуация с ребенком напрягала ее, поскольку все, что его заботило это его желание иметь еще одного ребенка. – Оук указал на себя. – Оглядываясь назад, я не могу винить его за то, что он хотел начать все заново, ведь ребенок, который у него уже есть – полная лажа.

Мое сердце сжалось.

– Оукли...

– Как бы то ни было, однажды ночью они так сильно ссорились, что я проснулся. Я спустился на кухню, где пил отец – он всегда так делает, когда у него стресс, – и услышал, как он кричал, мол, это была ее вина, что она не могла забеременеть. Он сказал, она не заботится о себе должным образом, и, возможно, если бы она трахалась с ним, как раньше, когда они только начали встречаться, и она охотилась за его деньгами, у них уже был бы ребенок.

Я вздрогнула.

– Это ужасно.

– Да. – Оукли нахмурился. – Кристалл начала плакать и

извиняться, хотя это была не ее вина. Я не выдержал, поэтому набросился на него и сказал, что, если он не перестанет обращаться с ней, как с дерьмом, его новая жена в конечном итоге превратится в наркоманку и бросит его ради наркотиков... так же, как сделала первая. – В его глазах вспыхнула боль. – Мой отец любит Кристалл, но мама... она... когда она ушла от нас, он был просто разбит.

Что-то мне подсказывало, что Оукли это тоже сломало.

– Мне жаль.

Это все, что я могла сказать.

Он пожал плечами.

– Отец расстроился и ушел... Остались только я и Кристалл. Как обычно, она пыталась притворяться, будто все в порядке, но я знал, что это не так.

Я не понимала, что означало выражение его лица.

– Мне следовало вернуться наверх, но чем дольше я смотрел на то, как она плачет, и думал о боли, которую испытывал оттого, что он хочет заменить меня новым ребенком, тем больше я злился.

Я уже знала, к чему все это приведет.

– Я так понимаю, именно тогда вы двое впервые... ну, ты понял.

Ухмыльнувшись, он кивнул.

– Там же, на кухонном столе. Я заставил ее конч...

Я подняла руку, прежде чем он закончил предложение.

– Эй, ковбой. Мне не нужны *все* подробности.

Некоторые вещи лучше не рассказывать.

Оук выдохнул облако дыма.

– После того, как мы закончили, она сказала, мол, это была ошибка, и это никогда не повторится... но это повторилось. Каждый день в течение следующих четырех месяцев. – Он потер свой подбородок. – Я не сразу понял, что мы трахались уже не просто, чтобы отомстить ему – мы делали это потому, что были влюблены. – На его лице появилась печальная улыбка. – Мы часто говорили о том, что будем делать после того, как я закончу школу. Наш план состоял в том, чтобы взять деньги, которые она получит во время развода, и жить на каком-нибудь экзотическом острове, где никто не будет осуждать нас за то, что мы вместе, и питаться кокосами.

Я боролась с желанием указать на то, что теоретически на кокосах можно прожить максимум пять-десять лет.

И что этот *план* больше походил на фантазию, чем на реальность.

– Но так бывает, когда ты влюбляешься, Соьер. – Оукли забрался в машину, достал еще один косяк и закурил. – Рано или поздно... кому-то причинят боль. – Его лицо исказила боль. – И чаще всего это не тот, кто ты ожидаешь.

– Должно быть, тебе было чертовски больно, когда она сказала, что хочет остаться с твоим отцом.

– Черт возьми, да. – У него вырвался истерический смех. –

Но до тех пор, пока я знал, – это то, чего она действительно хочет, и что она счастлива, я мог с этим справиться. – Еще одна струя дыма выплыла из его рта. – С чем я не мог смириться, так это с тем, что все произошедшее между нами, оказалось ложью, и она просто использовала меня.

– Зачем?

– Чтобы забеременеть.

Я не могла скрыть своего удивления.

– Что? Как...

– Я нашел положительный тест на беременность в мусорном ведре.

– Черт.

Еще один кивок.

– Когда я спросил ее об этом, она сказала, что ребенок мой, так как у них с Уэйном не было секса после той большой ссоры. Мне было страшно, но я сказал ей, мол, сделаю все возможное, чтобы позаботиться о них. Я бы бросил школу, рассказал Уэйну правду, пошел в армию, если бы мне пришлось... *что угодно.*

Теперь казалось еще более логичным, что его настолько потрепала эта ситуация. Он поставил все на Кристалл и ребенка.

– Ты хотел взять ответственность на себя и поступить правильно.

– Да, но мне не дали шанса этого сделать.

Я попросила его продолжить. В его глазах мелькнула боль.

– Через несколько дней у нее случился выкидыш.

– Ох. – Я едва сдержалась, чтобы не обнять его. – Мне так жаль, Оукли.

– Да, правда отстой, но, в конце концов, это было к лучшему. По крайней мере, так я продолжаю себе говорить. – Моргнув, Оукли отвел взгляд. – За несколько дней до выкидыша я подслушал, как она пыталась убедить моего отца отправить меня в военное училище.

Я зависла.

– Что?

На этот раз по его щеке скатилась одинокая слеза.

– Стены наверху тонкие, как картон, а защелка на двери их спальни сломана, так что я не только слышал... Я видел. Она оседлала его, старалась по полной. Очевидно, чтобы потом убедить его, что ребенок, которого она носит, принадлежит ему. Уговаривала его отправить меня в военное училище. Она утверждала, мол, мое присутствие ее напрягает, и именно поэтому она не может забеременеть. Она сказала, что их жизнь станет идеальной, как только я уеду, ведь я – просто кусок дерьма. – Смех Оукли был полон цинизма. – Знаешь, это даже забавно. Она занималась сексом с моим отцом, но на самом деле трахала *меня*.

Волна гнева, которая поднималась во мне, заставила меня дрожать.

Я не могла поверить, что тетя Дилан – женщина, которую я раньше считала такой идеальной и собранной... на самом

деле обыкновенная двуличная змея.

– Но отец... – продолжал он срывающимся голосом, – сказал ей, что не может этого сделать, поскольку я его сын... и как бы плохо ни было, он никогда не бросит меня, как это сделала моя мама.

На этот раз я обняла его так крепко, как только могла.

– Боже, мне так жаль.

– Не надо. Это карма за то, как он поступил со своей женой за ее спиной, пойдя на поводу у какой-то домохозяйки-охотницы за наследством. – Оукли схватился за мою рубашку сзади, будто боялся упасть со скалы, и я была единственным, за что он мог ухватиться. – Я потерял *все*, Сойер. Кристалл, ребенка, отца. И все потому, что подарил свое сердце стерве, которая использовала меня, а потом выбросила, словно мусор, после того, как получила то, что хотела. – Уткнувшись головой мне в шею, он прохрипел: – Но я все еще люблю ее. Почему, *черт возьми*, я все еще люблю ее?

Я сказала ему правду.

– Потому что она манипулировала тобой, а иногда дерьмовые люди делают это так хорошо, что тебе кажется, будто все происходит на самом деле. – Положив обе руки ему на щеки, я заставила его посмотреть на меня. – Ты совершил импульсивную ошибку – мы все их совершаем – но ты не заслужил того, что сделала Кристалл. И ты определенно не заслужил потерять этого ребенка. Однако ты не можешь позволить тому, что случилось, разрушить всю твою оставшуюся-

ся жизнь. Твой отец любит тебя, и если ты скажешь...

– Нет. – Оук вытер лицо своей рубашкой. – Я не могу. Если я скажу ему правду, это только сильнее испоганит все для него и для ребенка. – Он взглянул на меня. – Я знаю, ты не согласишься, но я бы предпочел жить на улице, чем с ней в одном доме, пока она беременна его ребенком. – Оукли бросил окурок на землю. – Я не хочу работать на Локи, но мне нужны деньги, чтобы прокормить себя. У меня уже накоплено две тысячи... – он зло посмотрел на меня, – вернее, *было* накоплено две тысячи на машину, но теперь, благодаря тебе, я должен отдать их Локи и придумать, как найти еще две за товар, который ты выкинула.

Как бы мне ни было неприятно это признавать, но сейчас я чувствовала себя немного виноватой за то, что сделала. Я собиралась извиниться, но потом до меня дошло.

– Почему бы тебе не попросить денег у Джейса и в принципе не прекратить работать на Локи? – Он уже начал отказываться, но я подняла палец, призывая его заткнуться. – Джейс – твой лучший друг. Мы оба знаем, что он с радостью одолжил бы тебе столько, сколько нужно, если бы это означало, что ты прекратишь продавать наркотики. Кроме того, у Ковингтонов куча денег, так что у него точно ес...

– У Ковингтонов – да, но не у Джейса. Чувак не взял ни цента у своего папаши с тех пор, как ему исполнилось семнадцать. Он надрывает свою задницу, зарабатывая на жизнь. Ни за что, черт возьми, я не буду просить у него денег, чтобы

исправить свой косяк, когда они с Дилан играют в семью и у них есть свои счета, которые нужно оплачивать.

– А как насчет второго?

Тупого брата Ковингтона, которого нельзя называть.

– Коул? – Оукли состроил гримасу. – Мало того, что он захочет знать, зачем мне нужны деньги, у чувака проценты больше, чем на кредитной карте и в банке вместе взятых. Я *все еще* выплачиваю ему сто баксов, которые он одолжил мне на травку в одиннадцатом классе. Кроме того, он уже оказал мне большую услугу, когда уговорил своего отца позволить мне жить в их гостевом доме по дешевке. Я не из тех придурков, которые пользуются своими друзьями, понимаешь?

– Да, понимаю. – Видит Бог, я ни у кого не прошу денег, даже когда все настолько плохо, что я готова рыться в поисках мелочи под диванными подушками, лишь бы заправиться. – Но я все еще думаю, ты должен сказать Дилан и Джейсу, что работаешь на Локи, чтобы они не...

Он энергично замотал головой.

– Нет, я не могу.

Достучаться до него – все равно что пытаться пойти на компромисс с ребенком.

– Почему? Они, черт возьми, думают, что ты принимаешь наркотики. Джейс готов навсегда закончить вашу дружбу, а Дилан, – я поставила свой большой и указательный пальцы на расстоянии полдюйма друг от друга, – *настолько* близка к нервному срыву, из-за того, что волнуется за тебя.

– Мне так жаль, что я причиняю им боль, но пусть уж лучше они думают, что я переживаю не лучшие времена, чем узнают правду и предложат мне деньги.

Я едва могла держать себя в руках.

– Это бред какой-то.

Оукли хлопнул в ладоши перед моим лицом.

– Подумай. Если я скажу им, что работаю на Локи, они чуть ли не силой засунут деньги мне в глотку. Но я не возьму их, ведь это не проблемы моих друзей... а мои. Настоящий мужчина понимает, как вести дела, не вовлекая в них людей, которые ему небезразличны.

Отчаянные времена требовали отчаянных мер.

– Отлично. Тебе не обязательно говорить им. – Я нажала кнопку разблокировки дверей на своих ключах. – Я скажу.

Я уже собиралась открыть дверь машины, когда он схватил меня за запястье и потянул на себя.

– Ты обещала.

– Я обещала никому не рассказывать, что на самом деле произошло между тобой и Кристалл. Касаемо Локи я ничего не обещала.

– Боже, Соьер. Не заставляй меня умолять. – Боль в его глазах была просто невыносимой. – Я же уже сказал, Локи – это временно.

– Насколько временно?

– Я не знаю. Плюс минус несколько лет.

– Лет? – воскликнула я. – *Ты с ума сошел?*

– Слушай, ты бы видела сейчас свое лицо. – Губы парня дернулись. – Я пошутил, Коротышка. Максимум пара месяцев.

– Сколько?

Клянусь, если он скажет двенадцать, я дам ему по яйцам.

– Не знаю. До тех пор, пока я не смогу купить новую машину и накопить несколько тысяч, чтобы разобраться со своим дерьмом.

Мне жутко не нравилась эта идея, но я отступила.

– Максимум три месяца, паршивец. – Я ткнула пальцем ему в грудь. – Не больше.

Оукли вздохнул с облегчением.

– Договорились.

Мне пришла в голову еще одна мысль.

– Не так быстро. Есть еще кое-что, чего я хочу.

Нечто, что придало бы всему этому хоть какой-то смысл, если он согласится. Не говоря уже о том, чтобы немного успокоить Дилан и помочь ему закончить школу *на этот раз*.

– Что?

– Репетиторство. Два раза в неделю. Занятия по три часа.

Это означало, что я, скорее всего, лишусь того небольшого количества сна, которое у меня было сейчас, но оно того стоило.

Было похоже, что Оукли хотел возразить, однако я не позволила ему это сделать.

– Уговор есть уговор, Зэленка. Соглашайся, или я расскажу Дилан правду и позволю *ей* расправиться с тобой.

Прищурившись, он слишком сильно приблизился к моему лицу.

– Ты всегда такая упрямая?

– Да, – начинаю я говорить одновременно с глубоким голосом, очень похожим на голос Коула, растягивающего слова.

– Всего семь дней в неделю.

Словно по сигналу, Сатана собственной персоной крадучись подошел к машине Оукли. Обычно одного его присутствия было достаточно, чтобы мой пульс начал зашкаливать от презрения. Тем не менее, на этот раз мое сердце застучало быстрее от этого убийственного взгляда, которым он прожигал Оукли.

– Не хотел вам мешать. – Коул кивнул на нас. – Не обращайтесь на меня внимания... продолжайте.

Если бы я не знала его лучше, то сказала бы, что в его тоне слышался намек на ревность, но это было бы абсурдно. Мы не перекинулись и парой слов после того инцидента.

Того, который разбил мое сердце на тысячу крошечных осколков.

Повинуясь инстинкту, я потеряла узел, образующийся в груди. Все, что осталось от моего сердца, шипело и грозило совсем перестать биться, если я пробуду рядом с этим мудаком больше минуты.

А это означало, что у меня осталось около двадцати секунд, чтобы сесть в машину и уехать.

– Ты ничему не помешал, – сказал ему Оукли. – Сойер просто...

– Оукли, – процедила я. – То, что я делаю, не его дело, и, если ты хочешь, чтобы у нас все шло по плану, тебе стоит это запомнить.

Оук собрался продолжить говорить, но мой злейший враг оборвал его.

– Какому плану?

В его голосе слышались опасные нотки.

Какая наглость с его стороны.

– Благослови тебя Господь, – пробормотала я, прежде чем показать на себя и Оукли. – Ты, должно быть, еще не понял, но то, что происходит между нами, не твое собачье дело, Ковингтон.

У этого мудака хватило наглости ухмыльнуться.

– Этот миленький южный говор, который появляется всякий раз, когда ты злишься, очарователен.

Боже милостивый, я ненавижу его.

Он не может флиртовать со мной и использовать такие слова, как «очаровательно», когда он вырвал мое сердце из груди и съел его, словно дикий зверь.

Оукли задумчиво потер подбородок.

– Теперь, когда ты заговорил об этом: мне всегда казалось, что она довольно забавно разговаривает.

Здорово. Теперь он заставил Оукли перейти на темную сторону.

Пришло время уходить. Официально.

Потянувшись к дверной ручке, я проворчала:

– Я напишу тебе позже.

– У тебя нет моего номера, милая.

Хватит.

– Потому что я разговаривала *не с тобой*. – Каждая уncia ярости и боли, которые я сдерживала на протяжении нескольких месяцев, загрохотали во мне, словно вулкан, когда я развернулась к нему. – И, просто чтоб ты знал, ты не можешь стоять там и вести себя так, будто у нас все в порядке, потому что это не так. Я больше не хочу с тобой разговаривать. Для меня тебя больше не существует.

Это самая подлая вещь, которую я когда-либо кому-либо говорила, но, как я ни старалась, я не могла собраться с духом, чтобы попросить у Бога прощения.

Коул ранил мои чувства... Сильнее, чем любой человек. И учитывая, что надо мной издевались большую часть моей жизни, а моя мать любила мою старшую сестру намного больше, чем меня... это о чем-то да говорило.

Взгляд Оукли скакал между нами. Словно он пока не решил, должен ли вмешаться или пойти за попкорном. Зная его, он, вероятно, склонялся к последнему.

Проигнорировав меня, Коул сосредоточился на своем друге.

– Ты готов?

Оукли направился к водительскому месту.

– Черт возьми, да. Мне нужно сделать несколько остановок перед Кристианом.

Коул перевел взгляд на меня.

– К черту Кристиана. У меня настроение на какую-нибудь новую сучку. Все шлюхи в этом городе скучные. – Зеленые глаза изучали мое тело с головы до ног. – Ну, все, кроме одной. – У меня перехватило дыхание, когда его взгляд потемнел. – Но в тот единственный раз, когда у нас что-то было, меня от нее стошнило.

Желчь подступила к горлу, когда я мысленно вернулась к той ночи.

Так вот что случилось? Неужели мое тело было настолько убогим, что его стошнило от меня?

– Я ненавижу тебя.

Мне едва удалось выдавить эти слова. Я открыла заднюю дверь и бросила свою сумку внутрь.

Мгновение спустя Оукли завел машину и выехал со стоянки.

Мне следовало уйти в ту же секунду, как он появился.

Я так старательно избегала его в течение нескольких месяцев, но одна глупая оплошность, и я вернулась к тому, с чего начала. Крошечные волоски на руках встали дыбом, когда я закрыла дверь и почувствовала, как кто-то подкрадывается ко мне сзади. Я мысленно молилась, чтобы это был

не он, но Господь, должно быть, взял выходной, поскольку цитрусовый запах Коула заполнил мои легкие. Я заставила себя сделать глубокий вдох, отказываясь оборачиваться.

Коул не заслуживал моих слез.

Он ни черта не заслуживал от меня.

– Убирайся.

– Я думал, что больше не существую для тебя, – насмешливо прошептал он, и его дыхание щекотало мое ухо.

– Иди на хер.

– Держу пари, тебе бы это понравилось, а? Наблюдать, как я дрочу для тебя.

– Чего бы мне действительно хотелось, – я стиснула зубы, – так это чтобы ты оставил меня в покое.

Ковингтон провел своим длинным пальцем по моему затылку, и я едва сдержала дрожь.

– Мы оба знаем, что это неправда, Святоша.

– Что бы ты ни делал, это должно прекратиться сейчас же, Ковингтон.

Он оказался ближе, прижал меня к фургону.

– Ты уверена в этом? – Его рука нашла мое бедро. – Ведь похоже, что все только начинается.

– Вау. Это дерьмо действительно срабатывает на девушках?

– Я не знаю. – Рука слегка переместилась. – Но, если я просуну руку тебе под юбку, мы оба это узнаем.

Я молча проклинала себя за то, что не передела школь-

ную форму.

– Нет. – Я положила свою руку поверх его. – У тебя был шанс, но ты его упустил, помнишь?

– Вообще-то, не помню. – Кончик носа Коула заскользил по изгибу моей шеи, и затем он глубоко вдохнул. – Почему бы тебе не напомнить мне?

– Я лучше съем тарелку стекла. – Мой пульс участился, когда я почувствовала его возбуждение. – Прекрати меня трогать.

Я ненавидела себя за то, как слабо и жалко звучал мой голос. Не успела я и глазом моргнуть, как Коул развернул меня.

– Что произойдет, если не прекращу?

Побежденная, я тяжело вздохнула.

– Чего ты хочешь от меня, Коул?

Он не ответил – вместо этого он игрался с золотым крестиком на моем ожерелье. Тем, что подарила мне бабушка перед смертью.

– Какая жалость.

– Что именно?

Порыв воздуха вырвался из моих легких, когда он провел подушечкой большого пальца по линии моего декольте.

– Что какой-то вымышленный мертвый парень, которому ты так настойчиво поклоняешься, получил право постоянно находиться на твоей груди.

Я отмахнулась от его руки.

– Что с тобой не так?

Его взгляд стал жестоким.

– Ты, Сойер Черч. *Ты* – все, что со мной не так.

Я боролась с желанием рассмеяться.

– Почему-то я в этом сомневаюсь. – Я оглядела пустую парковку. – Я почти уверена, что твоей девушке не понравилось бы то, как ты тут болтаешь о чужих сиськах, поэтому тебе, наверное, лучше уйти.

– Я не могу. – Коул прикусил нижнюю губу, и я молила Бога, чтобы он больше никогда не делал этого снова, ведь выглядел он при этом настолько сексуально, что это должно бы считаться преступлением. – Я без машины и сказал Оукли, чтобы он исчез на ближайшие двадцать минут.

– Ого, двадцать минут, да? Это все, что тебе нужно? – Не обращая внимания на то, как напряглась его челюсть, я хлопала его по плечу. – Как бы *захватывающе* это ни звучало, я опаздываю на работу.

Я так опаздываю, что мистер Гонсалес определенно слетит с катушек, когда я там появлюсь.

Я попыталась уйти, но мой заклятый враг положил руки по обе стороны от моей головы, заключив меня в клетку.

– Знаешь, в чем разница между нами?

– Черт возьми, с чего бы начать? – Я начала загибать пальцы. – Ты эгоистичный, подлый...

Шок пронзил все мое тело, когда Коул наклонился, и его рот оказался в дюйме от моего.

– Мне на это наплевать. – Его глаза горели злобой. – А ты отчаянно нуждаешься в хорошем сексе.

Мои щеки запылали от негодования.

– Спасибо за предложение, но я пас.

Его язык облизнул мою нижнюю губу, а затем он отстранился.

– Я и не предлагаю. – Угрожающая усмешка, которой он одарил меня, была так же безжалостна, как и он сам. – Мы оба знаем, если бы я хотел тебя трахнуть, то сделал бы это в ту ночь.

Его слова обожгли каждый сантиметр моего тела.

– Гори в аду.

Я даже не пыталась скрыть отчаяние в своем голосе. Может быть, как только он убедится, что ему снова удалось причинить мне боль... он уйдет навсегда.

Боль промелькнула на его лице на одну короткую секунду, прежде чем он снова надел свою дерзкую ухмылку.

– Поверь мне, Святоша. Если чушь, в которую ты веришь, окажется правдой, я уже заработал себе билет первого класса в том направлении.

И снова я разрывалась между желанием спасти его от демонов... и желанием, чтобы земля под нами разверзлась и поглотила его целиком.

– Черт возьми. – Я закрыла глаза и прерывисто вздохнула. – Я просто хочу, чтобы ты оставил меня *в покое*.

Перестань мучить меня.

Перестань лезть мне в голову.

Перестань смотреть на меня так, словно я твоя маленькая игрушка, которую ты можешь использовать и унижать, когда тебе только захочется.

Перестань заставляя меня чувствовать к тебе то, что я не должна.

– Больно, когда не можешь получить то, чего хочешь, не так ли? – Не дожидаясь ответа, он сжал мой подбородок. – Запомни, как сильно ты меня сейчас ненавидишь. – Хватка на подбородке усилилась, и Коул по-птичьи наклонил голову. – Потому что в тот момент, когда ты решишь, будто я могу измениться, или во мне есть нечто хорошее, я докажу, что ты ошибаешься, и снова причиню тебе боль... Еще больше, чем раньше.

На этот раз я позволила слезам брызнуть из глаз. Не потому, что его угрозы меня пугали, а потому, что он показал мне, насколько темна и измучена его душа. И не важно, как сильно я молилась за него... Я никогда не смогу помочь или спасти его.

Ему ничего не поможет.

– Колтон, – прошептала я, когда с ночного неба начал сочиться холодный дождь.

Его имя – единственная крупинка правды, что он сказал мне в ту ночь. *Кусочек его настоящего, который больше никто не видел.*

Что-то промелькнуло в его глазах.

– Ты была бы идеальной парой для него.

Я понятия не имела, о ком он говорил.

– Идеальной для кого?

Игнорируя мой вопрос, он прислонился своим лбом к моему.

– Спроси меня еще раз, чего я хочу.

Я сглотнула комок, образовавшийся в горле.

– Чего ты хочешь, Колтон?

Чистая агония, вспыхнувшая на его лице, заставила мое сердце сжаться.

– То, чего у меня никогда не будет... Ведь я это уничтожу.

Глава седьмая

Сойер

Я вошла в «Кукареку», опоздав на 10 минут, и мистер Гонсалес был недоволен. Я завязывала фартук в подсобке, когда он подошел ко мне.

– Ты опаздываешь, – заявил он на ломаном английском.

Его темные мохнатые брови сошлись на переносице, а губы так плотно сжались, что побелели от напряжения.

О, боже.

Учитывая, что я работала здесь уже почти два года и никогда раньше не опаздывала – не говоря уже о том, что я просто заменяла коллегу – мне казалось, я заслужила небольшую поблажку.

Однако сейчас было не лучшее время, что упомянуть об этом, поэтому я решила поступить как взрослая – принести извинения и объяснить.

– Я знаю. Мне жаль. Я была на игре, и после того, как она закончилась, я поняла, что забыла свой учебник...

Он прервал меня протяжным вздохом.

О, Боже. Начинается.

– Desde que era un niño pequeño. Soñé con abrir un

restaurante. Pasé todo mi tiempo perfeccionando el pollo perfecto. – Босс театрально взмахнул руками. – Trabajé sobre la estufa día tras día. Sufrió quemaduras de tercer grado. Algunos días mi piel se despegaba de mis dedos y lloraba mientras cocinaba. Solo para tener la oportunidad de hacer algo de mí mismo y mantener a mi familia. Y ahora llegas a mi restaurante diez minutos y veinticuatro segundos tarde. – Он топнул ногой. – ¿Estás tratando de destruirme? ¿Mi familia? ¿Mi pollo?

Господи.

Короче говоря, мой босс надрывался, совершенствуя свой рецепт курицы, страдая при этом от ожогов третьей степени. Он приехал в Америку с целью открыть ресторан, чтобы обеспечить свою семью. Однако, по его словам, мое опоздание ставило под угрозу его бизнес, его семью и, самое главное, его курицу.

Хотя я уважала его трудолюбие и целеустремленность, у этого человека определенно была склонность излишне драматизировать.

Я покачала головой, надеясь развеять его страхи.

– Нет...

Прежде чем я успела закончить свое второе извинение, к нам, пританцовывая, подошел Стоун.

– Расслабьтесь. Соьер никогда не опаздывает.

Ходили слухи, что Стоуна наняли посудомойщиком, поскольку мистер Гонсалес был близким другом его отца, и он хотел, чтобы тот держался подальше от неприятностей.

Он здесь совсем недавно – учитывая, что ему шестнадцать – но он работал как проклятый, и у меня не было претензий к этому парню.

Ну, кроме одной.

Он младший брат Томми ДаСильвы.

Неловко.

Мне приходилось постоянно напоминать себе, что Томми и Стоун – это разные люди, и осуждать его за те ужасные вещи, которые его брат сделал с семьей Ковингтонов, было бы неправильно.

Явно раздраженный, мистер Гонсалес махнул рукой в мою сторону.

– Ponte a trabajar. – Он глянул на Стоуна. – Оба.

Я послала Стоуну благодарную улыбку, а затем вернулась к работе.

* * *

Сегодня в кафе было особенно людно, и к тому времени, когда у меня появилась секунда, чтобы вздохнуть, уже был одиннадцатый час, и моя смена закончилась.

Я даже не пыталась подавить зевоту.

– Устала? – заметил Луис, второй официант в сегодняшней смене, пока мы относили последние блюда.

Луис был не просто милашкой – он учился в колледже на инженера, поэтому понимал мою боль, когда дело доходило

до жонглирования школой и работой. Он тоже был не из богатой семьи и упорно трудился, чтобы заработать на то, что имел.

– С ног валюсь, – призналась я. – Я должна отправить свое вступительное эссе в Дьюк через две недели, а еще даже не начала его.

Он издал долгий свист.

– Не стоит тянуть с этим до последнего.

Луис был прав.

Возможно, для большинства школьников это и не являлось проблемой, но когда ты бедный и нуждаешься в хорошей стипендии больше, чем в следующем ударе сердца – это *чертовски важная* проблема.

Не говоря уже о том, что, если сдать его заранее, получишь преимущество, ведь они решат, будто ты относишься к этому по-настоящему серьезно.

Я подошла к раковине, и заметив, что Стоун едва удерживает стопку посуды, возвышающуюся у него в руках, забрала у него несколько тарелок.

– Я собиралась заняться этим завтра, но обещала... – Я оборвала себя, прежде чем произнести имя Дилан.

Стоун знал, что она моя лучшая подруга, но стоило мне заговорить о ней, атмосфера становилась напряженной. Мало того, что она встречалась с Джейсом Ковингтоном, Томми еще и был одержим ею в прошлом году. Этот придурок зашел так далеко, что попытался заставить ее заняться с ним

сексом на заброшенной пристани. К счастью, Дилан сильнее, чем кажется, – она ударила его по яйцам, прежде чем успело случиться что-то плохое.

– Я согласилась позаниматься с кузеном своей подруги, – закончила я.

Луис оторвался от своего занятия.

– Надеюсь, он тебе платит.

– Нет, но...

Луис съежился.

– Есть причина, по которой нужно сначала надеть спасательный жилет на себя, а потом помогать другим. Ты должна сосредоточиться на себе. Ты уже выгорела. Хватит грузить себя новыми заботами.

Он снова был прав. В среднем я спала по три часа почти каждую ночь... если повезет.

Но я не собиралась отворачиваться от Оукли и отказывалась бросать уроки православия и хор. А еще мне нужна была работа, поэтому о том, чтобы уйти из «Кукареку» не могло быть и речи. Как и о том, чтобы пожертвовать учебой. Поэтому мне не оставалось ничего, кроме как понять, каким образом все это совместить.

Стоун, который был ужасно молчалив все это время, произнес:

– Тебе следует начать пить кофе.

Я постаралась не рассмеяться.

– Слишком поздно. Я и так уже выпиваю по две чашки в

день: до и после школы.

Поначалу это помогало, но через год... уже не очень.

Он на секунду задумался.

– Черт. В таком случае переходи на энергетики.

– Или Аддералл, – вмешался Луис.

Сбитая с толку, я повернулась, чтобы посмотреть на него.

– Аддералл? Разве его не прописывают людям с СДВГ?

Моя проблема – это не недостаток концентрации, а нехватка времени.

– Да, но он дает безумное количество энергии и помогает сосредоточиться. У меня на кампусе многие принимают его, чтобы помочь себе с учебой.

Это... *тревожно*.

– Как? Разве не нужен рецепт от врача?

– Они получают его не от врача, – сообщил мне Стоун.

Луис и Стоун обменялись многозначительными взглядами, прежде чем Луис добавил:

– Они получают его от уличных фармацевтов.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

– Наркодилеров.

Луис смущенно пожал плечами.

– В основном.

Стоун потянулся за полотенцем.

– Оно того не стоит. По сути, это просто легальная скорость.

– Да, но он работает, – встрял Луис, а после посмотрел

на меня. – До тех пор, пока не начнешь принимать его на постоянной основе.

Подождите-ка.

– Ты его принимаешь?

Признаться, я была удивлена. Луис – последний человек, которого я могла бы подозревать в употреблении наркотиков.

– Нет. Не на постоянной основе. – Ухмыляясь, он стянул рубашку. – Я и так тощий, а из-за этого дерьма теряешь вес как сумасшедший. В первую же неделю приема таблеток я скинул пять фунтов, поэтому продал то, что осталось, своему кузену. – Он посмеялся. – Но я учился как проклятый и блестяще сдал все свои тесты, так что от них все-таки есть толк.

– Оу. – Я не могла подобрать слов и направилась отметить конец смены. – Мне нужно вернуться домой и подготовиться к тесту по истории. Увидимся завтра.

Глава восьмая

Сойер

Ищешь свое барахло?

Даем подсказку: оно там, где таким, как ты, самое место.

Чмок.

Команда.

Раздраженный стон, который вырвался из моего рта, напугал тех немногих учеников, что занимались в школьной библиотеке.

Весь прошедший час я искала свою сумочку и рюкзак, которые Кейси и ее отряд сучек украли из моего шкафчика. Я обыскала несколько кабинетов, столовую, даже мусорные баки на заднем дворе... ничего.

Почему Кейси решила выбрать меня своей жертвой сегодня, оставалось загадкой. Я думала, у нее были проблемы поважнее, учитывая слухи о ее расставании с Коулом.

Я пыталась не лезть не в свое дело и не обращать на это внимания, но сплетни ходили прямо-таки злобные. Говорили, мол, эта стервозная королева на протяжении нескольких месяцев изменяла Ковингтону с квотербеком Королевской

Старшей Школы из-за того, что Коул... скажем так, *имел некоторые проблемы* и не мог сексуально удовлетворить ее.

Я бы солгала, если бы сказала, будто мне не доставило никакого удовольствия в кои-то веки увидеть Коула в униженном положении. Хотя по большей части мне было жаль, что все это с ним происходило. Отстойно, когда люди смеются над тобой и распространяют ложные, обидные слухи.

Не то чтобы у меня были какие-то доказательства, что Кейси врет.

Мы никогда не заходили так далеко.

Но я, как обычно, попала в водоворот имени Коула Ковингтона, и чувствовала к нему то, чего не стоило бы. Например, сострадание и сочувствие... Несмотря на то, что он просто невероятный придурок.

Сосредоточься, Сойер.

В эту же секунду мой телефон, который, к счастью, был у меня в кармане, когда Кейси провернула свое маленькое ограбление, начал вибрировать.

Дилан: Вот номер Бьянки. Джейс сказал, что она сейчас на тренировке, но, если она откажется говорить тебе, где твои вещи, дай ему знать, и он выудит это из нее.

Меня наполнило чувство облегчения, когда телефон снова зажужжал.

Дилан: А если он не сумеет, да поможет мне Бог, я сделаю это сама.

Я улыбнулась, глядя в телефон.

Сойер: Ты лучшая, но я почти уверена, что до этого не дойдет.

Бьянка – стерва, но она не бессердечная. По крайней мере, я пыталась убедить себя в этом, набирая следующее сообщение.

Сойер: Привет, Бьянка, это Сойер. Я была бы очень признательна, если бы ты сказала мне, где мои вещи. Через час у меня работа, и, если я снова опоздаю, мой босс уволит меня.

Бьянка: Какая Сойер?

Серьезно?

Сойер: Сойер Черч.

Бьянка: Это ужасное имя. Тебе реально стоит подумать о том, чтобы сменить его.

Она, должно быть, шутит.

Сойер: Конечно. Я сразу же займусь этим, как только ты скажешь мне, где мои вещи.

Бьянка: Слушай, я, конечно, могу...

Еще один стон застрял у меня в горле, когда я получила ее следующее сообщение.

Бьянка: Но это тебе дорого обойдется.

Ну конечно. Не дай Бог эта девушка сделает что-то просто так, по доброте душевной.

Сойер: Денег у меня немного.

Бьянка: Мне пора. Кейси ворчит на меня за то, что я сижу в телефоне во время тренировки.

Вот дерьмо.

Сойер: Подожди. Сколько ты хочешь?

Бьянка: Мне не нужны твои деньги. Кристиан устраивает вечеринку по случаю Хэллоуина в эти выходные, и я хочу, чтобы ты пошла со мной.

То, о чем она просила, звучало как полный бред. Она чирлидерша и подружка *Кейси*. Заявиться туда со мной было бы равноценно социальному самоубийству.

Сойер: Зачем? Насколько я помню, мы не друзья.

Бьянка: Нет. Но Джейс узнал, что я ходила на вечеринку к Кристиану несколько месяцев назад, и устроил истерику, поэтому теперь Коул не разрешает мне туда ходить. Ты хоть представляешь, как это отстойно – быть в стороне?

О да, я представляю.

Бьянка: И теперь все называют меня малолеткой Ковингтон и ни один парень даже не подойдет ко мне. Это сильно подпортило мою репутацию.

Боже, какая жалость.

Сойер: Как бы грустно это все ни звучало, мне действительно нужно знать, где мои вещи.

Бьянка: Нет, пока ты не согласишься помочь мне.

Клянусь, эта девушка такая же упрямая манипуляторша, как и вся ее семейка.

Сойер: Хорошо, но почему ты думаешь, будто то, что ты пойдешь со мной, заставит Джейса или Коула передумать?

Бьянка: Ты шутишь, да? Да ты просто воплощение святости, и Джейс доверяет тебе. Пойти с тобой это мой един-

ственный шанс пойти туда в принципе.

Прежде чем я успела возразить, пришло еще одно сообщение.

Бьянка: Заезжай за мной в субботу в девять и постарайся... приодеться. Напишу позже.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза, но у меня были проблемы поважнее.

Сойер: А что насчет моих вещей?

Она ответила только через пять минут.

Бьянка: В мужской раздевалке.

Было довольно странно, что Кейси выбрала именно это место, но неважно. Мой желудок сжался, когда телефон снова завибрировал.

Бьянка: В туалете.

А вот и вишенка на торте.

* * *

Всепоглощающий запах пота, мускуса и... лука проник мне в нос, как только я вошла в раздевалку. Задержав дыхание, я направилась напрямиком к кабинкам. Мое сердце пропустило удар, едва я открыла последнюю и обнаружила свою сумку в унитазе. Как и сказала Бьянка.

– Супер, – пробормотала я вслух.

Хорошая новость: мой рюкзак оказался слишком большим, чтобы присоединиться к вечеринке, так что заметки и

книги остались невредимыми.

Какое-то мгновение я раздумывала, не оставить ли сумку лежать как есть, но потом вспомнила, что в ней лежали ключи от машины.

Сделав вдох, полный отвращения, я медленно опустила руку в унитаз.

А затем замерла, когда услышала тяжелые шаги и мужские голоса.

Глава девятая

Коул

– Кейси выглядела чертовски сексуально во время сегодняшней тренировки, – глумился Кортленд по дороге в раздевалку. – Теперь, когда она бросила Коула, интересно, позволит ли она мне приударить за ней.

Если учесть, что тренер Сталтер надрал мне задницу за то, что я несколько раз облажался во время тренировки, а также дерьмовые слухи, которые распускала Кейси, плюс то, что Кортленд не упустил шанса побыть сегодня еще большим козлом, чем обычно, мое терпение еще долго продержалось.

– Да ну нафиг, бро, – вмешался Дуайт. – Твой член настолько в отчаянии, что ты трахнешь эту двуличную шлюху?

Кортленд посмотрел на него так, словно тот сморозил невероятную глупость.

– Да, черт возьми. Не мне же эта сучка изменяла. – Усмехнувшись, он оглянулся. – Кроме того, она изменяла только потому, что Ковингтон не в курсе, как пользоваться своим чл...

Я набросился на него еще до того, как он успел закончить

фразу.

– Заткнись на хрен, пока я не заставил тебя проглотить язык.

Я намеревался ударить его кулаком в лицо, но кто-то схватил меня за руки.

– Тренер уже вставил тебе сегодня, не давай ему повода сделать это снова.

Леннокс. Он был не только голосом разума в команде, но еще и чертовски крупным ублюдком. Единственный способ вырваться из его железной хватки – вывихнуть себе плечо. Однако я не собирался отступать. Не раньше, чем проясню кое-что и поставлю этого придурка на место.

– С другой стороны, я думаю, мы все с удовольствием бы посмотрели, как ты пытаешься приударить за ней, учитывая тот огрызок у тебя в штанах, который ты называешь членом.

В раздевалке раздалось несколько смешков, а лицо Кортленда приобрело бордовый оттенок, но я еще не закончил.

– На случай, если вы слишком глупы, чтобы понять, тупицы, – слухи, которые распускает Кейси, просто чушь собачья. Она делает это только потому, что ей не понравилось, как я вышвырнул ее задницу на обочину. – Леннокс отпустил меня, и я встретился взглядом с этим говнюком. – Но ты, конечно, можешь продолжить подкатывать к ней. – Ухмыляясь, я похлопал его по спине. – Все знают, что я могу получить любую сучку, какую только захочу и когда захочу, так что от меня не убудет. Наслаждайся моими бывшими.

Снова послышались смешки, когда я повернулся к своему шкафчику.

– Ты можешь получить любую сучку, какую только захочешь, а?

Он даже не пытался скрыть насмешливые нотки.

В любой другой день я бы проигнорировал это, но из-за моей конченной бывшей, существовал риск, что люди начнут считать меня чуваком с вялым членом, что, разумеется, было не так.

Скрестив руки на груди, я посмотрел на него.

– Да, а что? Твоя мама снова хочет отсосать мне в библиотеке после уроков?

Мама Кортленда была учителем истории в КА. Но что еще более важно, она была чертовски сексуальна.

– Черт, – воскликнул Леннокс, когда лицо Кортленда стало пепельным. – Зря ты так, Ковингтон.

Скорее всего так и было, но я вообще не жалел о том, что переспал с ней в прошлом году. Или о том, что нанес удар ниже пояса своему товарищу по команде.

Я едва сдерживался, чтобы не рассмеяться, когда Кортленд толкнул меня.

– Она бы тебя и десятифутовым шестом не тронула, придурок.

Я прислонился к своему шкафчику.

– Десятифутовым шестом может и нет. А вот моим девятидюймовым чле...

– Заткнись, мать твою, – прорычал он. – Думаешь, ты такой мачо, но это не так. – Дуайт встал между нами, а Кортленд снова попытался толкнуть меня. – У меня для тебя новость, Ковингтон. Ты не настолько талантлив на поле, и ты и вполтину не так привлекателен для самочек, как думаешь.

Этот ублюдок явно потерял несколько клеток мозга во время тренировки.

– Тогда ты, должно быть, глухой, немой и слепой... в дополнение к уродливой роже.

Я ожидал, что он снова бросится на меня, но, к моему удивлению, он отступил.

– Знаешь, может, ты и прав.

Я стиснул зубы от насмешки, сквозящей в его тоне. Предчувствуя, что вот-вот что-то случится, все взгляды устремились на нас.

– Рад, что в этом мы согласны. – Я достал полотенце из шкафчика. – Хорошо поболтали.

Это не самый циничный ответ, какой я смог придумать, но это позволяло закончить этот дерьмовый разговор. А затем я услышал следующие слова, вырвавшиеся из его уст:

– Может, поспорим на это?

Я свирепо глянул на него.

– Поспорим на что?

– Ты сказал, что можешь получить любую сучку, какую только захочешь. Я думаю, это чушь собачья.

О, черт. Доказать, что он ошибается, будет проще просто-

го.

– Что ж, в таком случае приготовься проиграть.

Дуайт потер руки, в его глазах светился восторг.

– Придержи коней. Ты не можешь согласиться на пари, не обсудив сначала условия.

Кортленд кивнул.

– Он прав. – Этот придурок прищурился. – Если ты проиграешь, я забираю твою машину.

Какого. Блин. Хрена.

На добрых тридцать секунд в раздевалке воцарилась тишина. Затем Леннокс втянул воздух.

– Парень, ты с ума сошел?

– Похоже, что да. – Мои губы скривились от раздражения. – Это *Феррари* за два миллиона долларов.

В мире их меньше дюжины, и будь я проклят, если Кортленд думал, будто его грязные маленькие ручонки когда-либо коснутся ее.

Ублюдок, о котором шла речь, сохранял нейтральное выражение лица.

– Послушай, если ты думаешь, что не сможешь...

– О, я смогу, – рявкнул я, прежде чем мой мозг успел меня остановить. – Однако есть только одна проблема... для тебя.

В его взгляде скользнула настороженность.

– Да? И какая же?

– Учítывая, что я повидал больше задниц, чем сиденье унитаза, – я ухмыльнулся, – включая твою мать, не уверен,

что остался кто...

Я не успел закончить предложение, как он заявил:

– Сойер Черч.

– Идиотка, помешанная на Иисусе? – выкрикнул кто-то.

– Я думал, ты уже поймел эту задницу, – сказал другой парень.

– Ты имеешь в виду эту *толстую* задницу, – гаркнул кто-то сзади.

Послышалось несколько смешков, и Кортленд ехидно улыбнулся.

– Нет. Если мне не изменяет память, ты был с Кейси в ту ночь. – Кортленд потер подбородок, испытующе глядя на меня. – Так ведь?

Черт. А вот и тупик.

К счастью, Дуайт пришел на помощь.

– Чувак, пожалуйста. Конечно, он был с Кейси. Дядя Сойер – главный священник в моей церкви, и единственный способ засадить ей – надеть на палец обручальное кольцо. Поверь мне.

Лицо Кортленда засветилось, как рождественская елка.

– Но Ковингтон сказал нам, что может получить любую.

Кроме *этой*.

– Выбери другую девушку, – выдавил я.

– Почему?

Я кивнул в сторону Дуайта.

– Ты слышал, что он сказал. Можете считать меня сума-

сшедшим, но я не собираюсь надевать ей на палец кольцо, только чтобы выиграть глупое пари.

Он на мгновение задумался, прежде чем ответить:

– В чем-то ты прав.

Я почувствовал облегчение... пока он не сказал:

– Тогда провстречайся с ней шесть месяцев. – Он оглянулся. – Если она не даст тебе за это время, я получаю тачку.

Взгляд Леннокса бегал между нами.

– А что получит Коул, если выиграет?

Он имел в виду, *когда* я выиграю.

Я должен был поступить разумно и прекратить это, но моя гордость не позволила бы мне дать заднюю.

Это моя Ахиллесова пята.

Кортленд пожал плечами.

– Я не знаю. Как насчет...

– Удовлетворения от того, что я навсегда заставлю тебя заткнуться.

Глава десятая

Сойер

Ах, этот тупорылый сраный сукин сын.

Я возвела глаза к потолку. *Прости меня, Иисус.*

Гнев накатил на меня так быстро, что я задрожала от его мощи.

Мне пришлось приказать своим ногам – которые в настоящее время упирались в дверь кабинки, чтобы их не было видно, – остаться на месте и не бежать прямо в раздевалку в попытках вразумить этого ублюдка.

Кортленд всегда был придурком, так что его дебильное пари меня не удивляло.

Но Коул?

Он не должен был соглашаться.

Он мог бы послать своего товарища по команде к черту.

Он мог бы рассказать ему и всем остальным правду о нашей интрижке, чтобы Кортленд отказался от этой идеи.

Предупреждение Коула прошлой ночью пронеслось у меня в голове, как бумеранг: *«В тот момент, когда ты решишь, будто я могу измениться, или во мне есть что-то хорошее, я докажу, что ты ошибаешься, и снова причиню*

тебе боль... еще больше, чем раньше».

Оказалось, он был прав.

Но сейчас я не могла сосредоточиться на том, насколько больно было это осознавать, поскольку я определенно опоздаю на работу, если не уйду в ближайшие десять минут.

Стараясь сохранять спокойствие, я прислушалась к шуму душа, бегущего вместе с футбольными разговорами и планами на предстоящие выходные. Не похоже, что они собирались убраться отсюда в ближайшее время. Вытащив сотовый из кармана, я обратила внимание на время и тихонько выругалась... Как раз в тот момент, когда кто-то вошел в кабинку рядом со мной.

Задержав дыхание – поскольку я была уверена, что чувак, должно быть, съел на обед какую-то падаль, – я заставила себя не шевелиться.

Я уже была готова упасть в обморок, когда наконец услышала, как дверь кабинки открылась, и он вышел.

Думай, Сойер. Думай.

Я изо всех сил старалась придумать план, как заставить всех уйти, чтобы я могла убраться отсюда. Мое сердце сжалось, когда воспоминания промелькнули в голове. Как бы мне ни было противно думать о том дне – не говоря о том, насколько иронично было бы воспользоваться именно этой тактикой – это был единственный план, который мог сработать.

Мне просто нужно было найти человека, желающего вы-

ступить в роли сообщника.

Человека, который уже был где-то здесь.

За неимением других вариантов я отправила сообщение Бьянке.

Соьер: Мне нужна твоя помощь.

Бьянка: Опять?

Соьер: Я в ловушке в мужской раздевалке.

Бьянка: Видишь какие-нибудь симпатичные пенисы?

Прежде чем я успела сказать ей «нет», на моем телефоне загорелось еще одно сообщение.

Бьянка: Член Леннокса правда такой огромный, как все говорят?

Я потеряла переносицу.

Соьер: Мне нужно, чтобы ты оказала мне действительно большую услугу.

Бьянка: Тебе чертовски не повезло. Мой лимит помощи тебе уже превышен на сто лет вперед.

Чертов ребенок.

Соьер: Пожалуйста, Бьянка. Я не могу позволить себе потерять работу. Я знаю, ты не понимаешь, потому что каждый вечер ешь с золотых блюд и купаешься в бриллиантах и икре, но некоторым людям это все не так просто дается.

Бьянка: Ого. Пассивно-агрессивная и стервозная.

Дерьмо. Я так ничего не добыюсь.

Соьер: Ты права. Это было грубо. Прости.

Бьянка: Не стоит. На минуту ты мне почти понравилась.

Я хотела спросить ее, значит ли это, что она мне поможет, но получила следующее сообщение.

Бьянка: Я помогу тебе, но это будет стоить тебе дорого.
Как неожиданно.

Сойер: Я уже говорила тебе, что у меня нет денег.

Бьянка: Мне не нужны твои деньги, Черч.

Сойер: Чего ты хочешь?

Бьянка: Я еще не решила. Но когда решу, я дам тебе знать. Договорились?

Все это звучало как одна сплошная *плохая идея*, но отчаянные времена требовали отчаянных мер.

Сойер: Договорились, но только при условии, что это не будет что-то незаконное.

Бьянка: Мы поболтаем на этот счет, когда придет время. Что я должна сделать?

Сойер: В ближайшие три минуты ты должна включить пожарную сигнализацию.

Бьянка: Просто уточняю. Ты просишь меня совершить преступление?

Что ж, если она видела это так...

Сойер: Ты права. С моей стороны было неправильно просить тебя об этом. Забудь.

Всего через несколько секунд после того, как я нажала кнопку «отправить», пронзительный звук пожарной сигнализации проник в мои барабанные перепонки, и на экране мобильного высветилось еще одно сообщение.

Бьянка: Теперь ты должна мне дважды.

Глава одиннадцатая

Сойер

У меня отвисла челюсть, когда я увидела Бьянку, шагающую к моему фургону по подъездной дорожке.

Длинные темные локоны струились по ее спине шелковыми волнами, золотистые блестящие тени и острые стрелки были безупречны, а неестественно высокие скулы идеально подчеркивали макияж. Ее наряд...

Господи Иисусе.

Коул сойдет с ума, когда она войдет в дверь, и каждый парень на этой вечеринке будет готов подраться за возможность постоять рядом с ней.

Сливающаяся с цветом ее кожи укороченная рубашка с глубоким вырезом – если ее вообще можно было назвать таковой, учитывая минимальное количество ткани – в сочетании с юбкой такого же цвета, которая опасно низко сидела на острых как бритва тазовых косточках, демонстрировала ее безупречное тело.

В довершение всего, стоило ей пошевелиться, и каждый раз кристаллы и стразы на ткани отражали свет, делая ее похожей на какую-то экзотическую, обнаженную, мерцающую

богиню, посланную прямо с небес.

Жаль, что душа ее пришла в этот мир прямиком из ада.

– Почему ты так одета? – спросила я, когда она устроилась на пассажирском сиденье.

Только тогда я заметила в нижней части ее живота шрам. Мне хотелось спросить откуда он, но я не хотела показаться грубой или расстроить ее.

Раздражение проскользнуло на красивом лице, когда Бьянка поправила шаль, обвязанную вокруг талии.

– Почему *ты* так одета?

Я посмотрела на свой фиолетовый кардиган и черную юбку в пол. Ничего плохого в моем наряде не было. На самом деле, это лучшее, что я могла бы надеть, ведь так мои складки не бросались в глаза.

– Что не так с моей одеждой?

– Ничего... если ты собираешься на Хэллоуин в костюме библиотекаря.

– Хэллоуин был вчера, – напомнила я ей.

С раздражением она включила радио и заиграл какой-то рэп о сучках и деньгах.

– Да, и сегодня большая вечеринка в честь Хэллоуина у Кристиана. – Скрестив руки на груди, Бьянка откинулась назад. – Боже, ты словно в танке. Иногда мне кажется, что мы ходим в разные школы.

И правда.

– Я приму это за комплимент, – сказала я, стараясь пере-

кричать музыку.

Кроме того, с какой стати мне было тусоваться с кучей богатых, подлых, фальшивых придурков, которых волновали только такие глупые вещи, как популярность и внешний вид?

По крайней мере, так я повторяла себе, нажимая на газ и направляясь к Кристиану.

* * *

Когда мы приехали, вечеринка уже была в самом разгаре, и я почувствовала себя невероятно глупо, поскольку оказалась единственной, кто пришел не в костюме.

– Я возьму что-нибудь выпить, – бросила через плечо Бьянка – которая, очевидно, нарядилась восточной танцовщицей, – прежде чем скрыться в гостиной.

Как я и предполагала, у каждого парня, мимо которого она проходила, начинали течь слюнки. Все оказалось настолько запущено, что некоторые даже бросали своих девушек и шли к столу, заставленному напитками, вместе с ней, хотя точнее было сказать с нами, ведь черта с два я оставлю младшую Ковингтон одну в этой клетке, кишашей львами.

– Держу пари, на кухне есть содовая, – с надеждой предположила я, но она покачала головой.

– Она нам не нужна. – Бьянка взяла красный пластиковый стаканчик из стопки. – Я не пью. Это только для вида.

Я собралась спросить ее, зачем ей делать это, но знакомый голос позади нас весело пробормотал:

– Да это же *лучший* репетитор в мире.

Лучший репетитор, мать его. До сих пор мы провели только одно занятие, и растяпа уснул посреди него.

Я повернулась лицом к Оукли. На нем был парик с двумя длинными косами, ковбойская шляпа и рубашка с огромным растением в горшке. На груди у него болталась гитара, а в руке, разумеется, покоился косяк.

Такая же подвыпившая Морган – которая, кажется, была сексуальной медсестрой, – повисла на его плече.

– Я думала, мы собирались подняться наверх и померить тебе температуру? – промурлыкала она.

Оукли одарил ее накуренной улыбкой.

– Подожди минутку, малыш.

Бьянка рядом со мной напряглась: секунду она выглядела так, словно ее ударили ножом в сердце, а после быстренько пришла в себя. Я сделала мысленную пометку спросить ее об этом позже. Вряд ли она бы мне сказала, но попробовать стоило.

Я заметила слово «триггер», нацарапанное на гитаре Оука, и ухмыльнулась. Оукли не производил впечатление человека, который слушал кантри, но я поняла, почему он являлся поклонником этого музыканта, учитывая их общую любовь к марихуане.

– Дай угадаю... Вилли Нельсон?

– Отлично! Да! – Он усмехнулся. – Наконец-то кто-то додумался.

– Мой отец слушал его музыку, сколько я себя помню.

– Он реально классный чувак. – Оук изучал мой наряд с озадаченным видом. – Библиотекарь?

– Я же говорила, – прощebetала Бьянка, прежде чем сделать глоток из своего стакана и посмотреть на Оукли. – Ты выглядишь потряса...

– Какого хрена? – пронесся по помещению зловещий голос.

До того, как я успела осознать, что происходит, высокая фигура в футбольном шлеме и майке «Патриотов» с номером двенадцать уже неслась в нашу сторону. Стоило ей приблизиться, как я поняла, кто это.

Меня не удивляло, что такой самоуверенный квотербек, как Коул, нарядился еще одним самоуверенным квотербеком на Хэллоуин.

– Какого черта ты здесь делаешь?

На мгновение мне показалось, будто он обращается ко мне, но нет, он метал искрами из глаз в свою младшую сестру. Бьянка попыталась что-то сказать, но Коул снял шлем.

А потом и футболку.

С разных сторон раздались свисты и улюлюканье, и я заставила себя не обращать внимания на его худощавое, подтянутое тело, безупречную кожу и эти убийственные мышцы пресса, которые сводились к самому сексуальному поясу

Адониса, который я когда-либо видела.

– Надевай. *Сейчас же.*

Бьянка просто рассмеялась.

– О, нет. Патриоты отстой.

Несколько человек вокруг нас захихикали в знак согласия, и это только завело Коула еще больше.

– Патриоты не отстой, – вскипел он, хватая ее за руку. – Отстой – это видеть свою младшую сестру, одетую как шлюха. Пошли.

– Я сейчас вернусь. – Бьянка сморщила нос, пока он выводил ее из гостиной. – Это быстро.

Глава двенадцатая

Коул

– Ты с ума сошла, черт тебя дерит? – прорычал я, выводя Бьянку на задний двор.

Моя младшая сестра – которая сейчас выглядела так, как сестрам выглядеть не полагается, – поставила руки на бедра.

– Джейс сказал, что мне можно пойти.

– Чушь собачья.

Джейс надрал мне зад в первый и последний раз, когда я разрешил ей прийти на вечеринку к Кристиану. Черта с два он бы передумал.

– Это правда. – Она достала мобильник из сумочки и протянула его мне. – Не веришь? Сам спроси.

Я не повелся бы на эту глупую уловку, поэтому набрал номер. Брат ответил после третьего гудка.

– Да?

– Ты разрешил Бьянке прийти на вечеринку к Кристиану?

После долгого молчания он ответил:

– Да. Но только после того, как она сказала, что пойдет с Соьер. – В голосе Джейса проскользнуло беспокойство. – Она же с Соьер? Клянусь Богом, если Бьянка наврала мне...

– Да, – отвечаю я ему. – Она с Сойер.

Ее было сложно не заметить, учитывая, что она пришла без костюма. Опять-таки, это меня нисколько не удивило. Как всегда, Сойер единственная, кто не притворялся кем-то другим.

– Все в порядке? – спросил Джейс.

Я заставил себя сконцентрироваться на происходящем, вместо своей будущей фейковой подружки, и сказал:

– Нет. Бьянка пришла, одетая как...

Бьянка выбила телефон из моей руки, прежде чем я успел договорить. Мы одновременно бросились за ним, но она меньше меня и поэтому выиграла.

Выключив микрофон, она направила на меня мобильник, изображая из него пистолет.

– Если я уйду, то заберу Сойер с собой.

Это должно было напугать меня?

– Без проблем.

Сойер своим присутствием рушила все веселье. Я ненавижу, когда Маленькая Мисс Святоша осуждающе наблюдала за каждым моим движением. К тому же, я знал, что стоит Кортленду ее увидеть, и он начнет доставать меня насчет пары.

Не говоря уже о главном.

Она чертовски сильно сбивала меня с толку.

– Какого черта? – закричал Джейс в трубку.

– Мы оба хотим, чтобы она осталась здесь, – заключила

Бьянка.

– Все, чего я хочу, это чтобы ты свалила отсюда. – Я щелкнула пальцами. – Дай мне телефон.

Пряча его за спиной, она сдалась.

– Ладно. Но я должна предупредить тебя, если ты сделаешь это, Соьер уйдет отсюда и, возможно, встретится с тем парнем, с которым она болтала.

Повтори-ка.

– Что за парень?

Ее глаза бегали, словно она собиралась выдать большой секрет.

– Я не знаю всего, но она болтала с каким-то парнем на работе.

– В том кафе?

Сестра выразительно кивнула.

– Она рассказывала, что они гуляли всего пару раз, но она ему действительно нравится. Думаю, он тоже начинает ей нравиться.

Вот же дерьмо.

Меня наполнил ужас. Если у нее завяжется с кем-то нечто серьезное, это может помешать мне выиграть спор.

– Как его зовут?

– Понятия не имею. Я знаю только, что они работают вместе, и он старше нее.

Это... странно.

– Старше?

– Ага.

– Сколько ему?

– Я не знаю. – Она просияла. – Слушай, я скажу тебе, но только если ты обещаешь ничего не говорить.

Я посмотрел на нее с подозрением. Я и не думал, что они с Сойер настолько близки, чтобы делиться секретами, но, наверное, это возможно. Девчонки чертовски странные. В один день они лучшие подруги, а на следующий готовы вонзить друг другу в спину кинжал из-за какого-то парня.

– Хорошо.

– Это ее босс.

Я и на секунду на это не поведусь.

– Да не может этого, на хрен, быть.

– Может, – возразила Би. – Я думаю... – она настороженно глянула вниз, – он дает ей деньги. – Ее глаза встретились с моими. – Ты же знаешь, что она бедная, Коул. Иногда отчаявшиеся люди совершают отчаянные поступки.

Грудь сдавило. Сойер была не из тех девчонок, что спят с мужчинами за деньги или используют их. Хотя, опять-таки, я понятия не имел, насколько бедственным у нее было положение. Как далеко она могла бы зайти, чтобы спасти свою семью от экономического краха?

Черт.

– Иисусе. Не могу поверить, что этот сукин сын пользуется ей.

Бьянка снова поставила руки на бедра и фыркнула.

– Да, согласна. Это *так* отвратительно. – Улыбнувшись, она помахала рукой вверх-вниз. – В любом случае, это всего лишь костюм, Коул. Ничем не отличается от того, в чем пришли другие девчонки. Может, ты хотя бы разочек позволишь мне повеселиться?

Этот ее приемчик «ах-какая-я-несчастливая» мог бы сработать с Джейсом, но я на это не куплюсь. Несмотря на то, что я не выношу ее 99.9 % времени, она все еще моя сестра.

– Нет. – Я достал свой телефон из заднего кармана, чтобы вызвать ей такси, но ее следующее предложение заставило меня остановиться.

– Он мамин, – прошептала она, и ее голос дрожал как стекло.

Я понятия не имел, о чем она говорила.

– Что?

– Костюм, придурок. Он *мамин*. – Она указала на свою юбку. – Она носила его в каком-то фильме в Болливуде. В том, где она танцевала танец живота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.